ВТОРОЙ ВЫПУСК
PART-TWO

КАЗАЧИЙ СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК

Том I

АБРАМОВ – ЗЯБЛОВСКИЙ

А. И. СКРЫЛОВ
Издатели:
Г. В. ГУБАРЕВ

Кливленд, Охайо, С.Ш.А.
1966

Все права сохраняются за издателями

* *

COPYRIGHT BY THE PUBLISHERS

ВТОРОЙ ВЫПУСК
PART-TWO

КАЗАЧИЙ
СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК

ТОМ I.

АБРАМОВ – ЗЯБЛОВСКИЙ

ИЗДАТЕЛИ: А. И. СКРЫЛОВ
Г. В. ГУБАРЕВ

✷

КЛИВЛЭНД, ОХАЙО, С. Ш. А.
— 1966 —

Редакция

Казачьего

Словаря-Справочника:

Редактор инж. А. И. СКРЫЛОВ

Составитель Г. В. ГУБАРЕВ

Сотрудники:

Писатель	П. М. АВРАМОВ †
Журналист	И. И. БЕЗУГЛОВ ст. †
	И. БИРЮКОВ
Инженер	Б. А. БОГАЕВСКИЙ
Полковник	М. К. БУГУРАЕВ
Инженер	Ф. И. БЫКОВ
Профессор	Н. Н. ВОРОБЬЕВ
Журналист	П. В. ДАНИЛОВ †
Генерал	Э. Ф. КАРИУС
	А. Н. КОЗЛОВ
	Л. Ф. КРАСНОВА
Писатель	П. Ф. КРЮКОВ †
Профессор	М. А. МИЛЛЕР
Писатель	И. Е. ТАПИЛИН †
	А. Г. ФЕДОСОВ

Краснушкин А. З. (дон.) — талантливый художник.

Курбатов М. А. (уссур.) — скульптор.

Кучеров М. И. (дон.) — военный инженер; изобрел военный прожектор особой конструкции и упростил способ добывания кислорода.

Леонов М. А. (дон). — крупный казачий поэт девятнадцатого века.

Мельников - Разведенков Н. Ф. (дон.) — анатом-прозектор, автор многих научных трудов; в 1924 г. сделал мумию Ленина.

Миненков А. В. (дон.) — инженер; изобрел особый способ добывания ртути.

Нестеров А. П. (сиб.) — редактор издатель газеты «Сибирь».

Платов А. С. (дон.) — ученый артиллерист; начальник Михайловской Артиллерийской Академии.

Плотников В. (орен.) — ученый физик; в эмиграции профессор Загребского университета; известен работами по инфракрасным лучам и по производству синтетических продуктов нефти.

Попка И. Д. (куб.) — историк: «Гребенские Казаки», «История Черноморья».

Попов А. Г. (дон.) — историк; автор книги «История Войска Донского», изданной в 1814 г.

Попов К. В. — художник, театральный декоратор; работал в Парижской Гранд Опера и в Оперном театре Нью Иорка.

Попов Л. Г. — профессор Военно-медицинской Академии.

Попов Харитон Иванович — директор Донского музея в Новочеркасске, один из первых исследователей остатков хазарской крепости Саркел, автор книги «Очерки истории Донских Казаков».

Пудавов В. М. (дон.) — историк; автор книги «Старобытность начал Казачества».

Савельев А. И. (дон.) — автор книги «300 лет Войска Донского».

Савельев Е. И. — историк, автор солидного труда «История Казачества».

Самсонов Д. Г. — инженер мелиоратор, осушивший многие приволжские болота.

Сафонов В. И. (тер.) — директор Московской Консерватории, пианист, композитор, автор квартетов и сонет.

Сенюткин М. Х. (дон.) — автор исследования «Военные действия Донцов».

Синеоков В. Д. (куб.) — доктор исторических наук, автор многочисленных публикаций.

Тренев К. А. — писатель.

Тихонов Н. П. (дон.) — профессор физики, заведывавший лабораторией Российской Академии Наук; ввел в русской науке употребление микрофильмов и особые способы реставрации древних рукописей.

Ульянов Г. К. — ученый языковед, ректор Варшавского университета, товарищ министра народного просвещения.

Фролов П. С. (дон.) — профессор чистой математики.

Оказавшись в эмиграции с 1920 г., сотни молодых людей из казачьей молодежи окончили заграничные высшие школы и стали учеными специалистами. Все они работали или работают для науки и промышленности многих стран. В Чехии, например, высшее образование получили 71 человек эмигрантов с Терека, а между тем Терцев в эмиграции много меньше чем других Европейских Казаков, давших, соответственно гораздо большее количество образованных людей.

ВЫДРИН Степан Семенович (орен.) — рожд. 1848 г., сельский хозяин с низшим образованием; почетный станичный судья и член Русской Государственной Думы первого созыва.

ВЫПАЛ (некр.) — выстрел.

ВЫПОЛЗЕНЬ — пустая кожа, которую оставляет змея после линьки.

ВЫХОД — 1) в народной речи у Казаков—подвал, погреб; 2) в старославянском значении—дань, которую везли ханам русские князья, «выходя в орду» во время татарского владычества.

ВЬЮНОК — растение повилика.

ВЯЗЫ — основание головы при соединении с шеей.

ВЯХИРЬ — особая дикого голубя.

Г

ГАВРИЛИЧ — у Русских насмешливое прозвание Донских Казаков; 2) литературный псевдоним автора газетных статей и исторических очерков Г. В. Губарева.

ГАВРИЛОВ Иван Кузьмич (дон.) — рожд. 1886 г., ст. Нагавской. Участвовал в Первой Мировой войне и в борьбе за Дон; От 1920 г. находился в эмиграции и до конца оставался горячим казачьим патриотом. Иногда печатался в нац. прессе. Умер 27 апреля 1962 г. и погребен на кладбище г. Труа (Франция).

ГАВРИЛОВ Михаил Иванович (дон.) — рожд. 1916 г., ст. Нагавской; сын предыдущего и очень талантливый казачий поэт. В эмиграцию попал десяти лет, пережив на Дону голод 1922 г. Учился в русской гимназии в Софии (Болгария), а после переехал с отцом во Францию. Печатается во многих казачьих изданиях и завоевал симпатии читателей исключительно — казачьей тематикой произведений, проникнутых искренней любовью к потерянной родине, сердечностью настроений, звучной рифмой и гармонической простотой слога.

ГАДЯЦКАЯ УНИЯ — проба превращения двуединой польско-литовской Речи Посполитой в триединую республику польско—литовско—казачью. Договор в Гадяче, подписанный 6 сентября 1658 г. представителями польско-литовской короны, с одной стороны, и Иваном Выговским, гетманом Войска Запорожского и обеих сторон Днепра, с другой стороны, устанавливал присоединение казачьей Гетманщины к Речи Посполитой на тех же основаниях, на каких по Люблинской Унии в 1569 г. произошло соединение Литвы и Польши. По его смыслу должна была народиться федерация трех равноправных народов. Раньше Хмельницкий и Казаки ничего другого и не желали. Они полностью довольствовались условиями Зборовского договора от 8 августа 1649 г. Но после новой кровавой борьбы с Поляками, после Переяславского договора — своеобразной персональной унией с Московией, Гадяцкий договор пришел слишком поздно. Он был утвержден Польским Сеймом в 1659 г., но оказался лишь бумажным актом. Казачий край на Днепре находился в центре противоположных интересов трех соседних держав: Польши, России и Турции. Каждая из

этих стран претендовала на казачьи земли и старательно разрушала всякую попытку соглашения Казаков с двумя другими. В этом споре выиграла Москва. Договор в Гадяче не был проведен в жизнь и остался для истории только показателем политических чаяний одной из казачьих партий той эпохи.

ГАЙДАМАКИ — повстанцы из крестьян, грабившие и убивавшие в восемнадцатом столетии польских помещиков на Правобережной Украине. Годы наиболее интенсивной деятельности Г-ков: 1733, 1734, 1750 и 1768 (Гонта и Железняк).

ГАЙТАН — шнурок для нательного креста или ладанки.

ГАЛАЕВ Петр Андреевич (тер.) — род. в 1879 г, ст. Ново-Осетинской; войсковой старшина. Учился во Владикавказском реальном училище и из пятого класса поступил в Новочеркасское юнкерское училище, из которого тогда выпускали со званием подхорунжего. Окончив его, Г. от ~~1890~~ 1908 г. состоял в кубанском пластунском батальоне. После производства в офицеры переведен в 1-й Лабинский каз. полк, а из «льготы» направлен во 2-ой Черноморский каз. полк, с которым вышел на фронт Первой Мировой войны. В 1918 г. возвратился на Кубань в чине войскового старшины и одним из первых сумел собрать около себя отряд из офицеров численностью в 300 человек, с которым начал борьбу против большевиков, наступавших на Екатеринодар. Руководил сражением под Энемом и способствовал разгрому красной гвардии, но в конце боя пал от неприятельской пули 24 января 1918 г.

ГАЛАНЕВИЧ Василий Михайлович (куб.) — род. 20 декабря 1886 г., ст. Тенгинской; полковник. В 1908 г. из Виленского военного училища, с производством в чин хорунжего, вышел в 6-й пластунский батальон, в рядах которого проделал Первую Мировую войну с долговременной командировкой в штаб 2-й армии. После борьбы за Казачий Присуд, от 1920 г. был эмигрантом в Югославии, где шесть лет прослужил в техническом отделении штаба 1-й Сербской армии и получил право на производство строительных работ. Выполнял их, как частный предприниматель-подрядчик. Став состоятельным человеком, Г. поддерживал материально фонды созданные Кубанским атаманом. Во время Второй Мировой войны он состоял при атамане на должности штаб-офицера для особых поручений. Умер в санатории для туберкулезных в Гаутинге 6-го декабря 1947 г. и погребен на кладбище городка Фельдмохинг (Бавария).

ГАЛМАТ – плохой человек, ненадежный.

ГАЛЬМОВАТЬ – сдерживать движение, тормозить.

ГАМАЛИЙ Василий Данилович (куб.) – рожд. 1886 г.; полковник, прославившийся рейдом через всю Персию вдоль турецкой границы до Месопотамии в 1916 г. Начал службу вольноопределяющимся 2-го разряда в 1-м Черноморском полку. Отбыв срок в полку, по экзамену принят в Оренбургское юнкерское училище, из которого в 1911 г. хорунжим вышел в 1-й Уманский каз. полк. Будучи сотником, во время Первой Мировой войны, добровольцем принял задачу командования установить живую связь Русских с Англичанами на берегах р. Тигр. Вышел 27 апреля 1916 г. с сотней Казаков Уманского полка. Через горы и ущелья, укрываясь от Турок и Персов в 10 дней дошел до г. Басра, где и встретил Англичан. Здесь он награжден английским военным крестом и возвратился к исходному пункту в г. Керманшах 1-го июня того же года. За боевые отличия в Руоской армии награжден орденом св. Георгия и Золотым оружием. Во время борьбы за Казачью Идею, командовал 2-м Кабардинским полком, а потом кубанской бригадой – Уманцами и Корниловцами. В 1920 г. эвакуирован раненным из Крыма в Константинополь и по излечении остался в эмиграции. Проживал во Франции, от 1948 г. в США, где скончался от рака в 1956 г.

ГАМАН, ГАМАНЕЦ – кожаный мешечек для денег, кошель.

ГАРДАЛ – сарептская горчица, крепкая муштарда.

ГАС – керосин, тоже – фатажен.

ГАЧИ – задние ноги медведя.

ГЕЙМАН Александр Александрович (куб.) – род. 26 августа 1866 г., ст. Гейманоской; генерал-лейтенант. От двадцатилетнего возраста, после производства в чин хорунжего, всю долгую военную службу провел с кубанскими пластунами. Во время Первой Мировой войны, командовал 2-м Кубанским пластунским батальоном и 2-й Кубанской пластунской бригадой, во время борьбы за Казачью Идею. В 1918 г. под Майкопом между гор, на одном из казачьих хуторов образовал повстанческий центр, куда стали собираться Казаки, готовые к бою с красными. С ними помог Кубанцам овладеть Майкопом. На Кубани ген. Г. был одним из редких в то время старших казачьих начальников, поддерживавших Кубанскую Раду в борьбе с Деникиным за отдельную Кубанскую армию. Находясь от 1920 г. в эмиграции, он, не в пример другим генералам, был лоя-

лен по отношению к национальному порыву Вольных Казаков и печатался в их боевом журнале «Вольное Казачество». Среди Казаков-эмигрантов в Югославии он слыл за блестящего знатока казачьего прошлого, был занимательным рассказчиком и выделялся своей культурностью. На темы о казачьем мирном и военном быте он напечатал много рассказов также в журналах «Казачьи Думы», «Казачий Путь», «Пути Казачества». Болел астмой и умер очень нуждаясь на койке сербского старческого дома города Великая Кикинда в 1939 г.

ГЕРАСИМЕНКО Николай Поликарпович (куб.) — род. ок. 1890 г., ст. Динской; подхорунжий. Участник Первой Мировой Войны и борьбы за Казачий Присуд в гг. 1918—20. Ушел в эмиграцию и умер 1-го марта 1934 г. в г. Осиек (Югославия).

ГЕРАСИМОВ Александр Константинович (дон.) — рожд. 1888 г; полковник. В 1910 г. из Новочеркасского казачьего училища, с производством в хорунжие, вышел на службу в 17 Дон. каз. полк. Участвовал в Первой Мировой войне. В борьбе за Дон (1918—20) был командиром полков и бригады. Будучи эмигрантом от 1920 г., умер в Париже 20 марта 1957 г.

ГЕРБ — эмблема государства, организованного общества, города, или знатного рода. Г. напоминает о предании, связанном с их историей или символически воспроизводит какое либо основное местное свойство. Изображения гербов раньше помещались на щитах и латах рыцарей, а теперь — на знаменах и на печатях. Ввиду того, что пользование эмблемами подобного рода позаимствовано из рыцарских обычаев Запада, название Г. производят от германского «ерб» — «наследие».

В 1918 г., после провозглашения независимости Дона, Войсковой Круг постановил заменить прежний областной герб новым государственным: на голубом щите изображение белого оленя, пронзенного черной стрелою. Это была древняя казачья эмблема и напоминание о местном предании с первых веков н. э. (см. **Елень пронзен стрелою**). Кубанская Законодательная Рада утвердила свой Г.: на малиновом щите сторожевая вышка и около нее вооруженный Казак. Терцы приняли щит синего цвета с булавой-насекой в левом верхнем углу. В других Казачьих Войсках новые г-бы не установлены и на их печатях остались прежние областные и губернские.

ГЕРБЕРШТЕЙН Сигизмунд — австрийский барон (1486—1566). В гг. 1517 и 1526 был послом Германского императора в Московии. Свои

впечатления описал в трактате «Rerum Moscovitorum Commentarii», где вспоминает Пятигорских Черкас, христиан, говоривших на славянском языке и в его время проживавших на Кавказе: «Этот народ, надеясь на неприступность своих гор, не оказывает послушания ни Туркам, ни Татарам. Русские утверждают, что это христиане, что они живут независимо по своим собственным законам, а церковную службу выполняют по греческому обряду на славянском языке, которым они, собственно, и пользуются главным образом в жизни».

ГЕТМАН – принятый у Поляков в старину, титул главнокомандующего. Они считают, что это слово произошло от германского hauptmann. Должность Г-на, как постоянного командующего шляхетской милицией (посполитым рушением) и наемными войсками, учреждена в Польше с концом XV в. В 1521 г. учрежден пост его заместителя, Г-на «надворного» или «польного» (полевого). Такие же два Г-на существовали в В. княжестве Литовском. По их примеру Запорожские Казаки, проживавшие в Поросье и в Посулье, на окраинах Речи Посполитой, от 1576 г. стали избирать и своего Г-на, военного вождя и представителя казачьих интересов у Польско-литовского короля. Ригельман говорит насчет его полного титула: «Гетман малороссийский пишет себя «обеих сторон Днепра Войска Запорожского», а не пишется – низового, а кошевые пишутся «Славного Войска Запорожского Низового». На портрете Богдана Хмельницкого, написанном в XVII в., надпись: «Зиновий Богдан Хмельницкий гетман Войск Запорожских и обоих сторон Днепра».

От 1654 г. после Переяславского договора Г-ны Днепровских Казаков подчинялись московским царям непосредственно. Должность и звание Г-на в России упразднены указом от 10 ноября 1764 г.

ГЕТМАН СЕВЕРСКИЙ – так называют гетмана Демьяна Многогрешного Низовые Запорожцы в некоторых сношениях 1670 г. От времени Переяславского договора правители казачьего Среднего Днепра титуловались: «Его царского величества гетман Войска Запорожского и обеих сторон Днепра»; однако власть их первое время распространялась только на некоторую часть левого берега вместе с Севером Сульским и без всякого влияния на дела коренного Запорожья; поэтому то Сичевой Кош резонно признал официальный гетманский титул не отвечающим истинному положению вещей и переделал его в форму Г. С. Но такая

перемена не пришлась по вкусу московским политикам потому, что новый титул суживал область гетманской власти ее фактическими границами, границами Гетманщины, подчинившейся Московскому царю, и тем перечеркивал возможность формальных притязаний Москвы на всю землю населенную Запорожскими Черкасами от Конотопа до берегов Черного моря. Поэтому в Сичь пошел такой ответ: «Да вы же пишете к нам, к великому государю, к нашему царскому величеству, в листе своем, нашего царского величества гетмана Демьяна Игнатовича гетманом Северским, а по прошению всего, нашего царского величества, Войска Запорожского и по нашему царского величества указу, и по войсковому праву, обран он сей стороне всего Войска Запорожского гетманом и о том к вам на Кош по указу нас, великого государя, нашего царского величества, писано (....) и впредь бы вам нашего царского величества гетмана Демьяна Игнатовича писать гетманом Запорожским, а не Северским и пребывати с ним и со всем Войском Запорожским в любви и совете, и нам, великому государю, нашему царскому величеству, служити». Заключительные слова подчеркивают сокровенный смысл этого дипломатического акта.

ГЕТМАНЩИНА— южная и юго-восточная окраина В. княжества Литовского, от 1569 г. по акту Люблинской Унии присоединенная к Речи Посполитой. До этого года Г. была населена почти исключительно Запорожскими Казаками, которые подчинялись своему выборному атаману, и через него Польско-литовскому королю. Это пограничье древней Руси, до татарского завоевания в 1240 г., находилось во владении Черных Клобуков—Черкасов. В 1506 г., декретом в. князя Литовского Сигизмунта 1-го эта полоса земель передана, отколовшимся от ханов Казакам Крымской орды, которые с того времени стали именоваться Запорожскими Казаками. Наиболее значительные города Г-ны: Брацлав, Умань, Винница, Чигирин, Черкасы, Корсунь, Канев, Трехтемиров, Миргород, Полтава, Нежин, Конотоп и последняя ее столица — Батурин. Запорожский Низ к Г-не не причислялся, потому что власть гетмана на него не распространялась. Иногородние появились в Г-не только в конце XVI в. после присоединения ее к Речи Посполитой. В отличие от Казаков с их атаманами, они подчинялись своим войтам, польским старостам и владетельному феодалу, который именовался «киевским воеводой». После шестилетней войны с Поляками, Казаки

Г-ны по Переяславскому договору 1654 г. признали верховную власть Московского царя, но в результате последующих войн, от нее отделилась ее правобережная часть. По Андрусовскому договору 1667 г. она осталась в границах Речи Посполитой. После этого значительная часть казачьего населения (Запорожские Черкасы) покинула край, уходя на Сичевой Низ, на Донец и Дон. На протяжении XIX в. почти все Казаки переселились из Г-ны в кубанские и терские станицы, а семьи, оставшиеся на местах, смешались с Украинцами, хотя в некоторых случаях продолжали по паспортам считаться «полтавскими Казаками».

ГЕТМАНОВ Ефим Трофимович (куб.) — рожд. 1897 г., ст. Спокойной; вольно-казачий общественный деятель и издатель. Окончил начальную школу; в 1916 г. поступил добровольцем в один из пластунских батальонов 4-й Кубанской бригады. За участие в боях на Турецком фронте награжден Георгиевским крестом 4 ст. и возвратился на Кубань урядником. Во время борьбы за Казачью Идею служил в Кубанском Корниловском полку, во 2-м Партизанском конном и в Запорожском. До эвакуации из Крыма на остров Лемнос прошел длительный боевой путь. Три раза ранен и трижды контужен. За отличия в боях произведен в чин хорунжего.

Будучи эмигрантом, в Болгарии прослушал курс военной школы, организованной еще на Лемносе, для офицеров, произведенных за боевые заслуги. После этого некоторое время по контракту служил взводным в эскадроне болгарского полка. Переехав во Францию, примкнул к Вольно-казачьему Движению и, стремясь расширить свои познания, закончил эмигрантскую техническую школу в Париже. В гг. 1940–45 был парижским представителем газеты «Казачий Вестник». По окончании войны состоял членом редакционной коллегии в газете «Казачье Единство» и, наконец, в 1957 г. начал издавать за свой счет ежемесячный ротаторный журнал «национальный, независимый демократический орган» того же названия. Издал брошюру: П. К. Харламов, «Казаки». Выпустил две ротаторных тетради своих воспоминаний под псевдонимом «Войсковой старшина Тигинь». Как активный политический деятель, был изолирован на остров Корсику во время приезда в Париж советского лидера Хрущева.

ГИБЕРКА — портниха, швея.

ГИК — боевой клик, атакующей конной лавы.

ГИЛЯРОВСКИЙ Владимир Алексеевич — потомок Запорожских Казаков; поэт,

писатель, журналист. Родился 26 ноября 1853 г. в лесном хуторе Вологодской губ., где его дед с материнской стороны Петр Иванович Усатый, Кубанский Казак, занимал должность управляющего обширным имением графа Олсуфьева, отец Г-кого Алексей Иванович служил помощником своего тестя, а в 1860 г. получил место в Вологодском губернском правлении. Юность Г-кого прошла в Вологде. Он учился там в гимназии, но ее не окончил и от 18 лет начал скитаться по России в поисках приключений. Его биография, изданная при совласти, несколько смазана им самим, соответственно требованиям эпохи. В ней он делает главный упор на свое бродяжничество, работу бурлаком, крючником, табунщиком, циркачем, актером, репортером и т. п.; говорит, что из юнкерского училища его уволили без производства в офицеры, а о службе в казачьей части вспоминает лишь слегка. Однако, наши современники, его друзья — Казаки знали его как Кубанского Казака и офицера, принимавшего участие в войне с Турками (1877 г.) в рядах Кубанского пластунского батальона.

В своем творчестве Г. часто обращался к казачьим темам, написал поэмы «Запорожцы», «Стенька Разин», издал книжку стихов «Казаки». О себе говорил:

Я рожден, где сполохи играли,
Дон и Волга меня воспитали,
Жегулей непролазная крепь,
Снеговые табунные дали,
Косяками расцветшая степь
И курганов извечная цепь.

Однако это стихотворение в его произведениях не помещено и сохранилось только в частном письме. Видно, условия жизни при совласти научили его хитрить и кавачьим происхождением не афишироваться.

Зрелые годы жизни Г. провел в Москве, работая репортером газет «Московский Листок», «Русские Ведомости», «Русское Слово», «Россия», «Русская мысль» и др. Одно время сам издавал «Листок Спорта», имел контору объявлений и организовал «Русское гимнастическое общество». Во время Первой Мировой войны, издал три книжки патриотических стихов. Проживая в Москве, он приобрел обширные знакомства и, благодаря словоохотливости и неиссякаемому остроумию, стал желанным гостем на семейных торжествах именитого купечества. Дружески встречали его в своем Собрании и офицеры 1-го Дон. каз. полка. В 1896 г. он присутствовал на прощальном обеде в честь,

выходящего «на льготу», сотника З. А. Алферова и прочитал посвященное ему стихотворение:

Путь очастливый!
Отвези ты
Дону Тихому поклон
И скажи, что не забыты
Мной ни степь, ни
Вольный Дон.
Не забыта в дни невзгоды,
От родных вдали земель,
Эта родина свободы
И героев колыбель.
Обновись душой усталой,
Степи воздухом вздохни
И скажи: «боец удалый
Коротает мирно дни
В суете столицы скучной,
Мелочной заботы полн,
Где не слышно песни
звучной,
Где не слышно плеска волн.
Где болит душа от стона
Обездоленных людей,
Не видавших воли Дона
И не знавших тех степей.

Умер Г. в Москве 2-го октября 1935 г.

Не считая многочисленных репортажей и журнальных статей, вышла в свет двадцать одна его книга. Наиболее значительные из них: «Трущебные люди», «Негативы», «Были», «Шутки», «Москва и москвичи», «Мои скитания», «Записки москвича», «Друзья и встречи», «Люди театра», «На жизненной дороге»; и книги стихов: «Забытая тетрадь», «Казаки», «Грозный год», «Стенька Разин».

ГИРКАНСКОЕ МОРЕ — древнее название Каспийского моря.

ГЛАВНАЯ ВОЙСКА — до покорения Дона Петром Первым, так называлась казачья армейская группа, сосредоточенная в Старом городе Черкасском. Тут же квартира и управление Войскового атамана, «Войсковая Изба», склады пороха, свинца, ядер и продовольствия. Для пополнения Г. В-ки все поселения и городки «верстались» в известной части своих мужчин способных носить оружие. В зависимости от требований момента, это могла быть и десятая часть сил каждой станицы, и четверть, и третья часть (третчина) и даже половина, когда «верстались пополам», каждый второй боец. При таком большом напряжении в городках, для защиты от степных кочевников оставалась только другая половина боеспособных мужчин.

Г. В. и станичные ополчения вместе составляли все Великое Войско Донское. Ввиду того, что в Г. В-ске находились представители всех донских поселений, постановления Кругов, собранных из его бойцов, были обязательны для всего Дона. Численность Г. В-ски зависела от обстановки на турецко-татарской границе и от боевых планов самих Казаков. Она колебалась от 6-ти до 12-ти тысяч бойцов и состо-

яла из крепостной пехоты, моряков (судовая войска), пушечного наряда и конницы. Г. В. вела непрерывную разведку степи и татарских тылов, в случае нужды обороняла подступы к Дону и посылала отдельные отряды на помощь донским городкам, осажденным кочевниками. При Г. В-ске организовались сухопутные и морские вооруженные предприятия.

ГЛАВНОЕ НАРОДНОЕ УЧИЛИЩЕ — от 1790 г. новое название Войсковой Латинской семинарии, основанной в городке Черкасске Старом в 1748 г.

ГЛАДКИЙ — полный, упитанный, жирный.

ГЛАДЫШ — куриное яйцо.

ГЛЕНОВСКАЯ (уссур.) — станица на Уссури.

ГЛИВЕНКО Константин Гаврилович (куб.) — рожд. 1860 г., ст. Пластуновской; участник многих войн и борьбы за Казачий Присуд в гг. 1912—20; умер эмигрантом 22 февраля 1940 г. в гор. Шабце (Югославия).

ГЛИНКА С. Н. — педагог и автор произведений в русском патриотическом духе. К. С. Сербинович (Воспоминания о Н. М Карамзине) рассказывает о встрече с ним в 1825 году: «Видел в первый раз Сергея Николаевича Глинку. Говорили о Москве и о том как Глинка завел там пансион для образования детей донских офицеров; сам обучал их, знакомил с московскими памятниками истории и отечественной войны и как, однако ж, не посчастливилось ему примениться к их донской натуре; как дети нажаловались на него отцам своим; отцы же, нагрянув на пансион в один прекрасный день, отобрали от него детей и мигом разрушили его патриотическое заведение. Глинка называл это неприятное происшествие «Донским разгромом».

ГЛУХАРЬ — деревянный бубенчик большого размера; вешается на шеи коров, пасущихся в зарослях.

ГЛУХАЯ СПЕНЬ (некр.) — полночь.

ГЛУХОВ Роман Андреевич (терск.) — рожд. 1890 г., ст. Ессентукской; сотник. На фронт Первой Мировой войны вышел вахмистром учебной команды, за боевую доблесть награжден Георгиевскими крестами и медалями всех четырех степеней и произведен в чин прапорщика. Полк послал его своим делегатом на Терский Войсковой Круг, собравшийся после революции 1917 г. Весной следующего года взят из дома большевиками и заключен в пятигорскую тюрьму, но вскоре освобожден повстанцами и ушел с ними в горы. Когда Пятигорский отдел был очищен от красных, родная Ессентукская станица избрала его своим атаманом. В 1920 г., отступая с Казаками, прошел горными дорогами в

Грузию, а оттуда эмигрировал в Европу и в США. От 1926 г. проживал в Нью Йорке, принимал участие в казачьей общественной жизни и умер 62 лет отроду.

ГНУС – болотная мошкара.

ГОБИТЬ (некр.) — прятать про запас, накоплять: «а она все гобить. У нее и так в рундуке много всякой гобины».

ГОДОК — сверстник, одного года рождения.

ГОЛОВАТЫЙ Антон Андреевич (1732-1797) – Войсковой судья общины Черноморских Казаков и их третий атаман на Кубани. Происходил из заслуженного старшинского рода Запорожских Казаков, учился в одной из школ Киевского Братства. По окончании школы ушел на Сичевой Низ и зачислился в Кущевский курень рядовым молодиком. Пройдя положенное обучение и боевое испытание, он стал полноправным «товарищем» сичевого братства. Тридцати лет выдвинут на пост куренного атамана и неразс успехом водил Казаков на Турок и Татар. От 1764 состоял на выборной должности Войскового писаря. Во время падения Низовой республики и разгрома Запорожской Сичи он находился в петербургской делегации вместе с Сидором Белым. В 1787 г. Г. оказался в числе смирившихся Запорожцев и выступил с казачьим полком против Турок, совместно с русскими войсками. Как боевой командир, полковой старшина Г. со своими людьми неоднократно доказали, что они достойные потомки своих славных предков—Запорожцев. Он получил от императрицы чин армии полковника и ордена св. Георгия и св. Владимира. После войны он остался в общине «верных Казаков», проживавших теперь вдоль берега Черного моря между Южным Бугом и Днестром, а потому получивших название Черноморских. Здесь Г. был избран на пост Войскового судьи. Кроме этого, как мудрого дипломата, Черноморцы уполномочили его ходатайствовать перед царицей о выделении для б. Запорожцев каких либо новых земель.

Ходатайства Черноморцев, в конце концов, увенчались успехом. Взамен за отобранные сичевые владения, императрица согласилась передать им в вечное владение степи Приазовья. Черноморцы получили дарственную грамоту на остров Фанагорию с окрестностями, которые простирались от реки Кубани до речки Ея.

25 августа 1792 г. Войсковой судья Г. высадил на берегу Таманского полуострова первую партию Черноморских Казаков. После этого он до самой смерти способствовал благоустройству их жизни в этой древней

колыбели казачьего рода, оставался ходатаем по всем делам перед русскими властями и постоянно заменял в сношениях с ними прямолинейного и не привыкшего к дипломатическому обращению кошевого атамана З. А. Чепигу. При его посредстве устранены препятствия к переселению на Кавказ казачьих остатков с Днепра, из Екатеринославского наместничества, образованного на землях Сичи. Он помогал распределять юрты для поселений, строить школы и церкви, составил, принятое русской властью, Положение об устройстве Черноморского Войска, которое известно под названием «Порядок общей пользы». Вместе с тем ему иногда приходилось и полки вести в бой. Так он стоял во главе казачьей гребной флотилии на Каспийском море во время русского похода на Персию в 1796 г. В начале следующего года после смерти Чепиги, Черноморцы провозгласили его своим атаманом, но Г. пробыл на этом посту всего несколько дней и скончался 29 января 1797 г.

ГОЛОВИНСКИЙ Григорий Александрович (куб.)— рожд. 1880 г., ст. Ново-Корсунской; есаул. После Первой Мировой войны и борьбы за Казачий Присуд ушел в эмиграцию. Умер 12 ноября 1934 года в Белграде (Югославия).

ГОЛОД — в 1922 г. на казачьих землях явился результатом недавней войны и хозяйственной разрухи. В 1933 г. он повторился снова в областях наиболее изобильных, на Дону, Кубани и на Украине, но уже созданный искуственный, как мероприятие соввласти для торжества сплошной коллективизации. Введенный недавно колхозный строй не был по душе земледельцам, они работали, как и всякие батраки, без особенного старания и коллективные хозяйства влачили жалкое существование. Но государство накладывало на них натуральные подати, не считаясь с состоянием зернсвых запасов в колхозах. В 1932 г. план заготовок в южных областях предусматривал поставки зерна в количестве, превышавшем фактический урожай. Партийное начальство требовало его полного выполнения и власть на местах через своих активистов отобрала у жителей весь хлеб. «Бригады по хлебозаготовкам четыре месяца ходили из хаты в хату искали припрятанный колхозниками хлеб. Железными щупами кололи землю, стены, искали хлеб в колодцах... В мешечках и узелках свозили килограммами зерно в сельсоветы, а здесь водружали красное знамя и, оторванные от голодных ртов, крохи везли «красным обозом» на переполненные зерном государственные

склады». В коренной России, т. е. в центральных областях жители не чувствовали недостатков. Мало испытывали их и жители южных городов. «Рабочие и служащие получали паек, хотя и скудный, но все таки не дающий им умереть с голоду. Они же имели по четверти гектара огородов, с которых не бралось поставок. А производители хлеба — крестьяне не только не получали пайка, им не только не оставляли какого то минимума продуктов, а наоборот, они все еще были должниками государства по невыполненному плану хлебозаготовок. Они жевали кору, все стало съедобным. Кошки и собаки исчезли из сел, кочаны кукурузы без зерна перемалывались на муку, макуха считалась «шеколадом», пустые желудки набивали шелухой проса, эрзац желудевого кофе, много лет стоявший на полках лавок, единственным недефицитным товаром, был раскуплен и съеден. Из перетертого сена пекли зеленые коржи. Ходили с опухшими лицами и ногами по селу, искали пищи. Дети оставив умерших и умирающих родителей, разбрелись по белу свету». Предприимчивые горожане начали производство колбас из человеческого мяса. Жители станиц прорывались через кордоны в города, умирали на улицах и лежали опухшими и бесформенными тушами. «В феврале 1933 г. Сталин распорядился выдать украинским колхозам 150 тыс. центнеров овса и ячменя, для подкормки рабочих лошадей, под специальную партийную ответственность, что этот фураж... не съедят люди». Ручавшийся парт уполномоченный и возглавление колхозов получали на свои семьи обильные пайки из «закрытых распределителей». Таким образом, юбилей «торжества коллективизации», по существу, является годовщиной небывалого голода на Украине и в Казачьей Земле, где во многих местах погибло около половины населения, а много разбрелось по стране, особенно в центральные русские области, которые не переживали таких трагических дней. **(Выдержки из статьи Ю. Мишалова, Родимый Край № 47).**

ГОЛОЩАПОВ Николай Иванович (куб.)—род. 1 октября 1878 г., ст. Ладожской, генерал. В офицерский чин произведен после окончания Ставропольского юнкерского училища; служил в казачьих частях и во время Первой Мировой войны награжден Золотым оружием и орденом св. Георгия 4 ст. Эмигрировал в 1920 г,, сотрудничал в монархических изданиях и составил руководство «Разведчик». Умер 4 января 1963 г. в г. Сан Пауло (Бразилия).

ГОЛОЩЕЧИНА — обнаженное песчанное место на

пойменном заливном лугу.

ГОЛУБЕЦ — фамильный склеп с часовней на старочеркасском кладбище.

ГОЛУБОВ Николай Матвеевич (дон)—рожд. 1881 г., ст. Новочеркасской; войсковой старшина, артиллерист, мятежная душа; в эпоху борьбы за Казачий Присуд сыграл гнусную роль предателя. Учился в Донском кадетском корпусе, который окончил в 1899 г. С юных лет отличался неуравновешанным, порывистым и буйным характером, учился неважно и часто подвергался наказаниям за дикие шалости и нарушения дисциплины. В 1902 г. из Михайловского артиллерийского училища выпущен хорунжим в 3 Дон. каз. батарею. Молодым офицером со страстью увлекался скаковым спортом; на своем вороном жеребце «Сант Яго» часто приходил первым во время состязаний и получил несколько призов.

В начале Русско-японской войны перевелся в 19 Дон. каз. полк и добровольцем ушел на фронт. С командиром полка не ужился и был откомандирован в 26 Дон. каз. полк. Тут приобрел репутацию одного из лучших офицеров-разведчиков, но вскоре стал знаменитым и по скандалам в харбинских притонах. После войны ему пришлось уйдти в запас, как говорили, из за редакции расписки в получении боевого ордена: «Орден в память поражения русских армий Японцами получил».

Оказавшись вне строя Г. поступил в одну из высших школ г. Томска. Здесь его буйная натура вскоре проявилась в избиении редактора местной газеты за непочтительный отзыв о донских институтках. В студенческой среде он впервые ознакомился с идеалами русского революционного движения и они нашли какой то отклик в его мятежной душе, несмотря на то, что он оставался патриотом и внимание оказанное ему государем ценил очень высоко. Противоречия подобного рода находили место во многих его жизненных правилах и поступках.

Во время Балканской войны 1912 г. он оказался добровольцем в Болгарской армии, командовал батареей и награжден военным крестом, который демонстративно вернул Болгарскому царю, после выступления Болгарии по стороне врагов России в 1914 г. Во время Первой Мировой войны сотник Г. снова зачислился в конницу, а не в артиллерию. Состоял в 27 Дон. каз. полку, отличался исключительной храбростью. Говорили о нем, что он никогда не ложился под обстрелом противника, был ранен 16 раз пулями и осколками снарядов, вел себя по братски с рядовыми и

независимо с начальством. Может быть, благодаря этому постоянно запаздывал с продвижением в чинах, что его весьма возмущало.

Февральская революция застала Г-ва в Новочеркасске на излечении очередного ранения. Человек стихии, азартный игрок во всех проявлениях, он с полным рвением включился и в политическую деятельность. Неизвестно, стал ли он членом какой либо партии или руководствовался личными склонностями и побуждениями. Во всяком случае, он провозглашал идеи крайние, которые пришлись по вкусу малому количеству Казаков, но зато делали его своим человеком у солдат запасного полка. Попав представителем казачьего гарнизона на Первый Донской Круг, он выступал с теми же идеями и оттолкнул от себя солидных и умеренных во взглядах «стариков». В резкой и активной оппозиции по отношению к законной донской власти проявлялась его деятельность во время атамана А. М. Каледина. Трудно предполагать в нем искреннего сторонника большевиков. Чего он хотел, не выяснилось до конца его дней. Вернее всего, в его действиях нашла отражение основная установка его хаотической натуры: оппозиция ради самой оппозиции. При весьма своеобразных представлениях о чести, о доблести, он готов был рисковать, идти против течения при любых обстоятельствах, было ли это на поле битвы или на арене политической. За подрывную деятельность в пользу русских революционных идей он был арестован по приказанию Заместителя Донского атамана М. П. Богаевского. Но давши обещание уйти от всякой политики и по ходатайству Походного атамана ген. Назарова, вскоре был выпущен с гауптвахты. Освободившись, Г. сразу же скрылся в ст. Каменскую, стал во главе войск Военно-революционного комитета, способствовал гибели есаула Чернецова и разгрому его партизанского отряда. Потом, ведя пропаганду среди остатков некоторых полков, убедил их в необходимости присоединиться к его отряду, хотя бы для того, чтобы занять Новочеркасск раньше красногвардейцев и матросов. Например, 10 Дон. каз. полк присоединился к нему по причинам скорее патриотическим. Сохранившийся от демобилизации и верный правительству, полк еще недавно защищал свои станицы от налетов красной гвардии. Но Г. сумел убедить рядовых и офицеров, что Донское правительство так или иначе падет, а если в Новочеркасск ворвутся первыми матросы, то они там не оставят камня на камне. После этого полк вместе с

офицерами примкнул к его отряду, с ним вместе занял донскую столицу и, действительно, не давал разбушеваться красным, пришедшим на следующий день. Новочеркасск потерял много офицеров, расстрелянных матросами, но он потерял бы много больше, если бы жители и их дома не находили защиту у голубовцев. Расмотревшись в обстановке, Казаки не дали большевикам расстрелять офицеров, арестованных на гауптвахте. Погибли только взятые в первый день среди них атаман Назаров и с ним шесть генералов и штаб офицеров. Красная гвардия распоряжалась в городе не больше двух-трех суток. В дальнейшем дежурные сотни голубовцев решительно препятствовали арестам и грабежам до тех пор пока красногвардейцы не ушли из города. Когда Г. появлялся в общественных местах, его тотчас же окружала толпа просителей и если он не руководствовался личными антипатиями и был в состоянии помочь, то помогал. В некоторых случаях разрешал Казакам укрывать в своих рядах местных офицеров. На улицах города постоянно возникали столкновения между солдатами революции и голубовцами.

Через неделю красная гвардия расстреляв атамана Назарова и др. передвинулась дальше, унося в душе злобу и недоверие к «революционным» Казакам и их командиру. Разделял с ними те же чувства и ростовский Исполнительный комитет. Для того, чтобы очиститься от подозрений в измене революции, Г. решил организовать набег на Сальские степи, найти там и разгромить партизан Походного атамана П. Х. Попова. Объявлен был поход и назначена погрузка в вагоны. Но Казаки считали свою миссию законченой. Ни у кого не было желания углублять революцию или гоняться по степям за своими же казачьими партизанами. Все хотели домой, а у многих уже назревала мысль, что «чужую рвань» скоро прийдется с казачьей земли вырубать шашками. Голубовцы неохотно собрались на рампе и не спешили размещаться по вагонам. О настроениях отряда сообщили Г-ву, погрузка была отменена. Г. отправился в ст. Великокняжескую с небольшим штабом, в надежде на помощь местных иногородних. И он не ошибся в расчете: толпы добровольцев и доносителей помогли ему разыскать и пленить М. П. Богаевского.

Перед рассветом 6-го марта 1918 г. Г. арестовал его в доме калмыцкого гелюна (священника) ст. Денисовской. Он привез его в Новочеркасск и поместил на гауптвахту. Но торжества не чувствовалось в его докладе

на гарнизонном собрании, не радовались его «успехам» и голубовцы. Рознь между ними и ростовским красным центром росла и расширялась. Ростов требовал беспрекословного повиновения от человека, не признававшего никаких авторитетов, не переносившего никакого подчинения. По прежним обыкновениям азартного игрока и, очевидно, по личной инициативе Г. устроил выступление М. П. Богаевского, плененного Донского Златоуста, перед казачьим гарнизоном Новочеркасска, позволив ему говорить свободно больше трех часов. И его речь была принята слушателями, как призыв возвратиться на путь истинных казачьих интересов, против успевших надоесть пришельцев с их заманчивыми лозунгами и отталкивающими действиями. В настроениях гарнизона стала проявляться подлинная контр-революция.

Собрание происходило в присутствии комиссара Ларина и тот не приминул донести обо всем в Ростов. Отряд и его командир потеряли всякую видимость революционности. На требование выдать пленника Г. отмалчивался. Потребовали его самого для доклада, он не поехал. И тогда, 27 марта утром, по улицам Новочеркасска загремели броневики красной карательной экспедиции. Казачий «революционный» отряд разбежался по окрестностям. Сам Г. и с ним тридцать человек 29 марта появились в ст. Заплавской. Ему разрешили выступить с речью в станичном правлении. Он начал с призыва к восстанию против большевиков, но станичники потребовали от него оправданий в его предыдущих поступках, в смерти партизана Чернецова, в смерти атамана Назарова и всех, расстрелянных по его вине Казаков. Его слушали втечении четырех часов и когда толпа была уже готова простить своему заблудшему сыну его вины, один из присутствующих, студент Пухляков, тремя выстрелами из револьвера прекратил жизнь этому неистовому политикану. Уже мертвому посылали люди ему проклятия и благодарили его убийцу.

В истории Г. оказался вне симпатий какой либо русской или казачьей политической группировки. Память о нем сохранилась только, как о Иуде-предателе.

ГОЛУТЬВА — в старину пренебрежительное обозначение на Дону бесхозяйственных Казаков, не спешивших возвратиться на родную реку и оставшихся на русских окраинах до времени упразднения городовой и станичной службы вдоль старой московской границы. Оставшись безработными и много претерпев от местных обще-

ственных порядков, они уходили на Дон с ненавистью к русским правящим кругам и послужили наиболее надежным пополнением отрядов Степана Разина. В донских станицах они приобретали права равные со «старыми» Казаками, а защита Донцами «голутвенных новоприходцев» послужила причиной кровавой борьбы Казаков Булавина с войсками Петра Первого в 1707–8 гг. Она привела к окончательному покорению Дона.

ГОЛЫЙ Ананий (куб.) — коренной иногородний ст. Темнолесской; рожд. 1894 г.; служил в 79 пехотном полку и во время Первой Мировой войны попал в плен к Австрийцам; умер 5 августа 1917 г. и погребен в братской могиле на кладбище г. Сомбора, обл. Бачка (Югославия).

ГОЛЫЙ Никита (дон.) — родился, повидимому, в станице Тишанской на Хопре; заклятый враг Москвы и сподвижник атамана К. А. Булавина; командовал крупным отрядом Казаков на Донце, но после смерти Булавина отступил за Дон; летом 1708 г. взят в плен конницей князя Долгорукого, после боя под станицей Решетовской и четвертован в Москве.

ГОНЧАРОВ Андрей П. (дон.) — ст. Березовской, хут. Исаева; в 1929 г. арестован ОГПУ и отправлен в ссылку без права переписки.

ГОРБ Федор Иванович (куб.) — родился 10 января 1908 г., ст. Старо-Минской, сын хлебороба Ивана Ильича Г. и его жены Анны Яковлевны; трудолюбивый талантливый писатель. Окончив станичное двухклассное училище, стал помогать отцу в хозяйстве, но при коллективизации в 1929 г., вместе с раскулаченной семьей, выслан в Свердловскую область. Только через два года, после многих хлопот и ухищрений, ему удалось возвратиться на Кубань и добиться восстановления в гражданских правах. Г. поступил рабочим на жел. дорогу и продолжал учение сначала в вечерней средней школе, а потом в Ростовском Гидро-Метеорологическом техникуме. По окончании его получил место на Белореченской метеорологической станции, откуда во время «ежовщины» предусмотрительно перевелся в г. Куба (Азербайджан). Однако, здесь, не совершив никакого преступления арестован властью НКВД и сослан в Ухто-Ижемский лагерь на три года принудительных работ.

В 1942 г. мобилизован из лагеря и выслан на Волховский фронт Второй Мировой войны. Через месяц оказался в германском плену, но как Казак был вскоре освобожден. По совету одного немецкого офицера попробовал описать для фронтовой

печати голод 1933 г. и «лагеря смерти». Статья удалась и была помещена в рижской газете «Северное Слово» под заглавием: «Не забудем! Не простим!»

Окрыленный успехом, молодой писатель продолжал печататься в русских и казачьих антисоветских изданиях, подписываясь псевдонимом «Федор Печорин». Поле окончания войны издал в Зальцбурге повесть «В горах Дагестана». Находясь от 1949 г. в США и работая на фабрике, Г. выпустил в свет ряд повестей и рассказов под псевдонимом «Федор Кубанский»: «На привольных степях кубанских (1955 г.); «Чорный ураган», три повести в одной книге (1957 г.); «На память», сборник рассказов (1958 г.); «Не забудем! Не простим!» по английски (1959 г.); «Орлы Земли Родной», повесть (1960 г.); «Степи привольные, кровью залитые», повесть (1962 г.). Та же подпись неоднократно встречается в газетах и журналах: «Новое Русское Слово», «Россия», «Новая Заря», «Общеказачий журнал», «Сеятель», «Наша Страна», «Нива», «Православный Вестник», «Свет», «Казак», «Казачье Единство». В 1963 г. Ф. И. Горб рукоположен в сан иерея Американской Православной Церкви.

ГОРБЫЛЬ — разновидность рыбы-сазана; небольшой и как бы горбатый.

ГОРНЕЦ (некр.) — печной горшок.

ГОРОВОЙ ВЕТЕР — на Дону северный ветер.

ГОРОДОВЫЕ КАЗАКИ — казачьи общины, проживавшие во многих пограничных городах Московии и выделявшие своих людей в полковую и станичную службы.

Первое отчетливое упоминание о Г. Казаках относится к 1502 г., когда Московский в. князь Иван III приказывал княгине Рязанской Агрипине: «Твоим служилым людям и городовым Казакам быть всем на моей службе, а кто ослушается и пойдет самодурью на Дон в молодечество, их бы ты, Агрипина, велела казнити». Но, вероятно, к городовым можно причислить и тех Казаков, которых летописи и акты от средины XV в. называют Городецкими и Рязанскими.

Вообще, русские летописи начинают замечать Казаков только через пол века после изгнания их Татарами с берегов Дона, т. е. с того времени, когда они, прийдя в себя на чужой земле, начали боевую службу князьям Рязанским и князьям Московским. Служба Г. Казаков с самого начала носила характер регулярный, а при Иване Грозном и полностью регламентирована специальным уставом. Последнее мероприятие отделяло их от

Казаков Вольных и Донских и привязывало к общим интересам Московии. Из них «верстались» Казаки — дети боярские, Казаки — дворяне, Казаки—помещики, Казаки—однодворцы, Казаки—полковые и Казаки станичной сторожевой службы.

Г. Казаки назывались именем того города, в котором проживали они сами и их семьи. Иногда от них выходили добровольцы в стрелецкие полки и в «опричные» отряды Грозного, но с другой стороны, в Городовые казачьи полки присылались на исправление некоторые провинившиеся московиты.

«Управление всеми Г. Казаками на территории государства в XVI в. находилось в ведении Стрелецкого Приказа». «Стрелецкий Приказ набирал Казаков на службу и отставлял от нее, выплачивая денежное жалованье, перемещал по службе из одного города в другой, назначал в походы и являлся для Казаков высшей судебной инстанцией. Через Приказ проходило назначение начальствующих лиц над Казаками (голов, сотников), которые во время службы у Казаков также подчинялись Приказу». «Внутреннее устройство Г. Казаков было таким же, как у городовых стрельцов. Казаки находились в «приборе» у своего головы, который и набирал их на службу. Казацкий голова непосредственно подчинялся городовому воеводе или осадному голове. Нормальный состав прибора исчислялся в 500 человек. Приборы делились на сотни, которые находились в «приказе» у сотников. Сотни в свою очередь подразделялись на полусотни (во главе с пятидесятниками) и десятки (во главе с десятниками). Права и обязанности должностных лиц соответствовали функциям таких же должностных лиц у стрельцов». «За службу правительство расплачивалось с Казаками денежным жалованьем и земельными наделами, поселяя их преимущественно в пограничных городах. Размещенные по городам Казаки получали название того города, где были поселены» «Все сказанное относится исключительно к служилым Казакам, размещенным по городам. Сношениями с Донскими и другими вольными Казаками, официально не состоявшими на государственной службе, ведал Посольский Приказ». **(Выдержки из книги А. В. Чернов, Вооруженные силы Русского государства в XV – XVII в.в.).**

Во время Русской Смуты (1605—1613) большинство Г. Казаков выступило по стороне Лжедимитрия I и Лжедимитрия II. После избрания на московский престол Михаила Федоровича,

многие из них ушли на Дон. Уходили постепенно на Дон и станицы терявшие службу в связи с преобразованием армии и отходом русских границ дальше на восток, запад и юг. Только от этого времени они и связывались с политической историей Донских Казаков. Прежнее население считало их «верховыми» и «новоприходцами». Последние волны их переселения поглотила Кавказская Линия, куда их станицы принесли названия городов прежней службы.

22 июня 1822 г. издано Положение о городовых казачьих полках в Сибири. Это были последние Г. Казаки, которые потом вошли в состав Сибирского, Семиреченского и Забайкальского каз. Войск.

ГОРЧУКОВ Мирон Афиногенович (дон.) — род. 28 августа 1873 г., ст. Кочетовской; педагог и общественный деятель. Происходил из небогатой семьи и с малых лет обнаруживал живость характера и исключительные способности в науках. Пройдя курс Новочеркасской Духовной семинарии, продолжал учение в Москве и блестяще закончил Духовную Академию. Сразу же принят преподавателем русского языка в средние школы Новочеркасска, сначала в Духовную семинарию, а потом в Платовскую гимназию и в военное училище. Перед революцией назначен директором гимназии в ст. Урюпинскую, а после нее — директором Новочеркасского реального училища. От 1917 г. неизменно состоял депутатом Донского Войскового Круга всех его созывов и вместе с Кругом выехал за границу. В лагере интернированных на Лемносе организовал гимназию для взрослых. Продолжал педагогическую деятельность в Чехословакии, редактировал в Праге журнал «Тихий Дон» и состоял там же ближайшим помощником Донского атамана ген. П. Х. Попова (1938–39 гг.). От 1949 г. проживал в США и последние годы жизни был профессором Духовной Академии при Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле, шт. Нью Иорк. Умер 10 августа 1952 г., похоронен там же на монастырском кладбище. Воспитанный в духе Русского Православия, Мирон Афиногенович Г. оставался казачьим патриотом, высоко расценивал наши социальные отношения и их воплощение-«Основные Законы В. Войска Донского». Его труды по истории русской литературы хранятся в архивах монастыря.

ГОРШЕНИН Леонтий (дон.) — ст. Березовской; расстрелян коммунистами без суда и без вины в 1921 г. на берегу реки Медведицы около своей станицы.

ГОРЯИНОВ Прокофий Алексеевич (куб.) — рожд.

1886 г., ст. Каменнобродской; участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачий Присуд; умер эмигрантом 14 апреля 1935 г. в Белграде (Югославия).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА — Собрание народных представителей от населения России так же — как Конституция 23 апреля 1906 г., Г. Д. учреждена в результате революционного движения 1904-05 гг., как представительный орган ограничивающий самодержавную власть императора. Никакой закон после ее учреждения не мог быть издан без одобрения Г. Думы.

Г. Д. первого созыва заседала в Таврическом дворце г. Петербурга с 27 апреля по 8 июля 1906 г. и была распущена до срока, т. к. программа ее действий оказалась не совместимой с привычными устоями политической и экономической жизни империи. Г. Д. требовала закона об ответственности министров перед народным представительством, закона об отмене смертной казни, принудительного отчуждения в пользу крестьян земель казенных, удельных, кабинетских, монастырских, церковных, помещичьих и иных революционных реформ. После роспуска Думы, 230 депутатов собрались в г. Выборге и обратились с воззванием к населению империи, призывая его выразить протест против роспуска народного собрания путем отказа платить подати и поставлять рекрутов.

В первой Г. Думе было 499 депутатов. Из них принадлежали к прогрессивным партиям: конституционно-демократической (кадетов) 161 депутат, трудовой (трудовики) 97 депутатов, социал-демократической 17 депутатов. Остальные — правые и беспартийные. Председательствовал С. А. Муромцев.

Г. Д. второго созыва заседала от 20 февраля до 3 июня 1907 г. Всех депутатов 505 с некоторым преобладанием представителей прогрессивных и революционных партий. Председатель А. Ф. Головин. Вторая Дума настаивала на выполнении программы первой и была распущена после отказа выдать властям 55 представителей, обвиненных в государственных преступлениях и пользовавшихся депутатской неприкосновенностью.

Г. Д. третьего созыва собралась 1-го ноября 1907 г. и сохраняла полномочия до 1912 г. Трехстепенные выборы ее депутатов производились по новому избирательному закону, который определял их число в 427 человек с преобладанием сторонников правительства и со слабой оппозицией. Председатели Н. А. Хомяков и А. И. Гучков.

Г. Д. четвертого созыва мало отличалась по составу

от предыдущей и с такой же слабой оппозицией. Однако, неудачи на фронтах Первой Мировой войны, нечистоплотные интриги при императорском дворе и рост революционных настроений в стране, нашли свое отражение и в Г. Думе созданием блока прогрессивных партий под руководством П. Н. Милюкова. Он стал опорой оппозиции и сыграл важную роль в февральском государственном перевороте 1917 г. Г. Д. не выполнила указ о ее роспуске, выступила по стороне врагов царствующего дома, выделила из своей среды Временный комитет, который назначил своих комиссаров в правительственные учреждения и отправил делегацию к государю с требованием об отречении от престола за себя и за наследника. Совершив переворот, комитет участвовал в образовании Временного Правительства.

По политическим взглядам народные представители в составе Г. Д. всех созывов делились на партийные фракции, а национальные и внепартийные группировки объединялись в Польском Коло и в Казачьей фракции.

ГРАМОТКА (некр.) — письмо, записка.

ГРАУАУГ Михаил Николаевич (астр.) — рожд. 1890 г.; полковник, командир 1-го Астраханского каз. полка. Участвовал в Первой Мировой войне и за Казачью Идею. От 1920 г. — эмигрант в Венгрии, а от 1945 г. — в Германии. Умер 8 января 1948 г. в лагере «Фрейман» под Мюнхеном.

ГРАФСКИЙ (уссур.) — поселок Донской станицы.

ГРЕБЕНСКИЕ КАЗАКИ — на современном языке «Горские Казаки», название сохранившееся до недавна за теми Казаками, которые в XVI в. пришли на Нижний Терек из гор-гребней. В средине XVIII в. русский генерал А. И. Ригельман записал с их слов, что до переселения они жили, «по объявлению гребенских сторожилов, за Тереком в самой нынешней Кабарде и в части Кумыцкого владения, в Гребнях, в урочище Голого Гребня, в ущелье Павловом и в ущелье Кошлаковском и при Пименовом Дубе»; другая их часть «в Черкасах были, по объявлению тамошних, и жительство имели двумя деревнями, а именно, одна в большой Кабарде при устье реки Газы, впадающей в реку Урюф, а оная впадает в Терек с левой его стороны, и назывались Казаровцы; другая — в Малой Кабарде ж, в самом ущелье Татар Туповом, которое урочище состоит близ реки Терека и ниже, впадающей во оной, речки Акс с левой же ее стороны» (А. Ригельман, Летописное повествование о М. России). Польский монах Матвей

Меховский в начале XVI в. писал о горных местах С. Кавказа, которые «у Русских называются по имени народа Пятигорские Черкасы, то есть, приблизительно, Черкасы Пяти гор. Среди этих же гор живут казарские племена, которые по словам (...) моравской легенды, обращены были в веру Христову святыми братьями Кириллом и Мефодием». О тех же Казарах в пространных Российских Четьи Минеях говорится, что это «был народ окифский языка славянского, страна же их была близ Меотического озера». В одной из ранних публикаций Российской Императорской Академии Наук—«Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова», которое перевел с немецкого языка Академии Наук адъюнкт И. К. Тауберт и которое в 1782 г. вышло уже третьим изданием, говорится о Мстиславе Храбром и Кавказских Казаках: «Покорил он себе в 1021 г. соседственных, до Кавказских гор распростанившихся, Козаков и отправил их в 1023 году вместе с Козарами против своего брата». Летописцы этих Казаков обычно называют Касогами, но в некоторых (Никаноровская и Вологодско-Пермская), действительно, их имя очень близко к нашему: «И поиде Мстислав с Козары и с Казягь на великого князя Ярослава». Раньше этого времени (X в.) персидская география (Гудуд ал Алэм) указывает в Приазовье, т. е. в будущих владениях Мстиолава Храброго, Землю Касак. О тех же горских Казаках или Пятигорских Черкасах писал, современник Матвея Меховского, Сигизмунд Герберштейн: «Русские утверждают, что это христиане, что живут они независимо по своим законам, а церковную службу выполняют на славянском языке, которым они, собственно говоря, и пользуются главным образом в жизни». Речь, очевидно, идет о Гребенских и Азовских Казаках, хотя часть последних к 1503 году перекочевала уже в Северщину. У Донцов существовало предание, записанное тем же Ригельманом (**Повествование о Донских Казаках**), «будто бы они от некоих вольных людей, а более от Черкес и горских народов взялися». Ранний историк Болтин вспоминал Пятигорских Казаков или Черкасов от 1282 г. В 1380 г. после битвы на Куликовом Поле Казаки поднесли Московскому князю Дмитрию Донскому икону, принесенную ими с гор (Гребенская Божия Матерь).

Все эти свидетельства дают основание для утверждения, что Г. К. — Казаровцы находились на Сев. Кавказе уже во время Хазарской империи; что они одно время, вместе с Азовскими Казака-

ми и Пятигорцами Гербер-штейна состояли в союзе горских племен, занимавших Черкасию, и усвоили там не только многие черты особой горской культуры, но и общегорское территориальное имя Черкасы; что Г. К. некогда принадлежали к числу жителей Земли Касак и оставались там во время существования Державы Томаторканской; что после ее падения они ушли в горы и там пережили века господства Золотой Орды; что в отдельные эпохи Кавказские горы служили убежищем почти всех казачьих племен.

Когда по Кавказу распространились Турки и магометанство, Г. К. ушли из гор на равнину за нижний Терек и на западный берег Ахтубы (дельты Волги), где они указаны в 1702 г. на карте Делиля. В 1732 г. Г. К. с Ахтубы зачислены в служилый состав Царицынской Линии Волгского каз. Войска. В 1770 г. отсюда переселилось на левый берег Терека 517 семей, которые дали первые кадры Горско-Моздокского полка. Остальные вместе с Астраханским каз. Войском до 1786 г. несли службу на Азовско-Моздокской Линии, после чего переселились на Терек и положили начало Первому Волгскому каз. полку.

Коренные Тверские Гребенцы начали службу Ивану Грозному в 1577 г. От этого года в Русской армии считалось старшинство Кизляро-Гребенского полка. Тогда же царь признал за ними право на берега реки Терека. От 1860 г. Г. К. стали числиться в составе Терского казачьего Войска.

ГРЕБОВАТЬ — брезгать, пренебрегать: «Кушайтя, не гребуйтя нашим угощением».

ГРЕЧУХИН Логвин Семенович (дон.) — ст. Березовской; как раскулаченный, в 1930 г. выслан в спецпоселок «Островки» Арх. губ. и умер там от тяжелой работы и истощения в 1931 г.

ГРИШАЙ Петр Андреевич (куб.) — род.в 1866 г.; станичный атаман с домашним образованием; член Русской Государственной Думы первого созыва.

ГРОДЕКОВСКАЯ (уссур.) — станица, названная по имени Наказного атамана Амурского и Уссурийского каз. Войск П. Н. Гродекова; до войны стоянка Нерчинского каз. полка Забайкальокого Войска; две паровые мельницы, макаронная фабрика.

ГРОМАДИТЬ — грести парными веслами.

ГРУБА, ГРУБКА — печь для огревания комнат.

ГРУДНЕВ Помпей Михайлович (дон.) — рожд. ок. 1872 г., ст. Новочеркасской; генерал майор и Окружной атаман Усть Медведицкого округа во время правления А. М. Каледина; расстрелян

красногвардейцами и матросами вместе с Донским атаманом А. М. Назаровым в ночь на 18 февраля 1918 г. (ст. ст.).

ГРУДНЕВ Сергей Михайлович (дон.) — торговый Казак ст. Новочеркасской; родился ок. 1875 г.; агроном, многолетний секретарь Ростовского Сельско-хозяйственного общества и редактор журнала «Юго-восточный хозяин»; управляющий Михайловским войсковым имением; во время самостоятельности Дона (1918—1919) Заведывающий животноводством республики. Женат на Лариссе Евгениевне Кутейниковой.

ГРУЗИНОВЫ БРАТЬЯ (дон.)—мученики, пострадавшие за Казачью Идею. Русский император Павел I в начале своего царствования чувствовал «августейшее расположение» к Казакам и рескриптом на имя атамана Орлова «утверждал совершенно и без изъятия все прежде бывшие постановления Войска Донского», а что касалось «до вкравшихся злоупотреблений и сделанных перемен князем Потемкиным», то атаману надлежало их искоренять при поддержке императора, который не желает «апробовать» никаких нововведений Потемкина, «яко клонящихся всегда к истреблению общественного порядка вещей». Однако, новый порядок, при котором Войсковые правительства начали сноситься с Военной Коллегией по старинному не рапортами, а отписками, вскоре омрачился рядом мер, имевших целью постепенно обратить Землю Донских Казаков в русскую губернию. Теперь ставилось в вину каждое откровенное слово, сказанное в годы радостных послаблений и первой жертвой несбыточных надежд оказались братья Грузиновы. Пользовавшиеся раньше расположением Павла, офицеры его гвардейских Гатчинских полков поручик Петр и полковник Евграф Осипович были уволены из гвардии. Их тотчас же передали для осуждения в распоряжение Донской Войсковой Канцелярии, где бесспорная власть принадлежала русскому прокурору и членам назначенным императором. Приговор по делу Грузиновых утверждался им же.

Евграф Грузинов обвинялся в том, что открыто негодовал на захват русскими Приазовского края, считая его исконным владением Донских Казаков. Протестовал против заселения его Греками и Армянами вместо Казаков. Будто бы он говорил возмущенно: «Я не так, как Пугач, но еще лучше сделаю. Как возьмуся за меч, то вся Россия затрясется». Он также отказывался признавать себя подданным Русского императора и утверждал, что

«все Донские Казаки независимы от царского престола и не обязались перед ним вечною присягою, а только временно относительно службы».

Первым пострадал младший брат. 26 апреля 1800 г. поручик Петр Грузинов, лишенный чинов и орденов, наказан кнутом и сослан в Сибирь. Через четыре месяца, 26 августа того же года Павел утвердил и другой приговор, опубликованный в форме указа Сенату: «Исключенного из службы, полковника Грузинова 1-го за измену против нас и государства повелеваем, лиша чинов и дворянства, наказать нещадно кнутом, а имение его отписать в казну».

5-го сентября 1800 г. на черкасском майдане Евграф Осипович был наказан кнутом столь нещадно, что «оной изверг Грузинов через два часа лишился жизни».

Братьям Грузиновым сочувствовали многие Донцы. Они открыто говорили о том, о чем на Дону думали втихомолку не одни они. Поэтому наказания по делу Грузиновых продолжались и дальше. Их дяде старшине Афанасьеву и трем станичникам Касмынину, Попову и Колесникову отрубили головы за недонесение, а вскоре по подобному же делу на майдане биты кнутом и клейменные, с вырванными ноздрями, сосланы в Сибирь еще десять Донских Казаков. Среди них главными обвиняемыми были священник Федор Попов и служащие Войсковой Канцелярии Щербаков и Баранов.

ГРЯДУШКА — стенка кровати.

ГУБАРЕВЫ — древний род из Донских Казаков Верховых. После трех разгромов Черленого Яра Татарами (1380, 1382, 1395) оставались в верховьях Дона на московских «украинах» в качестве служилых Казаков. Отсюда некоторые представители рода разошлись на Нижний Дон и Терек, а остальные получив поместья и дворянское звание остались на месте. Один из служилых — «дворцовый Казак», сотник гвардейской «дворцовой тысячи» Иван Губарев возвратился на Дон во второй половине XVII ст. Он обосновался на Донце и дал начало ветвям екатериненской, новочеркасской и елизаветовской. В семейной памяти сохранились из первой Г. Петр и его дети Никита и Федор, оба казачьи штаб-офицеры. Никита остался в ст. Екатериненской, а Федор переселился в Новочеркасск. Сын Никиты — Яков подъесаул и участник Кавказской и Турецкой войны 1877 г., переселился в ст. Елизаветовскую и имел в Приазовье офицерские участки. На морском участке близ г. Ейска основал рыбные промыслы. Умер

1890 г. и погребен в ст. Елизаветовской. Его сыновья Анатолий, Виталий, Эраст и дочь Неонила (замужем за Евгением Федоровичем Кутейниковым).

ГУБАРЕВ Александр Витальевич (дон.) — рожд. 1891 г., ст. Елизаветовской; чернецовец, участник Степного похода и всей борьбы за Дон, есаул. Призванный на военную службу во время Первой Мировой войны, после производства в чин прапорщика служил в 53 Дон. каз. полку, из которого, записавшись в «ударники», перевелся в 16 Дон. каз. полк от сентября 1917 г. Вернувшись из степей с отрядом Семилетова, в Донармии служил командиром сотни Первого Партизанского полка и командиром сотни конвоя при штабе 2-го конного корпуса. В 1920 г. эвакуирован из Крыма с простреляннной грудью и умер за рубежом в 1937 г. Был женат на Караичевой сестре милосердия Корниловского похода, Казачке ст. Новочеркасской.

ГУБАРЕВ Владимир Витальевич (дон.) — рожд. 1899 г., ст. Елизаветовской, призванный на военную службу вольноопределяющимся в Атаманский конвой, добровольно ушел на фронт и погиб в ночь под Рождество 1919 г. в станице Семикаракорской.

ГУБАРЕВ Георгий Витальевич (дон.) — род. 3 сентября 1894 г., ст. Елизаветовской; подъесаул, исследователь казачьей древности, автор «Книги о Казаках», сотрудник редакции «Малого Казачьего Энциклопедического Словаря». По окончании реального училища призван на военную службу и командирован в Новочеркасское казачье училище; из старших портупей юнкеров пятого ускоренного выпуска произведен в чин прапорщика и на фронте Первой Мировой войны состоял в рядах 53 Дон. каз. полка; отбыл командировку для прохождения ускоренного курса Офицерской Стрелковой школы в Ораниенбауме, а после революции представлял полк на Войсковом Круге первого созыва. В сентябре 1917 г., записавшись в «ударники» переведен в 16 Дон. каз. полк и возвратился на Дон в составе штаба 2-й каз. Сводной дивизии. Участвовал в борьбе за Дон на строевых и штабных должностях и в 1920 г. ушел в эмиграцию. Проживал в Польше, окончил вечерние строительные курсы и был владельцем небольшой строительной конторы, оставаясь поборником казачьего национального возрождения и исследователем материалов по истории казачьей древности. В русских и казачьих изданиях печатал свои стихи и полемические статьи. Проживая в США от 1951 г. — опубли-

ковал десятки монографических очерков по казачьей истории. Дети: по первой жене — Виталий (писатель) и Игорь (летчик), а по второй — Ольге Антоновне — дочь Мария (художественный декоратор).

ГУБАРЕВ Петр Дементьевич (тер.) — род. ок. 1875 г., ст. Ессентукской; мед. фельдшер. После революции 1917 г., при возрожденном у Казаков народоправстве, Г. — председатель Терского Войскового Круга; организатор восстания против большевиков. В тягостное время, когда Казакам на Тереке приходилось обороняться и от большевиков, и от Чеченцев, Г., как председатель Народного Собрания, был сторонником безусловного сотрудничества с Добрармией и ее главнокомандующим. В начале 1920 г. попал в руки красных и расстрелян ими 28 февраля в ст. Урухской.

ГУБАРЬ ИЛИ ГУБАРЕВ Янко — атаман «воровских» Казаков; в 1635 г. «Янко Губарь с товарищи», всего 21 человек, взяты в плен и сосланы в Сибирь на поселение; шесть человек из его отряда, которые перед этим взяты на Каспийском море «в языцех», отправлены в Красноярск и зачислены там в пашенные крестьяне. (С. В. Бахрушин, Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в.).

ГУДУД АЛ АЛЭМ — персидская география, составленная в 982 г. Она обнаружена среди древностей города Бухары, как рукописная копия, русским ориенталистом капитаном А. Г. Туманским в 1892 г. География опубликована после перевода на русский язык в 1930 г. под названием «Страны Света». В 1937 г. она появилась также на английском языке, переведенная с персидского оригинала В. Минорским, который снабдил ее обстоятельным, но не всегда достоверным комментарием. Для Казаков география Г. а. А представляет значительный интерес потому, что в ней подробно и достаточно точно указывается население нашей земли. В Приазовье помещена Земля Касак, принадлежащая Аланам; выше к Дону и Донцу — Казарские Печенеги, в которых не трудно узнать Торков перемешанных с Печенегами; в углу между Донцом и Доном указываются кочевья греко-сирийских эмигрантов, племя Мирват; на Иловле и Медведице — Бродники (Б. радас), а рядом с ними, на запад, ближе к Дону — христиане В. н. нд. р., в которых предполагают Болгар-Оногундур; северными соседями донских жителей показаны окские угро-финские племена «Мадьяры», а за ними на Верхней Волге — Русы, среди которых находилась группа Славян.

ГУЗЫРЬ (сев. дон.) — конец.
ГУЛЬОБА (дон) — охота, также — гонитва.
ГУЛЬОБЩИК (дон.) — охотник.
ГУЛЫГА Георгий Иванович (куб.) — род 15 февраля 1884 г., ст. Незамаевской; полковник; сын ген. штаба генерал лейтенанта Ивана Емельяновича Г. По окончании Павловского военного училища в 1905 г. хорунжим начал службу в 1-м Кавказском каз. полку; от 1908 г. прикомандирован к кубанской сотне Собственного его величества конвоя, но во время Первой Мировой войны перевелся во 2-й Кавказский каз. полк; принимал участие в борьбе за Казачью Идею на различных строевых должностях и в 1920 г. ушел в эмиграцию. В Югославии работал чертежником. В 1941 г. вступил в ряды Русского Охранного корпуса и боролся по стороне противников СССР. От 1951 г. проживал в США и умер 15 декабря 1953 г. в Сан Франциско (Калифорния).
ГУЛЮШКА (дон.) — голубь.
ГУНДОР, ГУНДОСЫЙ — говорящий в нос, гнусавый.
ГУНДОРОВСКАЯ СТАНИЦА (дон.) — до 1920 г. состояла в Донецком округе; расположена на правом берегу р. Донца при впадении в него Каменки; население станицы и ее многочисленных хуторов исчислялось в 30 тыс. душ. После Булавинских дней станица потеряла большую часть своего земельного юрта, отобранного в пользу помещиков Старобельского уезда; поэтому земельный надел гундоровцев не превышал 6—7 гектаров. Но на станичной земле оказались крупные залежи каменного угля. Добыча его была передана частному акционерному обществу на основах особого соглашения со станицей. Получаемый доход обогащал станичный общественный капитал и давал возможность содержать, кроме народных школ, Гундоровский Политехникум, учрежденный незадолго перед революцией. Г. станица давала самый большой процент грамотности на Дону и ввела обязательное первоначальное обучение в низших школах; славилась знатоками и исполнителями старинных песен, также как братской спайкой и необычайным мужеством жителей.

Гундоровский городок, основанный Донецкими Казаками, первоначально располагался на левом берегу Донца там, где до последнего времени стоял хутор Старая Станица. Через Донец, напротив хутора сохранялись остатки сооружений для выработки каменных пушечных ядер. Там же рядом у вершины Белой горы — пещера, с которой связана легенда о святой деве и о ее погибшем

женихе — атамане. Предание рассказывало, что атаман и его брат пали в битве с дружиной киевского князя Игоря и погребены под курганами «Три брата». Девушка же скрылась от Русов в пещере, стала отшельницей и прославилась, как местная святая. Существовало поверье, что дева, являясь в утреннем тумане, предупреждала Казаков о надходящей беде и потому жители станицы, выходя по утрам из домов, с тревогой поглядывали на гору. Старый городок разрушен войсками Петра Первого, и население его обосновалось потом в станице того же названия на новом месте там, где она находилась до последнего времени.

В царской службе прославились станичные роды Власовых, Шляхтиных, Краснянских, Ушаковых, Манохиных, а во время борьбы за Казачий Присуд в гг. 1918—1920 станица Г. дала не только знаменитых командиров Гусельщикова, Коноводова, Фетисова, Сухорукова, Шебанова, Шевырева, Ершова, Герасимова, Усачева, Семенова, а прогремела всей своей рядовой массой от левого до правого фланга, в боевых частях непревзойденного мужества. Донской атаман даровал Гундоровским полку и батареям звание Георгиевских. Втечение двух лет борьбы, за исключительные отличия в боях, 223 рядовых станичника были произведены в офицерские чины, а само название «Гундоровец» стало на Дону синонимом отважного и доблестного воина.

ГУНЬЯ — рвань, тряпье, лохмотья.

ГУННЫ — азиатский воинственный кочевой народ. Около 375 г. по Р. Хр. Г. прошли азиатские степи Аланского царства и после упорного сопротивления Асов—Танаитов достигли берегов Дона. Принудив Асов-Аланов заключить с ними договор союза и дружбы, они сообща предприняли опустошительное нашествие на Европу и господствовали там три четверти века. Вождь Г-в Аттила довел их до Галлии, но в 451 г. потерпел поражение от соединенных войск Рима и Визиготов на Каталунских полях. Вскоре после этого Г. стали делиться на отдельные племена, которые одно за другим потянули назад в Черноморье. Их остатки известны истории, как Оногуры, Утигуры, Котригуры и Болгары. Среди этих народов хранилось предание об олене, записанное Прокопием Кесарийским, Иорданом и др. Предание рассказывает, будто бы сначала гуннские племена не умели переправляться через Азовское море и, живя на восток от него, не представляли себе возможность такого предприятия. Но вот,

однажды, олень, уходя от охотников, указал им мелкий брод, после чего Г. и двинулись на Европу.

ГУРАН — дикий козел и насмешливое прозвище (дразнилка) Уссурийских Казаков. Пошло от того, что Казак на охоте подстрелил своего приятеля, приняв его за козла.

ГУРДА — лучшие клинки для шашек кавказского производства.

ГУРДИНА Наталия — известная фильмовая артистка казачьего происхождения; родилась в 1940 г.; снимается в холливудских фильмах с семилетнего возраста под псевдонимом Наталия Вуд.

ГУРТ — стадо крупного рогатого скота.

ГУРУНЕЦ Иван Никитич (куб.)—рож. 1868 г., от. Ново-Александровской; вахмистр, участник борьбы за Казачий Присуд; умер эмигрантом 2 февраля 1940 г. в г. Шабце (Югославия).

ГУСЕВ Сергей Иванович — родился в 1867 г.; считается Оренбургским Казаком; писатель-народник: идеями народничества проникся в старших классах гимназии и, оставив ученье, решил посвятить жизнь службе «меньшому брату». Стал сельским учителем, потом шесть лет был священником, а отказавшись от сана, целиком отдался литературе. Главные темы его произведений — быт сельского духовенства и описание жизни Казаков. Как незаурядный мастер пера, он охотно печатался многими изданиями конца прошлого и начала этого веков. Читающая публика принимала его благосклонно, а особенным успехом пользовалась его большая повесть «В стране отцов». После революции ушел в эмиграцию и умер в Нью Йорке 1-го июня 1963 г. В США изданы его книги «Глухой приход» и «В поисках пути». Подписывался фамилией Гусев Оренбургский.

ГУСЕЛЬЩИКОВ Андриян Капитонович (дон.) — род. ок. 1870 г., станицы Гундоровской; покрытый боевой славой генерал. С фронта Первой Мировой войны возвратился в чине войскового старшины и когда Казаки начали борьбу за Дон, он стал во главе полка, выставленного его станицей. Оказался достойным начальником доблестной воинской части, которую вел от победы к победе, сначала как ее командир, а потом как начальник Северного отряда из полков: Гундоровского, Луганского, Верхне-Донского, Мешковского, Мигулинского, Казанского и Богучарского. В Крыму командовал Донской дивизией. В 1920 г. оставил родину и умер эмигрантом в 1936 г. Погребен около г. Виши (Франция).

ГУТАРИТЬ — говорить, беседовать, разговаривать.

ГУЦУНАЕВ Темирбулат (тер.) – род. в 1893 г. около Владикавказа. Во время Первой Мировой войны из Одесского военного училища выпущен офицером в Туземную дивизию; после революции боролся за освобождение Терека. С армией Бредова в 1920 г. отступил в Польшу, сформировал там дивизион из добровольцев Осетин и Казаков и, будучи есаулом, во главе его продолжал борьбу с красными на стороне Поляков. Оставшись в эмиграции, служил по контракту офицером польского кавалерийского полка. Умер в Варшаве от рака–селезенки в июне 1941 г.

Д

ДАНИЛОВ Кирша — Казак из образованных Запорожцев; собиратель народных сказок и песен; жил во время Петра Первого; оставил самый ранний в России сборник произведений народного творчества.

ДАНИЛОВ П. В. (уссур.) — есаул, депутат Войскового Круга и редактор «Уссурийского Казачьего Вестника». Ведет свой род от известного Емельяна Ивановича Пугачева.

ДАНИЛОВ Федор Владимирович (куб.) — род. 17 февраля 1875 г., ст. Тенгинской; генерал и последний, назначенный русской властью, атаман Майкопского отдела. Произведен в чин хорунжего по окончании Тифлисского юнкерского училища в 1897 г. Принимал участие в Русско-японской и Первой Мировой войнах. Несколько тяжелых ранений принудили его оставить строевую службу и принять назначение на пост отдельского атамана. Оставался им до февраля 1918 г., когда с кубанским отрядом совершил Первый Кубанский поход и включился в борьбу за Казачий Присуд. От 1920 г. ген. Д. — эмигрант в Югославии. В 1942 г. атаманом Науменко назначен на пост председателя Кубанского зарубежного правительства. От 1944 г. — в Германии, где после Второй Мировой войны состоял начальником лагеря русских беженцев в г. Кемптен. При насильственной репатриации б. советских подданых 12 августа 1945 г. перенес побои. Умер 24 февраля 1949 г. в лагере Шляйсгайм и погребен на кладбище Фельдмохинг около Мюнхена.

ДАШКОВИЧ Евстафий — принявший христианство татарский князь из рода хана Тохтамыша; в Литве считался старостой трокским и печатался гербом «Лелива». Будучи подданым в. князя Литовского, он вместе с Крымскими Татарами неоднократно предпринимал набеги на московские пограничные области, а услугами Запорожских Казаков пользовался и при столкновениях с Крымом, и при нападениях на Московию. Князя Д. ошибочно считают первым гетманом Днепровских Казаков; в действительности же он только организовал и снабжал предприятия казачьих отрядов в интересах Литвы и Польши, а при этом принимал на себя роль протектора некоторых казачьих общин перед Польско-литовским королем. Образцы по-

добных отношений известны со времен Черных Клобуков и Золотой Орды, когда казачьи общины привлекались на службу князьями Рюриковичами, отдельными ханами и царевичами Чингисидами. Одновременно с Д-чем пользовался услугами Казаков другой польский вельможа и зять князя Острожского рыцарь Предслав Ланцкоронский. Попытка Д-ча организовать из Казаков постоянный заслон для обороны литовских и польских границ окончилась неудачей из за недостатка в казне средств. Д. умер в 1536 г.

ДВЕНАДЦАТЫЙ ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК — полк действительной службы, сформированный на кадрах прежнего 27-го полка; пополнялся из станиц, вошедших после в Верхне-Донской округ; в мирное время располагался в г. Дубно Волынской губ.; награжден Георгиевским знаменем за Баязет 1829 года и знаками на головные уборы за Турецкую кампанию 1877 года. Почетный шеф ген. фелдм. князь Потемкин Таврический.

ДВОШАТЬ — дышать.

ДЕВЯТЫЙ ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК — полк действительной службы, сформированный на кадрах прежнего 29-го полка; пополнялся из станиц Первого Донского округа; стоянка мирного времени г. Янов б. Люблинской губ. Награжден Георгиевским знаменем за Краон и Лаон в 1812 г. и знаками отличия на головные уборы за Русско-турецкую войну 1877 года. Почетный и вечный шеф — ген. адъютант граф Орлов-Денисов.

ДЕЖНЕВ Семен Иванович — Казак «землепроходец», служилый атаман, открывший Берингов пролив; родился Д. в В. Устюге; дату его рождения указывают на 25 февраля 1605 г. Точных данных о его происхождении не сохранилось, но в актах он всегда называется Казаком. Следовательно, Д. принадлежал к той казачьей эмиграции, которая ушла с Дона после разгромов Мамая и Тохтамыша в конце четырнадцатого века и сосредоточилась на северных окраинах Руси. К XVI в. там собралось так много Казаков-промышленников, что они нераз упоминаются в уставных грамотах Соловецкого монастыря, а одновременно и в монастырских актах Великого Новгорода. Между иными в 1564 г. соловецкая уставная грамота приказывает крестьянам Сумокой волости, чтобы они в дополнение к своим шести выборным допускали двух Казаков, «да те бы восмь человек сидели у вас в окладе и окладывали земских людей и Казаков в Божию правду». Иначе говоря, чтобы они отягощали повинностями «кого чем пригоже, кто чего достоин, другу бы

не дружили и недругу не мстили». «А у которых Казаков дворы свои и лошади и коровы держат, и на тех бы еоте клали выть на целую, по рассуждению, которой чего достоин». Из этих актов следует, что в XVI в. Казаки на севере были уже внесены в правовые нормы и численно в некоторых волостях составляли четвертую часть населения. Север привлекал к себе донских изгнанников богатыми промысловыми возможностями, а еще больше отсутствием опасности попасть в кабалу к кому бы то ни было, потому что соловецкие и новгородские монастырские владения жили еще по своему Божьему праву «древлего благочестия», далеко от практик московских. Охота на пушного зверя, рыбные ловы, северное скотоводство давали достаточно средств для жизни. Казачьи семьи растили поколения людей крепких, закаленных в суровом климате, привыкших к северу, к дремучим лесам, к Студенному морю. Многие остались там и после того, как начался отлив казачьей эмиграции назад на Дон, освобожденный от Татар. Они не хотели разрывать связи с северными лесами и оставались в обстановке, привычной с детства. Из этих то семей и вышли знаменитые, подобно Ермаку Тимофеевичу, Казаки-землепроходцы, царские служилые люди, торговцы и промышленники, освоившие для Москвы огромные пространства далекой и холодной Азии. Видно, из такой же среды вышел и Семен Иванович Д. По актам известно, что он с молодых лет «поверстался» в служилые люди, был сначала в Тобольске, потом в Енисейске и, наконец, командировался в Якутский острог. Здесь от 1638 г. он был записан в «Окладную книгу денежного, хлебного и соляного жалования ружников и служилых людей». После этого на протяжении 35 лет Д. честно выполнял взятые на себя обязанности. За минимальное годовое жалованье: 5 рублей деньгами, 21 пуд жита, 16 пудов овса и 1 пуд 30 фунтов соли, он непрерывно переносил труды походов по холодным тундрам и тайгам, по рекам и морям, открывал новые области, перенес десятки ранений в поисках «государю прибыли», следил, чтобы царской казне «никакой порухи не учинилось». С отрядом в 15-20 человек покорял племена туземцев, держал их в повиновении и взимал с них в пользу царя «ясак» соболями. Открыл он также места богатые дорогими моржовыми клыками. Деятельность Д-ва сводилась, по существу, к освоению новой русской колонии, но его поведение во многом отличалось от действий обычных

захватчиков. Биограф Д-ва пишет: «В бою Дежнев—первый. Он не щадил себя. После боя старался действовать «не жесточью», а лаской. Дежнев ссорился с товарищами, поступавшими слишком жестоко с туземцами, кормил аманатов, а сам питался лиственной корой да чем «Бог пошлет».

Из всех подвигов, совершенных Д-вым, один навсегда увековечил его имя. Это проход по «Студенному морю» от устья Колымы, мимо «Необходимого носа» (мыс, который невозможно обойти) к реке Анадырь. Он первый обошел сушу в этом месте и тем установил раздельность двух материков азиатского и американского. Экспедиция вышла в море 20 июня 1648 г. В ней приняли участие 90 человек, по большей части Казаки, на шести «кочах», плоскодонных и однопалубных судах длиною около 25 метров. Главным организатором предприятия был приказчик богатых устюжских купцов Усовых — Федот Алексеев Попов, цель его — добыча «рыбьего зуба» или моржовых клыков. Д. был атаманом похода и предотавителем «государевых» интересов, должен был взимать пошлины с добычи и собирать ясак с туземцев, приводя их «под высокую царскую руку».

Три коча потерялись вскоре после выхода экспедиции в Ледовитый океан. Остальные три продолжали плавание. Лето в том году выпало на редкость теплое. Проплыв два месяца на восток, кочи в августе обогнули, ушедший далеко в море, мыс и вышли в пролив между Азией и Америкой. Однако, вскоре погиб еще один коч. Два оставшиеся подобрали потерпевший аварию экипаж судна. В конце сентября буря снова разбила один из них, а Д-ва с товарищами Тихий океан выбросил в поврежденном коче на берег, где то южнее реки Анадырь. Отсюда начался поход по суше. В живых осталось 25 человек. Шли в продолжении десяти недель «холодны и голодны, наги и босы». Остановились на зимовье, потеряв многих спутников. К весне отряд уменьшился до двенадцати человек, которые летом добрались до среднего течения Анадыри, где остались на новую зимовку.

Долгожданное подкрепление подошло с юга только на следующий год. Построили острожек и занялись охотой на многочисленного «зверя», моржа, огромные стада которого обнаружили на морских отмелях недалеко от устья реки Анадыри. Размеры добычи «моржового зуба» превзошли всякие ожидания. Все больше промышленников и служилых людей стекалось в острожек,

где начальником до 1659 г. оставался Д. Потом он передал его Курбату Иванову и занялся добычей моржовых клыков в свою пользу. Через три года Д. возвратился в Якутск, пробыв в плаваниях и в походах двадцать лет. В 1664 г., по поручению якутского воеводы, он привез в Москву «костяную казну» на огромную по тому времени сумму 17.340 рублей. Здесь он получил от царя звание служилого атамана и причитавшееся ему жалованье за 19 лет, всего денежного и хлебного довольствия 126 рублей 6 алтын 5 денег. С личного промысла и торговли с туземцами Д. за эти годы приобрел много больше.

Другой раз Д. прибыл в Москву в 1671 г. с архивами якутской приказной избы и с «соболиной казной». Здесь он заболел и умер в 1673 г.

Из результатов деятельности этого неутомимого Казака-землепроходца царское правительство оценило полностью только «новоприисканные землицы» с ясаком и дорогим моржовым зубом. Ни царь, ни его бояре не уразумели важности открытия, установившего, что из Ледовитого океана в Тихий существует открытая морская дорога. А европейских ученых и географов этот вопрос интересовал еще раньше. Д. совершил великий научный подвиг, но молодая русская наука сумела оценить его только много позднее. Долго шли споры, кому принадлежит честь этого открытия. Пролив был назван Беринговым, по имени командора Витуса Беринга, прошедшего через него на 80 лет позднее Дежнева. Заслугу Казака признали только через 250 лет, после чего в 1898 г. самый восточный мыс Азии получил наэвание мыса Дежнева.

ДЕЙНЕКИ — украинские добровольцы, организованные на Гетманщине в солдатские полки, во время Польско-казачьих воин 1648-54 гг.

ДЕКЛАРАЦИЯ ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА 10 ДЕКАБРЯ 1943 г. — оглашена, как признание казачьих заслуг в борьбе за самобытность и против коммунизма.

Казаки!

Казачьи Войска никогда не признавали власти большевиков. Старшие Войска, Донское, Кубанское (бывшее Запорожское), Терское и Уральское (бывшее Яицкое), жили в давние времена своей государственной жизнью и не были подвластны Московскому государству. Вольные, не знавшие рабства и крепостного труда вы, Казаки, закалили себя в боях. Когда большевизм поработил Россию, вы с 1917 года по 1921-й боролись за свою самостоятельность с врагом, во много раз прево-

сходящим вас числом, материальными средствами и техникой. Вы были побеждены, но не сломлены. На протяжении десятка лет, с 1921-го по 1933 год, вы постоянно восставали против власти большевиков. Вас морили голодом, избивали, ссылали с семьями, с малыми детьми на тяжкие работы на крайний север, где вы погибали тысячами. Вас расстреливали, уничтожали. Вам приходилось скрываться, вести жуткую жизнь постоянно гонимых и ждущих казни людей. Ваши земли были отобраны, Войска ваши уничтожены. Вы ждали освобождения, вы ждали помощи!

Когда доблестная Германская армия подошла к вашим рубежам, вы явились к ней не как пленные, но как верные соратники. Вы с семьями, всем народом, ушли с германскими войсками, связали свою судьбу с ними, предпочитая все ужасы войны, биваки и зимнюю стужу, кочевую жизнь—рабству под большевизмом. Все, кто только мог сражаться, взялись за оружие. Второй год вы сражаетесь плечо к плечу, стремя к стремени с германскими войоками. Вы пережили весь ужас власти большевиков и вы никогда с ней не примиритесь. Германская армия нашла в вас честных и верных союзников!

В воздаяние заслуг ваших на поле брани, в нынешнюю величайшую войну совершенных,

в уважение прав ваших на Землю, кровью предков ваших политую и вам тысячу лет принадлежавшую,

в сознании прав ваших на самостоятельность,

считаем долгом нашим утвердить за вами, Казаками и теми иногородними, которые с вами жили и с вами доблестно сражались против большевиков:

1) Все права и преимущества служебные, каковые имели ваши предки в прежние времена.

2) Вашу самостоятельность, стяжавшую вам историческую славу.

3) Неприкосновенность ваших Земель, приобретенных толикими трудами.

4) Если бы военные обстоятельства временно не допустили бы вас на Землю предков ваших, то мы устроим вашу казачью жизнь на востоке Европы под защитой фюрера, снабдив вас землей и всем необходимым для вашей самобытности.

Мы убеждены, что вы верно и послушно вольетеоь в общую дружную работу с Германией и другими народами для устроения новой Европы и создания в ней порядка, мира и мирного сча-

стливого труда на многие годы.

Да поможет вам в том Всемогущий!

10 ноября 1943 г.

Германское Имперское правительство.

Начальник штаба Верховного командования
К е й т е л ь

Рейхсминистр Восточных областей
А. Р о з е н б е р г

ДЕМКОВ Яков (дон). – ст. Березовской, хут. Боброва; в 1929 г. арестован и сослан неизвестно куда.

ДЕМНОВ Петр Игнатьевич (терск.) — рожд. 1898 г., ст. Закан-Юртовской (Романовской); ученый агроном. После окончания реального училища и службы в каз. артиллерии, командирован в Екатеринодарское военное училище; принимал участие в борьбе за Казачий Присуд, эмигрировал в 1920 г. Учение продолжал в чешском Аграрном институте (г.Брно), который закончил с дипломом инженера-агронома. После Второй Мировой войны оказался в Германии, откуда переехал в США. Умер в Холливуде (Калифорния) 12 февраля 1953 г.

ДЁМУШКИН Михаил Иосифович (терск.) — род. 4 декабря 1902 г. Будучи кадетом Владикавказского корпуса, принимал участие в борьбе за Казачий Присуд; больной тифом попал в плен к большевикам и перенес многолетнее заключение в Соловецких лагерях; отпущен в 1937 г., но снова арестован и больше года содержался в тюрьме. От 1943 г. находился в беженстве вместе с другими Казаками и прибыл в Германию через Польшу и Чехию. В 1950 г. эмигрировал в США. Сотрудничал в газете «Русская Жизнь» под псевдонимом «Надеждин». Умер в Сан Франциско 8 ноября 1961 г. и погребен там на сербском кладбище.

ДЕНИКИН Антон Иванович – род. 4 декабря 1872 г. в польской деревне Шпиталь Дольный; генерал лейтенант и главнокомандующий Добровольческой армии. Отец его, крепостной крестьянин Саратовской губернии, выслужившийся на долгой службе из фельдфебелей в майоры; мать—Полька из Петрокова. Начав службу в Русской армии вольноопределяющимся первого разряда, Д. потом окончил военное училище и Академию Ген. Штаба. Во время Первой Мировой войны, к ее концу, занимал пост нач. штаба Верховного главнокомандующего в чине генерал-лейтенанта. После октябрьского переворота в 1917 г. арестован большевиками, но выпущен и пробрался на Дон. Приехал в Новочеркасск 22 ноября 1917 г. и вместе с генералом

Алексеевым приступил к формированию Добрармии. В феврале следующего года ушел с Дона с генералом Корниловым в Первый Кубанский поход и после его гибели занял пост командующего армией. Втечение двух лет оставался главным руководителем «Белого Движения», не проявил политической прозорливости, особого военного таланта и не понял сущности казачьих настроений. Смертельную угрозу, нависшую над Казаками со стороны русской революционной стихии и отчаянное их сопротивление, пытался использовать в интересах русской реакции; обусловил свой союз с Казаками на безусловном подчинении ему, как главнокомандующему, ставил им непосильные задачи, устранял возможность помощи зарубежных казачьих друзей, пользовался актами террора для устрашения оппозиции и т. п. В результате сыграл печальную роль в деле борьбы Казаков за свой Присуд и исторические права, а политическими мероприятиями оттолкнул от себя все народы России и подготовил почву для поражения и Добровольческой армии, и Казаков. Во время общего отступления армий к Черному морю, сдал командование генералу Врангелю и 22 марта 1920 г. на английском миноносце отбыл в изгнание.

Казаки приняли ген. Д-на главнокомандующим своих армий не без борьбы и под давлением сложной боевой обстановки, по настояниям западных союзников и своих старших начальников. Его сторонники из числа Казаков убеждали, что Д. лицо нейтральное, что он по своим способностям поднялся высоко в русской военной иерархии, что страшно оставаться одним Казакам против всей огромной России, без надежды на помощь в борьбе против большевиков, хотя бы «лучшей части» русскаго народа, что, отстранив Д-на от командования, нет надежды на помощь от союзников.

Оказалось, однако, что по своей политической отсталости он не смог быть ни военным вождем у Казаков, ни вершителем политических судеб русского народа. И пришел он на казачьи земли, как беглец от того же русского народа. До сознания казачьих руководящих кругов смысл революционной стихии доходил тоже очень медленно, хотя народные представители на Кругах и Радах роль Д-на умели оценить трезво. У большинства казачьих генералов Д. потерял доверие и авторитетность только после того, как его мероприятия привели к поражениям и развалу фронта.

ДЕНИСОВ Агафон Иванович (дон.) — ст. Березов-

ской; в 1930 г. выслан на далекий север в спецпоселок «Островки» Арх. губ. и там погиб от непосильного труда и истощения.

ДЕНИСОВ Адриян Карпович (дон.) — род. в 1764 г., ст. Пятиизбянской; Донской атаман, генерал-лейтенант. Основателем рода Денисовых считал Ордынского Казака Дениса Батура, причем сам был светлым блондином; среди предков упоминал и дочь Степана Разина. В царскую службу зачислен 12 лет отроду и от этого времени состоял в списках полка своего дяди Федора Петровича Денисова. Девятнадцати лет, после производства в офицерский чин, командирован в казачий полевой полк, действовавший против Польши; в 1789 г. за отличия в боях против Турок произведен в чин премьер-майора; в следующем году награжден орденом св. Георгия за то, что, командуя полком в колонне ген. Орлова, первым взошел на бастион; после участвовал в войне с Польшей, ранен саблей в руку и шею и награжден Золотым оружием; получил также прусский орден «За воинские достоинства». 1796 г. провел в Персидском походе с экспедицией графа Зубова. В 1799 г. под командой графа Суворова со званием Походного атамана — в Итальянском походе против Французов, когда отступая из Швейцарии его Казакам пришлось пробиваться через горный массив и труднопроходимые ущелья. В 1801 г., выполняя приказ императора Павла, вместе с ген. Платовым повел 23 тыс. Донцов через Оренбург на индийские владения Англичан, но был возвращен из этого безнадежного предприятия после насильственной смерти Павла и воцарения Александра I. Во время наполеоновских войн замещал на Дону в качестве Наказного атамана, атамана Платова, бывшего с полками в поле; в 1807 г. перенес Донское правительство из Старого Черкасска в Новый и способствовал поголовной мобилизации Донцов на призыв Платова в критический для России 1812 г.

Боевую службу закончил в чине генерал-лейтенанта, украшенный многими орденами; кроме низших по значению, имел: золотую, украшенную алмазами, саблю с надписью «За храбрость»; ордена: св. Георгия 4-ой ст., св. Владимира 2-ой ст., св. Анны 2-ой и 1-ой ст., оба украшенные алмазами, и Командорский крест Иоанна Иерусалимского.

После смерти графа Платова в 1818 г. ген. Д. назначен Донским атаманом. На этом посту он попал в сеть интриг, окружавших царского представителя на Дону ген. Чернышева.

Управляя Доном много

лет, Д. знал, что без твердых правил, «а применяя оные различно», казачьи начальники действовали каждый по своему разумению часто в ущерб интересам населения станиц. Он обнаружил, что по округам «очереди казачьи на службу не чисто ведутся, да и земли войсковые захватываются людьми сильными в «Войске». Поэтому атаман обратился к Александру Первому с просьбой об учреждении особой комиссии, которая занялась бы распределением земельных угодий и благоустройством финансов. Он предполагал, что в комиссию будут назначены одни Казаки, которые создадут свод обычных правовых норм, «сохранив всю древность их установления».

Император одобрил проект атамана, но учреждая Комитет об устройстве Войска Донского, рескриптом от 10 марта 1819 г., назначил в число его членов двух своих представителей, ген. Чернышева и статского советника Болгарского. Казаками в Комитете были: его председатель атаман Д., генералы Карпов и Черевков, полковник Адриянов и подполковник Шамшев.

Началась эпоха известная в истории Дона, как время «борьбы Чернышева с Войсковыми атаманами». Чернышев был представителем правительства, создавшего на Дону класс дворян-рабовладельцев и щедро наделившего их казачьей землей, но в Комитете царский сатрап выступал под видом защитника Казаков от угнетения со стороны той же дворянской старшины. Этим он искусственно разжигал рознь между теми и другими и прикрывал свое истинное намерение — уничтожить остатки казачьих исторических прав. Д. упорно защищал старые донские обыкновения, но Чернышев оказался сильнее. 27 января 1821 г. по его злостным наветам император уволил Д-ва и приказал его пост занять Наказному атаману А. В. Иловайскому. Председателем комитета назначил Чернышева. Д. был обвинен в несовершенных преступлениях и отдан под суд. Судебное дело против него тянулось безрезультатно двадцать лет до самой его смерти в 1841 г. Не помогли ни взывания к справедливости, ни высокие заслуги перед троном. Беспочвенность обвинений признана много позднее, когда по высочайшему указу, ради сохранения «несмертельной» памяти об атамане, наш 7-й полк был наделен его вечным почетным шефовством и от 1904 г. стал именоваться «7-й Донской казачий Войскового атамана Денисова полк».

ДЕНИСОВ Святослав Варлаамович (дон.) — родился в 1882 г.; ст. Пятиизбянской;

генерал-лейтенант и командующий Донской армии. Образование получил в Донском кадетском корпусе, а в первый офицерский чин произведен из дополнительного корпуса Михайловского артиллерийского училища; после семи лет службы в казачьих батареях принят в Академию Ген. штаба и окончив ее отбыл ценз командования сотней в 17 Баклановском и в 7 Дон. каз. полках. На фронт Первой Мировой войны вышел капитаном ген. шт. в должности старшего адъютанта штаба Уральской каз. дивизии; после производства в чин подполковника генштаба, прослужив несколько месяцев в штабе 4-й армии назначен на должность начальника штаба 2-й Казачьей Сводной дивизии, при начальнике дивизии генерале П. Н. Краснове. Служил с ним около двух лет, а затем получил в командование 11 Дон. каз. полк. После революции отвел полк на Дон из хаоса разложившегося фронта и прибыл в Новочеркасск в средине февраля 1918 г., когда там уже распоряжались большевики; поэтому ушел в станицу Богаевскую. Здесь, с первых дней восстания против власти советов, станичники выдвинули его на пост начальника обороны.

Когда повстанцы войскового старшины М. А. Фетисова 1/14 апреля 1918 г. заняли Новочеркасск, туда же на следующий день прибыл и полковник Д., который от этого времени руководил действиями восставших станиц. После сдачи Донской столицы (4/17 апреля), он сумел поддержать дух станичников, реорганизовал их отряды, подготовил к новым наступлениям. Вместе с бывшим командиром бригады 5-й Дон. дивизии ген. К. С. Поляковым он создал первые кадры Донской армии и выполнял в ней обязанности нач. штаба. Позднее, когда из степей подошли партизанские отряды Походного атамана П. Х. Попова, полковник Д. получил в командование Южную группу войск и, руководя ею лично, 23 апреля занял Новочеркасск. Походный атаман тогда же произвел его в чин генерал-майора, а новоизбранный Донской атаман П. Н. Краснов назначил его командующим Донской армии и управляющим Военно-морским отделом. На этих постах ген. Д. был точным выполнителем указаний неутомимого атамана и вместе с ним пользовался большим авторитетом у донских бойцов. Вскоре произведен в чин генерал-лейтенанта, с оставлением в списках ген. штаба.

Но на Дону тогда существовала хотя и небольшая, но влиятельная группа недоброжелателей атамана и его помощников. В то время

как ген. П. Н. Краснова поддерживали энтузиасты независимости Дона, сторонники Доно-Кавказского Союза и народные массы, видевшие в Немцах единственную близкую и реальную силу, способную дать помощь в неравной борьбе, партия его противников состояла из образованных и чиновных людей, у которых еще крепко сохранялись партийные или служебные связи с руководителями «Белого Движения», провозгласившего лозунг «Единая и Неделимая Россия». Эта партия пользовалась симпатиями и поддержкой Добрармии, ее люди не верили в конечную победу Германии, скептически относились к казачьим конституциям и к мероприятиям атамана Краснова. Главной задачей казачьих армий они считали «спасение России».

К концу 1918 г. политическая обстановка в Европе дала видимость правоты этой партии. Германия была побеждена и отводила свои войска с Украины. Обнажался левый фланг Донцов, большевики давили массами многочисленных и хорошо снабженных армий, на Донском фронте неудача следовала за неудачей, падал дух, наступало отчаяние, а Деникин все не пускал кубанские полки на поддержку истекающему кровью Дону, как будто бы поставив свою помощь в зависимость от перемен в Донском правительстве.

Группировки Донского Круга стали понимать, что Добрармия поспешит с поддержкой только в том случае, если уйдет в отставку германофильское и сепаратистское Донское правительство. И первой жертвой этих веяний пал генерал Д. Только по этой скрытой причине, а совсем не по причине его бездарности, Круг и выразил ему недоверие, дав тем понять и атаману, что ему пора уступить место представителю противной партии.

Ген. Д. вышел в отставку 2-го февраля 1919 г. Через Батум, Константинополь и Германию в начале двадцатых годов он прибыл в Нью Йорк. Здесь по его инициативе возникла Донская станица, объединившая первых эмигрантов, попавших в США. От ноября 1923 г. он стал ее атаманом; после переезда в г. Страдфорд (шт. Коннектикут) его выбрали председателем Казачьего Союза в Америке, каковым он состоял долгие годы. Умер 19 апреля 1957 г. в Страдфорде и там же погребен. Осталась вдова Зоя Александровна и дети Игорь и Ирина.

Из написанных им книг в Константинополе была издана «Записки, Гражданская война на юге России», часть первая, 1921 г., а также «Белая Россия». Альбом №1,

Нью Иорк, два издания в 1937 г.

ДЕНИСОВ Феодор Петрович (дон) — род. ок. 1735 г., граф, генерал от кавалерии. От юношеских лет всю жизнь провел в царской службе; в десятках сражений проявил необычайное мужество, понимание боевой обстановки и особую распорядительность; был весь изранен ударами сабель, пулями и осколками ядер. В числе трофеев подкомандных ему частей числилось 161 знамя, 107 орудий и тысячи пленных, среди которых — 6 пашей и генералов. В жалованой грамоте от 1802 г., подписанной императором Александром II, значится: «За оказанные им по службе подвиги всемилостивейше возложены на него ордена: св. Александра Невского, св. Анны 1 кл., св. Георгия 2 кл., св. Владимира 2 кл., св. Иоанна Иерусалимского Большого Креста и также награжден бриллиантовым пером, двумя саблями, каменьями украшенными, с вензелевым на них высочайшим именем и деревнями из коих 1200 душ. (Местечко Полянов, Минской губ. и проживавших там крестьян). От его высочества короля Прусского орденом Красного Орла и от его высочества короля Польского Станислава Августа орденами Белого Орла и св. Станислава. А в 1799 г. апреля в 4-й день мы, признавая отличное усердие и труды его, любезно-верноподданого нашего генерала от кавалерии Денисова, на пользу службы нашей подъемлемые, всемилостивейше пожаловали его в графское империи нашей достоинство, распространяя оное на все потомство его мужеска и женска полу, от него происходящее».

В 1904 г. один из донских конных полков получил его вечным шефом и стал называться: 11-й Дон. каз. генерала от кавалерии графа Денисова полк.

ДЕСНО (некр.) — на правой стороне.

ДЕСЯТЫЙ ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК — полк действительной службы, сформированный на кадрах прежнего № 31 полка; пополнялся станицами Донецкого округа со стоянкой мирного времени в г. Замостье б. Люблинской губ.; награжден Георгиевским знаменем за Краон и Лаон 1812 года; от 1904 г. — вечный шеф полка генерал Луковкин.

ДЕТОУМНЫЙ (некр.) — глупый, неразвитой умственно.

ДЕРЮЖКА — рядно, покрывало из грубой конопляной ткани.

ДЖИГИТ — ловкий наездник, искусный в джигитовке.

ДЖИГИТОВКА — особые гимнастические приемы на скачущей лошади: езда стоя, перелеты на обе стороны,

подхватывание вещей с земли, ножницы, когда всадник особым приемом переворачивается в седле, поочередно от головы к хвосту и обратно лицом к голове лошади, пролезание на скаку под брюхом лошади и т. п.

ДЖУЛУН — шалаш на льду из двуметровых палок-турлуков связанных конусом и покрытых войлоком. Во время аханного лова там спали, скорчившись в кожухах.

ДЖУРА — в Запорожской Сичи то же, что славянское «молодик», практикант, находящийся в науке; понятие принесено из орд, соответствует черкесскому «эджер» — «учащийся».

ДИВИ-БА (сев. дон.) — если бы, ежели бы.

ДИКОЕ ПОЛЕ — географическое название, укоренившееся за казачьей степью в XVI в. На севере и западе границы Д. П. упирались в лесо-степную зону, на востоке оно кончалось у Дона, а на юге подходило к берегам Черного и Азовского морей. Название Д. П. употреблялось в Польше, Литве и на Руси, Казаки же именовали его своим Старым Полем или Казачьим Присудом. Д. П. — степь, где племена Касаков, Славян-Казаров и Асаланов, слившись некогда воедино, образовали казачий народ. Казачьи предки неоднократно изгонялись с Д. Поля стихийными и непреодолимыми силами азиатских кочевников, но при первой же возможности их поколения возвращались назад и отстраивали наново свои разрушенные поселения.

ДИМИРОВ Димитрий Петрович (терск.) — рожд. 1853 г., землероб с низшим образованием; представитель Терских Казаков в Русской Государственной Думе первого созыва.

ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИЙ (1651-1709) — Днепровский Казак и митрополит, причисленный к лику святых. В миру носил имя Даниила Туптало, был родом из местечка Макарова Киевской губ., учился в Киевской Могилянской Академии и после ее окончания вскоре ушел в монастырь. В сан епископа возведен из игуменов Спасо-Преображенского монастыря в Новгороде Северском, а в 1701 г. с титулом митрополита назначен на кафедру в Ростове Ярославском, одном из крупных религиозных центров Северо-восточной Руси. В иноческом чине целиком посвятил себя духовным подвигам, но среди молитв и пастырского служения находил время для научной и литературной деятельности. Его перу принадлежат: сокращенная редакция Четьих Миней, ряд сочинений в защиту реформ патриарха Никона, много проповедей и даже духовные драмы. Умер 28 октября 1709 г., погребен в храме Ростовского Яков-

левского монастыря. В 1752 г. случайно обнаружено, что его тело не подвергалось тлению. Через пять лет после этого он был канонизирован и прославлен, как святой Православной Церкви, а его мощи открыты для поклонения.

ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО КРЕПОСТЬ – первоначальное название укреплений, выстроенных в 1761 г. на месте нынешнего Ростова на Дону. Они занимались гарнизоном выведенным из крепости св. Анны, находившейся несколько выше по Дону и упраздненной.

ДИТЁ – ребенок.

ДМИТРЕНКО Николай Макарович (куб.) — род. 6 декабря 1900 г., ст. Старо-Минской; казачий общественный деятель. Оставшись рано без отца, воспитывался отчимом и проживал на Дону в г. Александро-Грушевске; обучался в учительской семинарии; во время борьбы за Казачий Присуд поступил добровольцем в Запорожский каз. полк, с которым вместе ушел в эмиграцию. В Югославии одним из первых примкнул к Вольно-казачьему Движению и до конца оставался его жертвенным энтузиастом. В результате злостной провокации политических противников перенес истязания в белградской полиции и в начале 1939 г. выселен в Польшу. Во время Второй Мировой войны выехал на работу в Германию и оттуда в 1947 г. эмигрировал в Аргентину.
Здесь он участвовал в создании Казачьего Союза и много лет был его атаманом. Умер от раковой опухоли в легком 1 июля 1961 г. в г. Берасатеги (Аргентина).

ДНЕПР – одна из величайших рек Восточной Европы; в древности известен, как Борисфен, по турецки – Узы. В нижнем течении пересекает скалы Донецкого Кряжа, которые образуют ряд порогов. Низ реки за порогами от XI в. исторически связан с Черными Клобуками, которые потом получили прозвище Днепровских Черкасов или Запорожских Казаков. От конца XV в. Запорожские Казаки проживали также по притокам Днепра Суле, Псёлу, Ворскле и составили основное население Гетманщины. В XVII в., во время Польско-казачьих войн, многие из них переселились из Гетманщины на Донец и Дон, а после разгрома Запорожской Сичи, в течение восемнадцатого и девятнадцатого столетий, почти все Казаки организованно переселены с Днепра в Приазовье и на Сев. Кавказ. Их остатки на Днепре ассимилировались в украинской среде. Казаки Северские и Путивльские, накоплявшиеся одно время на р. Десне, в XVI–XVII в.в. ушли на Дон. Оставшиеся на месте ассими-

лировались в среде русской.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМИЯ — небольшие вооруженные силы, созданные из противников Октябрьского переворота. Генералы М.В. Алексеев и Л. Г. Корнилов приступили к ее формированию с первых чисел декабря 1917 г. в Новочеркасске и Ростове н/Д. Цели Д. Армии указывались в воззвании обнародованном 27 декабря того же года: в ее ряды призывались русские патриоты с тем, чтобы общими усилиями свергнуть власть большевиков, вновь созвать Учредительное Собрание и обеспечить выполнение его «державной воли»; вначале же воины Д. Армии должны были «защищать до последней капли крови самостоятельность областей, давших им приютъ».

Такая политическая программа находила сочувствие у Донского правительства. В надежде на массовую поддержку русских добровольцев, атаман Каледин разрешил формирование на Дону армии и передал в ее распоряжение некоторые материальные средства.

Но на призыв генералов отозвалось только 2—3 тысячи людей наиболее убежденных и самоотверженных из среды учащейся молодежи и офицеров, искавших в ее рядах прибежища от кровавых ужасов революции. Небольшим был приток добровольцев и в последующее время, а зато два года продолжалось сотрудничество Д. Армии с Казаками. Казачьи полки способствовали продвижению ее в глубь России и дойдя до Орла в 1919 г. угрожали самой Москве. Но приемники погибшего генерала Корнилова и умершего ген. Алексеева не сумели учесть размаха революции, не понимали ни духа эпохи, ни стремлений покоренных Россией народов, ни казачьих настроений. Провозгласив лозунг «Россия единая, великая, неделимая», ген. Деникин и его окружение далеко отошли от первоначальной политической программы, усердно прибегали к помощи виселицы и порки, нарушали договоры с Казаками и даже по отношению к ним применяли меры устрашения и террора.

Русский народ оказался во враждебном лагере. Надежды на его сочувствие и помощь оказались тщетными. Рядовые добровольцы и Казаки не жалели своей крови, но им поставили непосильную задачу «спасения России». После двух лет напряженной борьбы, обрушившиеся на них массы Красной армии заставили их сложить оружие. В конце 1920 г. остатки Д. Армии вывезены из Крыма в эмиграцию (см. также **ДЕНИКИН А. И.**).

ДОБРОЛИЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК (некр.) — человек с

приятным и красивым лицом.

ДОВЕСТИ — дать знать, уведомить.

ДОЛОНЬ (некр.) — ладонь руки, ток для молотьбы.

ДОМАНОВ Тимофей Иванович (дон.) — род. ок. 1892 г., ст. Мигулинской; генерал, в гг. 1943—45 глава Казачьего Стана и Походный атаман. Осенью 1913 г. призван вольноопределяющимся на службу в 12 Дон. каз. полк; принимал участие в Первой Мировой войне и заслужил Георгиевские кресты всех четырех степеней. Оправившись после тяжелого ранения, поступил в Екатеринодарское военное училище и, окончив его, произведен в офицеры. В годы борьбы за Дон (1918—20) продвигался в чинах и одно время командовал сотней Гундоровского полка. В марте 1920 г. перед Новороссийской катастрофой попал в плен к красным, больной тифом. При соввласти перенес аресты, заключения и ссылки в концлагери. Бежал и скрывался на Кавказе. В 1942 г., после прихода на Дон немецких войск, совместно с Походным атаманом полковником Павловым, формировал из казачьих добровольцев строевые части союзные Германцам, а после руководил отходом беженцев Казачьего Стана. Когда полковник Павлов погиб, Главное Казачье Управление произвело Д-ова в чин генерал майора и назначило его на пост Походного атамана. Борясь попутно с партизанами он провел полки и обозы через Белоруссию, Польшу и Сев. Италию в Австрию. В результате поражения и капитуляции Германии, Походный атаман Д. вместе со всем Казачьим станом и полками выдан врагам из Лиенца 1-го июня 1945 г. победителями Англичанами. Повешен по воле Сталина в Москве 19 января 1947 г.

ДОМАЧНОСТЬ — надворное хозяйство.

ДОМОВИНА — гроб.

ДОМОНЬ (некр.) — домой; в песне поется: «И с богатою добычью возвернулся он домонь».

ДОН — река, впадающая в Азовское море; древнее имя ее Танаис. Берет начало в Ивань-озере и сразу же принимает в себя воды речки Урванки; выйдя из Тульской губ., проходит часть Рязанской и Тамбовской, потом разделяет Орловскую и Воронежскую, пересекает последнюю и, миновав Богучар, стремит свои воды к Азовскому морю на протяжении 1100 клм. через Землю Донских Казаков. От истоков до впадения речки Черной Калитвы Дон течет в общем направлении с севера на юг, потом круто поворачивает на восток и образует выпуклую дугу, которая приближается к Волге на 70 клм. Длина

реки со всеми извилинами 1970 клм.; кратчайшее расстояние от истоков до устья 900 клм.; площадь бассейна 750 тыс. кв. клм.; среднее паденье вод 3,5 дюйма на клм.

Верхним течением Дона считается расстояние от Ивань-озера до впадения в него реки Воронеж; отсюда до Качалинской станицы — среднее течение, а дальше до моря — нижнее. Долина реки в Рязанской губ. суживается между крутыми, утесистыми берегами с обнажениями известняка. Господствует здесь повсюду правый берег, местами чрезвычайно крутой и обрывистый. Дно каменистое при глубине до трех метров. От Лебедяни Д. значительно расширяется, а глубина его увеличивается. За редким исключением (село Патриаршее, Червленый Яр), правый берег всегда нагорный с обнажениями известняка. В верхнем течении в Дон впадают: Непрявда, Вязовая, Быстрая Сосна, Красивая Меча, Репец, Богатая Снова, Верейка, Редуга и Девица, все с правой стороны.

В среднем течении Дона, начиная от р. Воронеж, крутые и высокие меловые горы часто подходят к самому руслу реки. Ширина ее местами увеличивается до 400 мтр., глубина 3—10 мтр., Много мелей и перекатов — песчанных гребней поперек русла. Левый берег отлогий, песчанный, часто бесплодный, хотя заливные луга между малыми озерами и ериками иногда дают хорошие покосы сена. С двух сторон в Ср. Дон впадают притоки: Нижняя Девица, Потудань, Тихая Сосна, Воронеж, Форостань, Икорец, Битюг, Осереда, Черная Калитва, Богучар, Толучеева, Хопер, Медведица, Иловля.

От Иловли начинается нижнее течение Дона. Обнажения правого берега состоят вначале из меловых утесов, но вскоре обрывы открывают слои известняка и песчанника, которые иногда возвышаются до 100 мтр. над уровнем реки и постепенно понижаются, подходя к луговой зоне нижнего течения. Вместе с тем и русло реки становится шире и извилистей. Между станицей Трехостровской и Калачем оно подходит к Волге всего на 70 клм. Побережье правой нагорной стороны раньше покрывалось непрерывными бакчами, садами и виноградниками, левая же — расстилалась необозримой низменной равниной, которую считают первоначальной родиной знаменитого черкасского скота и донской лошади. Ширина русла в этой части Дона от 400 до 600 мтр. при глубине форватера от 6 до 20 мтр. Низменная пойма реки покрывается водой во время весенних разливов, в некоторых местах на 10—15 клм. в стороны.

Нижний Дон принимает притоки: Чир, Цымлу, Северский Донец, Аксай и Темерник с правой стороны, а Карповку, Донскую Царицу, Мышкову, Есауловский Аксай, Гнилой Аксай, Сал и Маныч — слева.

Пониже станицы Гниловской Дон образует дельту в форме равнобедренного треугольника, занимающего площадь ок. 300 кв. илм. Ее судоходные рукава: Каланча, Кутерьма, Переволока. Суда, плывущие к Азовскому морю, входят в Каланчу у станицы Елизаветовской, за хутором Рогожкиным поворачивают в Кутерьму, а от Переволочного ерика до гирл плывут по Переволоке. Второстепенные и обмелевшие рукава: Старый Дон, Мертвый Донец, Кривая Кутерьма, Егурча и др. Мертвый Донец образует северную сторону дельты, длиною ок. 30 клм; из него к морю выходят протоки: Нижний Городской ерик и Терновская.

Дон находится подо льдом около четырех месяцев. Первый лед в ноябре часто ломается низовым ветром, после чего его осколки «ширеш» с шумом несется по руслу к морю. Ледоход начинается в конце марта или в начале апреля, и от ледохода широкая пойма реки занята водами разлива до средины мая.

Воды Дона всегда изобиловали рыбой лучших пресноводных пород. Главным источником благосостояния подонского населения во все эпохи служило промышленное рыболовство. Рыболовных кадров не выделяли только кочевники, занимавшие временами берега реки. От средины XVI ст. единственными хозяевами рыбных богатств Среднего и Нижнего Дона были Казаки. Наибольшую пользу извлекали низовые станицы, но после объявления независимости Войсковые Круги провели ряд мероприятий, охраняющих права станиц верховых. Правильное рыбоводческое хозяйство введено на Дону во второй половине прошлого века; охранялась неприкосновенность «заповедных вод», соблюдалось запретное время икрометания. Добыча рыбы в положенное время достигала огромных размеров и доход от нее исчислялся суммами, доходившими до миллиона золотых рублей. Зимою подо льдом в сети попадали тарань, лещ, сула. Русские купцы увозили рыбу в замороженном виде. Весною вылавливалось много сельдей, тарани, сулы, севрюг и осетров. От средины апреля разрешался «меженный лов», когда добывалось много чехони и оселедца. Рыбу просаливали и сушили домашними средствами или в «рыбоспетных заводах», а большие запасы солили «в корень», что-

бы после, дождавшись хорошей цены, бочками отправить по разным городам. В 1807 г. на дне небольшого придонского озера Прорвы около Перекопской станицы местный житель Тимофей Забазнов обнаружил жемчужные раковины, но промысла из этого не образовалось.

Археология обнаруживает на донских берегах остатки поселений человека еще более древних чем бронзовый век. Два последние тысячелетия, с некоторыми перерывами основными жителями там были скифские племена Коссаков, Асаланы, Славяне Казары и Черные Болгары. Древние Греки основали свои фактории на Нижнем Дону очень рано, но пользовались донским водным путем только при наличии добрых отношений с местными владетелями. Они не знали всего течения реки и часто считали Дон одним из разветвлений Волги. Соседние Русы, основавшись на Днепре, рисковали посещать Дон только крупными вооруженными силами. В киевских летописях он вспоминается очень редко (в Лаврентьевской — 2 раза, в Повести временных лет за тот же период — 4 раза, в Суздальской с ее добавлениями за период в 600 лет — только 7 раз (и всегда как «земля незнаемая» и враждебная.

Между шестым и десятым веками донским путем пользовался сильный торговый народ Хазары, построившие повыше донецкого устья крепость Саркел. Археологические и исторические памятники обнаруживают на Дону сплав из местных народов составивших население Державы Томаторканской и известных как Казары, Касаги, Казягь, Бродники или под общим именем Черные Клобуки. В их бесспорной власти Дон находился весь одинадцатый век. Но под давлением Половцев они принуждены были, племя за племенем, покидать берега родной реки. Тогда Черные Клобуки появились и на притоках Днепра. Казаровцы переселились ближе к Кавказским горам, а в лесо-степной части Дона на его «запольных» притоках Иловле, Медведице, Хопре остались только Бродники и Болгары-христиане. Они оставались там долго и в эпоху Золотой Орды, когда донским путем, с разрешения ханов, стали пользоваться «гости сурожане», крымские купцы, возившие свои товары в Орду и в Москву. Московиты имели тогда уже свои пристани в верховьях реки: Тешев у нынешнего города Задонска, Конь Каменн при устье Красивой Мечи и Данков выше по течению.

От средины XVI в. почти весь донской путь нахо-

дился в руках Казаков, возвратившихся на свою реку. Они разрешали движение по нем только под своим контролем, внимательно следя, чтобы под видом иностранных купцов, московских и турецких послов на их землю «безвестно не пронрался» какой либо вражеский шпион. После покорения Казаков царем Петром Первым, Русские стали плавать по Дону беспрепятственно.

В наше время конечной пристанью для речных пароходов среднего тоннажа служил Калач. Во время высокой весенней воды те же суда доходили до Богучара, а иногда и выше. Они миновали при этом станицы Качалинскую, Сиротинскую, Усть-Медведицкую, Усть-Хоперскую и Вешенскую. На нижнем течении при всех больших станицах существовали погрузочные пункты. В сорока клм. от Азовского моря вырос крупный порт Ростов, куда приходили суда из Турции, Греции и Италии. Большое значение для погрузок экспортного зерна приобрел порт в Азове.

Казачьи земледельческие поселения с пахотными угодьями вдоль берегов, а особенно полное уничтожение лесов при Петре Первом, способствовали разрушению поверхностного покрова почвы и образованию оврагов. Весенние воды и ливни уносили в Дон много ила, засоряя его русло мелями и перекатами. Требовалась постоянная очистка форватера землечерпалками.

Доном пользовались также для сплава товаров, поступавших с Волги. В прежнее время для перегрузок надо было преодолеть «волок» между реками Иловля и Камышенка, по прямому и самому короткому расстоянию. В 1569 г. войска Турецкого Султана Селима II пробовали соединить Дон с Волгой, прокопавши канал вдоль Волго-донской Переволоки. Возобновил попытку и тоже неудачно царь Петр I. В 1846 г. между казачьим посадом Дубовка и Качалинской станицей на Дону проложена конная узкоколейка, а в конце прошлого столетия нормальная железная дорога соединила Калач с Царицином.

История Казаков и их предков связана с Доном около двух тысячелетий. Постоянно им приходилось тревожиться за судьбы Подонья. извечной колыбели казачьего рода. Может быть по этой причине Дон в их глазах приобрел особые свойства, как бы одухотворенной живой святости, существа безгранично любимого и по язычески обоготворяемого. Было все дорого, что связывалось с именем родной реки, а сам Тихий Дон, Доночек Иванович, тянул к себе со всех углов частых принуди-

тельных эмиграций и трагического рассеяния. К нему тянулись сердца издалека, ему посвящена значительная часть народного творчества в песнях, стихах и прозе.

С приходом соввласти на Дону произошли крупные перемены. Казаки, старые хозяева его берегов, были во множестве уничтожены физически или выселены на северные окраины России. На их место переселены крупные массы иноплеменников. Река, до этого времени изолированная, от 1952 г. включена в обще-русскую водную систему при помощи Волго-донского канала. Ее свободное течение прегражден плотиной у станицы Цимлянской. Частные рыболовные и рыбозаготовительные предприятия уничтожены и заменены рыбоколхозами. В Азове построен большой рыбоконсервный завод. Но рыбы в Дону стало много меньше.

ДОНДУКОВ-КОРСАКОВ А. М. — князь, начальник Войскового Штаба на Дону. Назначенный на этот пост Русским правительством в 1859 г., он сумел заслужить расположение и уважение казачьей интеллигенции; благодаря этому основательно ознакомился с историей Дона и с традиционными стремлениями его населения. 3-го декабря 1861 г. он подал военному министру «Записку о Войске Донском», в которой указывал на «три главных начала казачества»: 1) поземельное начало; 2) замкнутость Войска; 3) выборное начало и особенный порядок самоуправления. В записке он высказал также пожелание, чтобы земли на Дону продавались исключительно в казачьи руки. «Автономия каждой страны, — писал он, — основана на поземельном начале. Продажа земель иногородним ввела бы в Войско новый независимый от сего элемент». «Приписка нового иногороднего элемента будет встречена Казаками с крайним неудовольствием, может даже быть, и с гласным ропотом, как нарушение одного из самых близких сердцу Казака постановлений. При свойственном Казакам недоверии и подозрительности, подобная мера непременно заставит их опасаться за прочность самого Войска и возбудит недоброжелательство к правительству». «Несколько веков Казаки пользовались самостоятельностью... Они составляли отдельное вольное общество, имевшее свои уставы, свои права, коими на Войсковых сборах или Кругах всенародною подачей голосов решались общественные вопросы и выбирались атаманы». «Выборное начало составляет одно из существенных прав Войска Донского, которым масса преимущественно дорожит. Простой Казак гор-

дится на станичных выборах и сборах своим правом голоса наравне с прежним своим командиром полка, офицерами и генералами, если они граждане одной с ним станицы». «Неоспорима истина, что зло, могущее произойти от выборного начала, несравненно менее зла и легче переносится, чем то, которое проистекает от личного произвола начальника или от самовольственного управления краем».

Реформы шестидесятых годов, касавшиеся управления казачьими землями, были проведены без внимания к мудрым мыслям князя Д.-Корсаков и без учета казачьих исторических прав и обычаев.

ДОНЕЦКИЙ ОКРУГ — до 1920 г. административный район в Земле Донских Казаков с центром в ст. Каменской; 19.500 кв. клм. В станицах Каменской, Владимирской, Вольно-Донской, Гундоровской, Донецкой, Калитвенской, Луганской, Митякинской, Милютинской, Усть-Белокалитвенской, а также в их хуторах и в селах Казаков и коренных иногородних к качалу нашего века проживало ок. 700 тыс. душ.

ДОНЕЦ СЕВЕРСКИЙ — правый приток Дона; в отличие от Дона Великого, в древности назывался Малым Доном; длина ок. 1100 клм; в нижнем течении пересекает один из острогов Донецкого горного кряжа. В Д.С. впадают притоки: Оскол (раньше Аскоал), Айдар, Тор, Лугань, Кундрючья, Белая Калитва. Вдоль Д. Северского располагались кочевья Ордынских Казаков, Перекопских и Белгородских; с его берегов около половины XVI в. пришли на Дон Казаки-Северюки и Сары Азманы. Через сто лет, на освободившихся землях вдоль верхнего течения реки, начали селиться, вышедшие с Днепра, Запорожцы, которых здесь стали называть Казаками Слободскими. В это время нижнее течение Донца до Бахмута включительно принадлежало Донским Казакам. В 1708 г. войска Петра Первого уничтожили все казачьи поселения на Донце, расположенные выше речки Лугани.

ДОНО-КАВКАЗСКИЙ СОЮЗ — название государства по проекту Донского атамана П. Н. Краснова. Осенью 1917 г. Казаки, Горцы и Калмыки образовали Юго-Восточный Союз, но вскоре оказалось, что его конституция не соответствует политической обстановке, созданной Октябрьским переворотом. Появилась необходимость его формального восстановления после временного в казачьих землях владычества большевиков, требовался пересмотр и изменение некоторых пунктов союзного договора.

Донской атаман П. Н. Краснов, летом 1918 г., предложил новую конституцию Союза, по которой государство должно было называться «Доно-Кавказский Союз». Название «Юго-Восточный», по его мнению, предполагало смысловую зависимость от российского целого и не соответствовало понятию о полной суверенности федерации. В июле 1918 г. ген. Краснов обнародовал декларацию с проектом Дон-Кавказа: «Под тяжестью ударов судьбы, обрушившихся на нашу родину, в видах сохранения своей независимости, благополучия, достояния и общности интересов близких по духу народов, населяющих Юго-восток, в октябре 1917 г. мы провозгласили себя Юго-Восточным Союзом, пребывая в уверенности, что общими усилиями Союз этот сумеет противостоять наступающим темным силам, поправшим все Божеские и человеческие законы. Начавшаяся борьба с большевиками дала временный успех последним. Ныне Господь благословляет успехом наше оружие: Край наш ожил. Однако, имея ввиду, что для похода в наши степи и горы готовятся новые полчища, в видах государственной необходимости, атаманы Вселикого Войска Донского, Войска Кубанского, Войска Астраханского, Войска Терского и председатель Союза Горцев Северного Кавказа, беря на себя всю полноту верховной государственной власти, настоящим провозглашают суверенным государством Доно-Кавказский Союз».

Далее следовали 16 пунктов проекта конституции Союза:
1) Доно-Кавказский Союз состоит из самостоятельно управляемых государств: Вселикого Войска Донского, Кубанского Войска, Астраханского Войска, Терского Войска и Союза Горцев Северного Кавказа и Дагестана, соединенных в одно государство на началах федерации. 2) Каждое из государств, составляющих Доно-Кавказский Союз, управляется во внутренних делах своих согласно с местными законами на началах полной автономии. 3) Законы Доно-Кавказского Союза разделяются на общие для всего Союза и местные, каковые каждое государство имеет свои. 4) Доно-Кавказский Союз имеет свой флаг, свою печать и свой гимн. 5) Во главе Доно-Кавказского Союза стоит Верховный Совет из атаманов (или их заместителей) Донского, Кубанского, Терского, Астраханского и главы Союза Горцев Северного Кавказа и Дагестана, избирающих из своей среды председателя, который и приводит в исполнение постановления Верховного Совета.

6) При Верховном Совете периодически собирается, не менее раза в год, Сейм представителей от населения государств, входящих в Доно-Кавказский Союз. 7) Сейм собирается распоряжением Верховного Совета, объявлениым через его председателя, и вырабатывает общегосударственные законы, утверждаемые Верховным Советом. 8) Доно-Кавказский Союз имеет общую армию и флот. Командующий всеми вооруженными силами Союза назначается Верховным Советом. 9) Доно-Кавказский Союз имеет следующих общих министров, назначаемых Верховным Советом: иностранных дел, военного и морского, финансов, торговли и промышленности, путей сообщения, почт и телеграфа, государственного контроля и государственного секретаря. 10) Временной резиденцией правительства Доно-Кавказского Союза объявляется г. Новочеркасск. 11) Доно-Кавказский Союз имеет общие: монетную систему, кредитные билеты, почтовые и гербовые марки; общие тарифы: железнодорожные, таможенные и портовые, а также почтовые и телеграфные. 12) Доно-Кавказский Союз, провозглашая себя самостоятельной державой, объявляет вместе с тем, что он находится в состоянии нейтралитета и, не будучи в состоянии войны с какой либо державой мира, борется лишь с большевисткими войсками, находящимися на его территории. 13) Доно-Кавказский Союз намеревается и впредь поддерживать мирные отношения со всеми державами и не допускать вторжения на свою территорию никаких войск, хотя бы для этого пришлось отстаивать интересы свои и своих граждан вооруженною силой. 14) Доно-Кавказский Союз настоящим изъявляет свое намерение вступить в торговые и иные сношения с державами, которые признают его державные права. 15) Границы Доно-Кавказского Союза очерчиваются на особой карте, при чем в состав территории Союза входят Ставропольская и Черноморская губернии, Сухумокий и Закатальский округа и, по стратегическим соображениям, южная часть Воронежской губ. со станцией Лиски и городом Воронежом, а также часть Саратовской губернии с городами Камышином и Царицином и с колонией Сарепта. 16) Доно-Кавказский Союз выражает уверенность, что нарождение его будет благоприятнс принято всеми державами, заинтересованными в его существовании и что они не замедлят прислать своих представителей, равно как и Союз не замедлит послать свои дипломатические миссии к

признавшим его державам». (Деникин, Очерки, т. 3, стр. 247).

Этот проект, встреченный сочувственно казачьим общественным мнением, не смог получить воплощения. «По некоторым причинам он встретил возражения Кубанцев и Горцев (Терек был в то время еще под большевиками). Донской атаман при своем избрании получил полноту власти. Беря на себя инициативу создания Дона-Казачьего Союза, ген. Краснов представил его как дело атаманов. Но, например, Кубанский атаман ни прав, ни полномочий на такие дела не имел. Горцы, вообще, не имели атамана или лица ему равнозначного. Это, конечно, сторона формальная и при всеобщем желании вопрос о создании такого союза мог быть решен иначе. Но в дело вмешался Деникин... Деникин категорически запротестовал и через своего единомышленника ген. А. П. Богаевского, бывшего в то время председателем Донского правительства, предложил целый ряд поправок и дополнений, совершенно неприемлемых ни для Донского атамана, ни для Кубани и Горцев Северного Кавказа и Дагестана. Расхождения и несогласия были настолько большими, что дальше говорить по этому вопросу не имело смысла. Кубанское правительство сообщило Донскому атаману, что оно считает Юго-Восточный Союз (1917-го года) существующим. А Четвертый Донской В. Круг тоже признал необходимость его восстановления при условии пересмотра союзного договора». (И. Билый. Казак № 45).

ДОНСКИЕ ДЕНЬГИ — бумажные денежные знаки достоинством от 10 копеек до 500 рублей. Выпущены Донским Казначейством в 1918 г. во время атамана П. Н. Краснова, в качестве платежного средства при товарном обороте. Д. Д. обеспечивались «всем достоянием Всевеликого Войска Донского» и курс их стоял много выше, чем у деникинских «колокольчиков» и у русских «керенок». Они имели хождение повсеместно на казачьем юге и, после прихода туда большевиков, еще некоторое время в глазах населения сохраняли свою ценность.

ДОНСКИЕ КАЗАКИ — одна из ветвей Казачьего народа, народ славянской речи, живущий на берегах реки Дона и его притоков; Д. К. всегда составляли особое политическое общество, возникшее из остатков донских и приазовских племенных образований. Далекие предки Д. Казаков были в какой то мере связаны генетически со скифским народом Сака или Саха, туранская часть которых была из-

вестна греческому географу уже во время жизни Христа, как Коссахи или Белые Сахи («кос» по скифски значило «белый»). Вместе с тем, Кос Сахи — только диалектная форма этнического имени Коссака. На Дон имя Коссаков пришло очень рано. Гасакос, Касагос, Касакос неоднократно встречаются именно в Танаидских (подонских) инскрипциях античной эпохи (**В. В. Латышев, Всеволод Миллер**). Каким образом оно оказалось здесь и распространилось на местные славянские племена, пока исторически не выяснено. Но, судя по данным археологии, принесли его из Закавказья в Приазовье скифские племена, Удзы, Тореты, Сираки, история которых после отчетливо связалась с историей казачьей (см. слово **КАЗАКИ**). Более точные данные появляются в VII в., когда Аноним Равенский называет Дон родиной Северов, а вслед за этим арабские источники VIII в. начинают вспоминать о Сакалибах, живших на Среднем Дону. Следовательно, имя с корнем «сака» (сакалибы) относится к Подонским Славянам уже в раннее средневековье. Для той же эпохи руоская археология обнаруживает на Дону поселения и погребения смешанного типа (славянского, асаланского и туранского). На Иловле и Медведице, там, где арабские историки указывают Сакалибов, персидская география десятого века (**Гудуд ал Алэм**) помещает Бродников (**Б. радас**). А Бродники это племена общепризнанных казачьих предков. В той же географии Приазовье называется Землей Касак. На этой Земле Касак, судя по Макарьевским Четьи Минеям, от древности проживал скифский народ Козары, языка славянского. Большая часть русских летописей вспоминает там Касагов или Касогов, а Никаноровская и Вологодско-Пермская летописи — народ Казягь, который в 1023 г. поставлял воинов в дружину своего Томаторканского князя Мстислава. Подонских Бродников летописцы узнают в XII в., когда северные русские князья стали пользоваться их военными услугами. Однако, в 1223 г. Бродники оказались по стороне Татар и со своим вождем Плоскынею способствовали поражению Русов на р. Калка. От этого времени их имя попадает и в некоторые акты Западной Европы, как название народа, жившего за половецкими степями, а следовательно, в подонской лесо-степи.

Бродники, Козары-Славяне и Казяги оставались на Дону и в первое время власти Золотой Орды, точнее от 1237 года до 1395. Пока в империи царило право и

порядок, они охраняли ее границы и были известны под общим именем Казаков. Для них была учреждена Подонская и Сарайская христианская епархия. Когда же в землях Золотой Орды начались неурядицы, междоусобия и преследования христиан, Казаки выступили по стороне, восставшего против Татар, Московского князя Димитрия Донского. Битва на Куликовом Поле принесла московско-казачьим силам победу над Мамаем, но окончилась печально для мирного населения Дона. В наказание за враждебное выступление Татары трижды разгромили казачьи поселения и к концу четырнадцатого века принудили Д. Казаков искать спасения на севере. До окончательного ослабления татарских орд Д. К. оставались на окраинах Северовосточной Руси, начиная от Путивля и Верхнего Дона, до Камы, Сев. Двины и Белого моря. Были они также и на землях В. Новгорода. В 1503 г. в Северскую землю к р. Десне ушли с юга от Турок Казаки Белгородские и Азовские. Они заняли совместные кочевья в лесо-степи и в 1518 г. договорились с Московским князем Василием о боевой ему помощи. От этого же времени Северский Донец стал служить промежуточным этапом для Казаков, возвращающихся отовсюду на Землю Отцов. Покидая Крымскую орду, Литву и Московию, они начали сходиться на его берегах. Крымские ханы уже не были достаточно сильны для того, чтобы уберечь на Донце свои права и рекою завладели Казаки. Вскоре казачье племя Сары Азман, выделившееся из среды Азовских или Белгородских Казаков, спустилось к берегам Дона. Нагайцы увидели в этом действия, направляемые Москвой, куда и посылали свои протесты. Они называли пришельцев Северюками, потому что те пришли из земли Северской. Но наравне с этим к ним применяется имя Сары Азманов и Казаков.

В Сары Азманах видна сущность турано-аланская: корень слова «сары» — «сар» имеет свое значение и у Тюрков (желтый), и у Финнов (светлый, белый), а Азманы очень часто встречаются в скандинавских преданиях девятого века, как древние жители Дона (Танаквиса). Прийдя на Дон, Сары Азманы, очевидно, представляли собою давно законченый сплав Асов-Аланов, Славян и Туранцев. Они положили начало возрождению казачьей жизни на Дону, но их племенное имя вскоре вышло из употребления, а восторжествовало, единое для всех обитателей Дона, имя — Казаки. Постепенно исчезли также и иные наз-

вания и прозвища, Бродники, Козары, Горки, Берендеи, Черные Клобуки и т. п. Дольше других держалось, принятое у Русских, наименование Донские Черкасы.

Д. К. вернулись на Дон после вековых странствий, как на свою землю. Здесь они не могли довольствоваться одними зимними стоянками или оборонными кошами. Семьи, дети требовали хотя бы примитивных удобств. И их родовые общины оказались достаточно многочисленными и сильными для того, чтобы построить и оборонить свои укрепленные поселения. В течение одного-двух лет к 1549 г. на берегах реки выросло три или четыре городка и с тех пор население Дона стало непрерывно пополняться Казаками с севера, остатками Черкасов-Казаров с кавказских предгорий и Черкасов-Черных Клобуков с Днепра. Все они сходились сюда крупными группами родов и семей, с однообразным бытом и чистым казачьим языком, на котором еще не отложились влияния русские и украинские и остатки которого до недавна сохранялись на Нижнем Дону и у Гребенцов на Тереке.

Совершенно очевидно, что Д. К. оказались здесь грозной сомкнутой колонной опытных воинов. Не успев как следует обжиться в новых городках, они повели энергичное наступление на соседние области павшей империи ханов. Мощные своей организованностью и неустрашимостью, они в приморских владениях султана в два года опрокинули полувековые турецкие порядки. Находили они также время и силы для помощи соседнему Московскому государю в его борьбе с общим врагом — ордынцами. В 1552 г. царь получил от Д. Казаков сильный отряд, сыгравший значительную роль во взятии г. Казани, а к 1556 г. они же подготовили бескровное покорение Астрахани. В обоих случаях помощь оказалась весьма существенной. В XVIII в. на Дону еще сохранялось предание, записанное там генералом А И. Ригельманом и говорившее, что после взятия Казани Грозный хотел щедро наградить Казаков, но что Донцы подарков не приняли, а просили признать их права на реку Дон «до тех мест, как им надобно». Иван Грозный, будто бы, не только согласился удовлетворить их желание, но и приказал написать в грамоте: «кто, буде, дерзнет сих Донских Казаков с мест их сбивать, тот да будет проклят на веки веков».

Таким образом, взамен за помощь Московский государь первым из всех соседей признал существование казачьего полноправного по-

литического общества, а одновременно закрепил узы дружбы и взаимной поддержки. Нуждался в ней царь, нуждались в ней и Д. К., для которых Московия могла обратиться и в полезного союзника и в ненадежный тыл. Вязали с Москвой и церковные дела, т.к. управление Подонской и Сарайской епархией перешло к митрополиту Крутицкому, зависившему тоже от Московского патриарха. Царь удовлетворялся, существующим на Дону, положением. Старое Поле никогда раньше не принадлежало, ни Московской, ни Киевской Руси, предъявлять на него исторические права не было оснований, а зато пребывание в Подонье дружественных Казаков создавало препятствие к безнаказанным нападениям ордынцев на южные границы Московии.

После того как на донской низ вернулись Казаки, а их право на берега реки признано царем, пришли в движение и те Казаки-эмигранты, которые оказались в границах Московского царства. До этого времени большинство их находилось в областях, примыкавших к верховьям Дона. Они считались Д. Казаками Верховыми и этим их отличали от Казаков Путивльских, пребывавших ближе к Северщине. И те, и другие поставляли своих воинов в службу царю. По актам XVI в. известны Казаки городовые или городецкие, полковые и станичные. По местным понятиям они были «служилыми людьми» или «царскими холопами», что имело одинаковое значение. Из них часть состояла рядовыми в стрелецких и опричных полках Ивана Грозного. Некоторые из них за многие заслуги были «поверстаны» в звание дворян, помещиков, детей боярских. Эти получили земельные наделы и поместья, вросли в жизнь московских окраин. Но кроме заслуженных, десятки тысяч семейных Казаков объединялись в служилые станицы, жившие по городам и посадам обособленными бытовыми общинами со своими атаманами и строевыми начальниками. Станицы поставляли очередные полевые отряды, но выделяли из своей среды также многих, ничем не обязанных, «вольных» добытчиков зверогонов и рыболовов, ходивших далеко в степи.

Когда на Дону утвердились Сары Азманы и берега реки оказались вне постоянной опасности, Вольные Казаки тоже устремились на Старое Поле. Однако, началом легального и массового переселения с московских «украин» на независимый Дон следует считать год 1560, когда Иван Грозный отпустил на Дон «Казаков многих» и «осло-

бодил их во все свои города ездити торговати» (Синодальная летопись). Старинный русский историк В. Н. Татищев говорит о том же: «Одни жили в Месчере по городам и главный их город был на Дону, называемый Донской, где ныне монастырь Донской, 16 верст ниже Тулучеевой, а когда Иван IV Ногайских Татар в Месчеру перевел, тогда оные Казаки из Месчеры все на Дон переведены».

Эти Д. К. заняли среднее и часть нижнего течения Дона, но назывались они и здесь Верховыми в отличие от пришедших раньше — Низовых. Городки, которые они построили, все сплошь с названиями славянскими, в то время как у Низовых, некоторые возникли с названиями туранскими (Каракор, Бабей, Богай, Бесергень). Очевидно, Севрюки в то время еще пользовались и славянским, и туранским языками. Верховые же, прожив среди Русских свыше полутора века, пришли на Дон с чистым русским языком. Они принесли в своей речи диалекты тех местностей, где им пришлось перед этим проживать. Отразились места их предыдущего пребывания и на личных прозвищах: Мещеряк, Черемисин, Корела, Рязанец, Калуженин, Тулец и т. п. С ними же на Дону появились некоторые служилые понятия, а в том числе термин «станица». Верховые Д. К. возвращались на свою реку и служилыми станичными формациями. В основе их часто лежало родовое начало, чему подтверждение находится в названиях основанных ими поселений: Паншин, Распопин, Митякин, Ярыженский, Филонов, Аржановский и многие другие. Поселившись в укрепленных городках, их общины по прежнему назывались станицами. В стенах некоторых находилось по две и больше станиц. Например, в Старом Черкасске их собралось шесть, каждая со своим названием и отдельным правлением. Общественный термин «станица» получил большое распространение и со временем станицами стали называть не только общины, но и самые поселения, в которых станицы размещались.

Таким образом, организованные раньше военные общины или станицы Верховых Казаков стали пополнять население Дона уже от второй половины XVI столетия. На Москве вначале их отделяли от Низовых. В 1584 г. царские грамоты посланы им особо и только от 1593 г. они стали адресоваться тем и другим вместе.

Самыми близкими соседями Д. Казаков были: на севере царство Московское; на юге — Крымское ханство, остатки кочевых орд и окраины турецких владений в

Азове; на западе — единокровные Казаки Днепровские. Ввиду особенного положения Дона в самом центре павшей ордынской империи, Д. Казакам пришлось долгие годы вести кровавую борьбу с остатками татарских улусов. Поэтому первые десятилетия их независимого существования проходили вне экономических достижений, и исключительно в интересах самообороны или войны для добычи, которая только и служила возмещением потерь, причиненных нападениями кочевников. Походы на Турок и на Персов кроме этого вдохновлялись рассказами и преданиями о немилосердных истязаниях ими христиан.

Серьезный историк-Казак В. Д. Сухоруков писал: «От 1571 г. Д. К. не ограничивались уже одними разъездами между Крымом и Россией, но беспрерывно вторгались во внутренности самой Тавриды, опустошали улусы ее, брали пленных, появлялись снова в других местах и тем содержали хана во всегдашних беспокойствах и тревоге». «В 1576 г. приступили к Азову, взяли оный и, такой смелостию изумив султана, заставили его писать о сем к хану Крымскому». В Москву передавали, что султан упрекал хана в убийстве плененного атамана Даниила Черкашенина: «Ныне де ты меж Казаков и Азовом великую кровь учинил, впредь нельзя устоять моему Азову; а ведь Азов Казаками и жил, а Казаки Азовом жили, оттого и было между ними мирно». Султан резонно видел в торговых сношениях надежду на укрепление мирных связей с соседями. Факт существования на Дону независимого казачьего политического общества он признавал, но формальным актом признавать его не хотел. Зная о прежних служилых отношениях между большинством Казаков и царем Московским, он сам и подвластные ему Татары направляли первое время к царю все протесты на действия Д. Казаков. Иван Грозный оправдывался на их упреки: «Наших Казаков на Дону нет и не посылаем ни кого, а живут на Дону всяких земель беглые люди, нашего государства и Литовские земли». Он указывал и точное имя этих «беглецов»: «ДОНСКИЕ КАЗАКИ потому же не по нашему велению живут, бегая из нашего государства, а не по нашему наказу. И много лет живут под Азовом, и много на Дону живет того, иногды в миру, а иногды не в миру, да только всякие такие дела у них делаются без нашего ведома».

В 1569 г. крупные турецкие силы, поддержаные Татарами, появились на Дону и под стенами Астрахани.

«Пронесся слух, что Турки идут для конечного истребления Казаков». Д. К. покинули городки и отошли в степи. Однако, поход войск султана по Дону, попытка прокопать канал по Волго-донской Переволоке и укрепиться на Волге, взяв Астрахань, окончилась неудачно Д. К. взорвали турецкую базу в Азове, вместе с Казаками-Черкасами помогли царю отстоять Астрахань, измотали отступающие войска султана и опять вернулись в свои городки. При этом многие из Казаков-Черкасов с Днепра и с Кавказа остались на Дону.

К концу шестнадцатого века берега реки покрылись казачьими городками и поселками от реки Аксая до нынешнего Коротояка. Множество казачьих поселений было основано также на Донце и вдоль реки Айдара. Ряды турлучных полуземлянок, в которых протекала семейная жизнь населения, были обнесены стенами из двойного плетня или палисада, набитого мокрой глиной. Один из русских авторов утверждает, что «некоторые городки имели каменные замки и самые старинные круглые башни». За стенами отсиживались во время нападений и осад. В спокойное время Д. К. занимались охотой, рыбной ловлей, пчеловодством, садили бакчи и огороды, обновляли и отмолаживали одичавшие фруктовые сады и виноградники. В местах удаленных от опасной степи пробовали начинать посевы хлебов. Коневодство и окотоводство возрождалось в оседлых формах; станичные табуны и стада паслись на тучных степных пастбищах, а в случае опасности их собирали в специальные загоны, за охранные валы, устроенные при городках и снабженные запасами кормов. Купцы продавали по городкам предметы первой необходимости. Оживленная торговля рыбой, дровами, мехами велась с Азовом. В трех километрах ниже Раздор, на Гостинном острове собирались на ярмарки купцы персидские, сурожские, азовские, московские и др. Ездили Д. К. в рязанские границы и со своими товарами, рыбой и медом, с турецкими и персидскими тканями, со скотом и лошадьми, с невыкупленными пленниками — ясырем. А взамен привозили на Дон хлеб, соль, вино, порох, свинец, железные изделия, готовые речные суда.

Но главным занятием Д. Казаков, помимо воли, оставалась война. Поселения их находились под постоянными ударами кочевников, как и Турок, желавших изгнать Казаков с Дона. Возместить причиненные потери можно было только обратными набегами, только рис-

ком отдаленных походов можно было создать благосостояние семей. По всему этому в степях Старого Поля велась непрерывная разведка, а турецкие и персидские рубежи часто подвергались казачьим нападениям. Такая разнообразная боевая деятельность требовала стройной военной организации и Д. К. проявили в ней сноровки древнего опыта.

Вооруженные силы на Дону образовались из территориального ополчения. Оно состояло из всех мужчин, способных носить оружие и называлось «войска куренная». В обычное время вооруженный народ размещался по своим поселениям, готовый каждую минуту ко встрече с врагом. Он только обязан был выделить, «поверстать», из своей среды очередных бойцов для «войски главной» или «великой», постоянной регулярной армии. Главная Войска квартировала в городке Раздорах, который в XVI в. служил одновременно и донской столицей, и южным форпостом республики. Раздоры помещались на острове, возникшем между рукавом Донца и главным руслом Дона, недалеко от нынешней станицы Раздорской. Здесь же находился аппарат главного управления краем. Войсковой атаман с канцелярией и есаулы, его помощники; здесь же собирались Народные Собрания, Круги Войсковые и Валовые. Главная Войска составлялась из многочисленных кадров всех родов. В нее входили: «войска судовая» или пешие соединения, обслуживающие речную флотилию; артиллерийский «наряд»; «войска конная», высылавшая разведку в степи и готовая в любой момент оказать помощь осажденным городкам и, наконец, «войска морская», соединения нового рода, морской флот, возникший после 1580 г. К этому времени Д. К. пополнились новой волной переселенцев, очевидно, из тех Казаков-Черкасов, которые до сих пор оставались на азовско-черноморском побережье. В 1527 г. о них вспоминает Сигизмунд Герберштейн, как о Черкасах Пятигорских, христианах славянской речи, опытных мореходах, знавших приемы морской навигации. Только с приходом их на Дон и на Днепр могли начаться, немыслимые раньше, морские нападения на далекие берега Турции. Казаки-моряки оказались на Дону новыми людьми и это было замечено в Москве. Царская грамота 1584 года адресована «Донским атаманам и Казакам старым и новым, которые ныне на Дону и которые зимуют близко Азова». Морские походы Запорожцев начались также только около этого времени.

Численность Главной Войски колебалась в зависимости от обстановки между двумя и семью-восмью тысячами. Она состояла из равного для всех станиц процента мужчин, способных носить оружие, хотя этот процент мог быть большим или меньшим (от 10 до 50). Следовательно, Круг Главной войски являлся одновременно и Народным Собранием полноправных представителей всех поселений. А так как его участники были воинами, то он назывался Войсковым Кругом, хотя он решал также вопросы гражданской жизни и постановления его были обязательны для всех Д. Казаков. Войсковые Круги могли собраться в течение одного часа для решения каждого спешного вопроса в области внешних сношений, войны и мира, обычного права, церкви и т. п. Они же могли в очередном порядке разрешать новые поселения, выделять для них земельные юрты, разбирать межевые споры, судить лиц, совершивших важные преступления, причем присужденные наказания выполнялись немедленно. Запись постановлений Круга, как и все дела Войсковой канцелярии, вел Войсковой дьяк, занимавший с писарями Становую Избу.

В начале января каждого года Круг избирал Войскового атамана, его двух помощников — есаулов и судей, которых власть и юрисдикция распространялись не только на вооруженные силы, но и на гражданскую жизнь края. Местных атаманов, городовых, станичных, поселковых избирало само население в те же сроки. Походные атаманы назначались по выбору отрядов. Полковые головы, сотники и пятидесятники выдвигались самими полками и сотнями из людей авторитетных и опытных в боевых делах. Каждый атаман и каждый начальник в походной обстановке обладал непререкаемой властью и получал больший пай в добыче, чем другие бойцы, но в мирное время должен был весьма считаться с мнением общества, избравшего его, а сложив полномочия, становился рядовым гражданином.

Постановления Войсковых Кругов могли отменять и изменять Круги Валовые. Они собирались в особенно важных случаях и состояли из лиц, специально для этого избранных населением. Ожидалось возвращение отрядов, бывших в походах, и тогда съезжались «всех рек Казаки». Валовой Круг, своего рода, Высшая Палата, Конгресс, который решал дела совместно с Войсковым Кругом. Вообще же весь строй жизни Д. Казаков был приспособлен к войне; все учреждения их назывались

«войсковыми», а удовлетворение насущных потребностей гражданских и экономических зависило от положения на фронтах обороны, как и в каждой другой осажденной стране.

Понимали это в Москве, а потому грамоты стали адресоваться Войску: «Донским атаманам и Казакам, и всему Великому Войску». Титул «Великое Войско» стал употребляться после Русской Смуты.

По историку Сухорукову, «Казаки в общежитии своем были привязаны друг к другу как братья, гнушались воровства между собою, но грабеж на стороне, и особливо у неприятелей, был у них вещью обыкновенной. Трусов не терпели и, вообще, поставляли первейшими добродетелями целомудрие и храбрость». «В наказаниях за преступления были жестоки. «В куль да в воду»—главная казнь за измену, трусость, убийство и воровство». Убийство врага, конечно, не считалось за преступление. Создав независимую республику Д. К. постепенно добились ее фактического признания всеми соседями. Тогда это происходило медленнее, чем теперь и Русским государям в этом случае принадлежало первенство. Потом их примеру последовали и другие, хотя и без формальных актов. С Азовом и Крымским ханом они мирились и «розмирялись»; Персидский шах однажды прислал посольство в сорок человек и предлагал помощь против Турок; с Польско-литовским королем договаривались о взаимной поддержке в борьбе с Крымом; с кочевыми народами Прикаспия обменивались посольствами. Историки и правоведы посвятили много внимания определению характера формальных отношений между Русскими государями и Д. Казаками. Их выводы весьма разноречивы, но никто из них не смог опровергнуть первоначальной независимости Дона. Иван Грозный первым признал эту независимость и цари после не раз подтверждали самостоятельность донского политического общества. Например, через 30 лет после возвращения Казаков на Дон, «хан Махмет Гирей и Турция требовали от царя свести Казаков с Дона, но Москва в 1578 г. отвечала, что ни Днепровские, ни Донские Казаки не зависят от в. князя; первые состоят от Батория, а последние суть беглецы от Литвы и России и что Государь не признает их за своих подданых» (Сухоруков). Еще через 35 лет после этого, дела сношений с Д. Казаками, как и всех иностранных государств, переданы в ведение новооснованного Посольского Приказа, из которого изъяты только в 1721 г. До на-

чала XVIII века в Д. Казаках можно видеть «федератов» Московского царя. Такой характер отношений между могущественным монархом и племенами, ближайшими к его владениям, создан за тысячу лет перед тем в Византии. Федераты «жаловались» (награждались) вещевыми и денежными дарами, а за это не нападали сами и не позволяли никому другому нападать на окраинные области союзного государства. Д. К. выполняли те же функции боевых помощников Москвы. В этом случае их отношения основывались часто на договорных царских грамотах, что ни в какой мере не урезывало их независимости. Несмотря на то, что многие Д. К. еще не так давно возвратились на реку из окраинных областей Московии, несмотря на то, что они пробыли там около полутора века, никто из них не считал себя ни Русским по крови, ни московитом по подданству. Еще и в половине XVIII столетия русский генерал А. И. Ригельман слышал на Дону, что Казаки «мнят о себе из народов Роксолянских, Донцы же от Черкес. Прочие же от древних некаких вольных людей, кои, якобы, не принадлежали ни к какому владению, и потому мнят о себе все, будто б они навсегда право имеют к вольности и ни под чьим точным владением, как только под защитою тех областей, к которым они прикосновенны состоят. И для того не почитают себя, чтоб они подлинно были из русских людей или чьи бывшие подданые».

Не считали их подданными и сами цари. Они только хотели иметь в степях надежные «глаза и уши», чтобы во время знать о враждебных намерениях ордынцев. От Казаков-федератов необходимые сведения приходили без особенных затрат. Поэтому каждому московскому послу было поручено просить Донецких и Донских Казаков разведывать степь, стараться узнать, что происходит у Татар и Турок и своевременно подавать вести о каждом их движении. За это обещалось царское «жалованье», дары, которые в донской экономике значили очень много.

У Д. Казаков имелись весьма причины дорожить дружбой богатого северного соседа. Принуждали к тому и враждебное окружение ордынцев, и неустроенность местного хозяйства, и необходимость пользоваться услугами московского рынка. Не было лишним и царское «жалованье», дары в деньгах, сукне, хлебе, вине, порохе и свинце. Молодая республика еще не могла самостоятельно производить даже многие предметы первой необходимости, а жизнь требовала

постоянного пополнения продуктами цивилизации, от боевого снаряжения до котла, ножа и иглы. В Московии Д. К. приобретали не только надежный тыл, но и временную экономическую базу. Безусловно, большую роль играли старые знакомства, родство диалектов, общность религии. Казаки защищали на юго-востоке интересы христианства. Поэтому они считали естественным общение с единоверной Русью и взаимные услуги в обороне от чуждого мира агрессивных магометан.

Отношения с Москвой оставались неизменными до прихода к власти Бориса Годунова. Сам Татарин, он не мог выносить спокойно существование вольного народа на земле, недавно принадлежавшей его единоплеменникам. Будучи еще только правителем государства при слабовольном царе, и своем шурине Федоре Ивановиче, Годунов начал ограничивать кормы и права служилых Казаков, ставил препятствия свободному движению на донском пограничьи, оказывал свое пренебрежение к жителям донского Низа. Став же царем (1598 г.) Борис перестал высылать на Дон обычное «жалованье», объявил запрет не только прежней беспошлинной торговли, но и самое посещение Д. Казаками Московского царства. Для того, чтобы обойтись в степи без их помощи и угрожать Дону с фланга, он основал на татарском пути к Москве город Царев Борисов, при реке Донце с русским гарнизоном. Эти мероприятия поколебали, вошедшие в традицию, связи федератов с московскими царями. Пошли также слухи, что новый царь обещал султану совсем «свести Казаков о Дону». Поэтому появление нового претендента на московский трон породило у Казаков надежду на избавление от завзятого противника. Казачий историк В. Д. Сухоруков говорит, что когда на Дон пришли вести о Лжедимитрии, «радость и изумление потрясли сердца воинов донских». Они готовы были всеми силами поддерживать новоявленного царевича Димитрия и сейчас же навстречу ему в Польшу поспешил атаман Андрей Карела и старшина Михаил Нежаков. Петра Хрущева, присланного царем Борисом для увещаний, Донцы заковали в кандалы и отослали к Димитрию. Они видели, как Хрущев упал перед ним на колени и признал в нем «истинное подобие Грозного».

От этого времени началась деятельная поддержка мнимого царевича до его утверждения на Московском царстве. Однако после того, как Казаки оставили нового царя и разошлись по домам,

Дмитрий был убит московитами. Второго самозванца Казаки тоже поддержали, хотя и без особенного энтузиазма. Их полки вели атаманы Карела, Епифан Радилов, Мартин Заруцкий. В 1613 г. атаман Межаков со своими людьми помог завершить русскую Смуту благополучным избранием молодого царя Михаила Федоровича Романова. Атаман положил на стол перед руководителями Земского Собора родословную запись Михаила и накрыл ее своей шашкой. На этот акт красноречивого голосования исчезли разногласия и «быть единодушен ответ» всего Собора. На трон вступила новая династия Романовых.

Новый царь был избран не без давления со стороны Казаков. Какие обещания получили они от него перед этим, истории не известно, но после ликвидации Смуты отношения между Доном и Московским царем стали более регламентированными. Дела сношений между ними автоматически перешли из царской канцелярии в первый отдел новооснованного Посольского Приказа, где, по словам современника, ведутся «дела окрестных государств и чужеземных послов принимают». Влиятельный на востоке суверен подтвердил признание Донской республики де факто и де юре. Он принял на себя помощь материалами, взамен чего получил от Д. Казаков помощь живой силой. Дипломатические связи выполнялись через посредство царских посольств и донских Зимовых станиц. Москва адресовала свои грамоты «к атаманам и Казакам и ко всему Великому Войску Донскому», т. е. ко всему населению и Главному Войску.

При Михаиле Федоровиче были уничтожены все ограничения в пограничном движении и в торговле. Грамота 1615 г. сообщала Всему Войску Донскому: «И мы вас, атаманов и Казаков, за ваши к нам многие службы пожаловали: велели вам к нам в украинные города со всеми вашими товарами и без товаров к родимцам вашим ездити и с ними видеться повольно». Еще и в это время на русских окраинах было много казачьих служилых общин. Управление Донской Церковью принял на себя непосредственно Московский патриарх, изъяв его от Крутицкого митрополита; священники рукополагались только по рекомендации станичных обществ, а сношения с патриархом шли через тот же Посольский Приказ.

Скоро, однако, медовый месяц дружбы с новой династией стал омрачаться повторяющимися недоразумениями. Будучи по прежнему независимым политическим

обществом, Д. К. не считались с интересами русско-турецких отношений, они продолжали стычки с Азовом и нападали на Крым. Турецкий султан просил Москву сдерживать своих союзников, но грамоты с увещеваниями и угрозами, шедшие на Дон от 1625 г., не помогали. На требование царя итти совместно с Турками против Поляков Д. К. ответили отказом. На Дон пошла нота с упреками, а вместе с ней патриарх прислал угрозу отлучить от Церкви. Не подействовало и это. Посол привезший грамоты поплатился головой. В 1632 г. Д. К. с возмущением отказались нести службу по присяге, а когда узнали, что Москва собирается «сбить» их с Дона и поставить там свои крепости, то заявили твердо: «А Дону нам так без крови не покидывать». В 1637 г. Донцы осадили Азов, взяли его и перенесли в крепость свою столицу (см. **АЗОВ**). Через четыре года, без помощи Москвы, шеститысячный гарнизон Азова выдержал осаду огромной армии Турок и Татар (см. **АЗОВСКОЕ СИДЕНИЕ**). Отбив 24 кровавых приступа, Казаки заставили врагов отступить от города. Ослабленные непосильными боевыми трудами и большими потерями во время боев за Азов, в предведении нового нашествия Турок, Д. К. предложили царю взять его под свою защиту, тот же, опасаясь войны с Турцией, отказался. Пришлось оставить крепость, разрушив ее до основания. Два года после этого столица Дона находилась в городке Монастырском, от нынешней станицы Старочеркасской в семи клм. ниже по Дону. Когда же он был взят и разрушен турецко-татарской армией, атаман Чесночихин 6-го мая 1644 г. перевел управление краем на остров и городок Черкасский. В его стенах собралось постепенно шесть станиц: Черкасских две, Средняя, Павловская, Прибылянская и Дурновская.

Между тем еще больше ухудшилось положение казачьего населения московских окраин. С расширением русских границ, многие служилые Казаки переходили на положение, хотя и вольных, но безработных людей. Донской Круг согласился принять часть из них в пополнение. В 1646 г. со Жданом Кондыревым на Дон прибыло 3307 человек. Они были набраны в Воронеже и в других окраинных городах и среди них, вероятно, находилось не мало «гулящих русских людей». Кондырев доносил в Москву: «И приехав с теми вольными людьми с Воронежа на Дон в нижней казачей Черкасской городок, Донским атаманам и Казакам и всему Донскому войску по списку их отдали».

Но это принудительное переселение пришлось по вкусу только части вольных людей. Остальные сбежали назад. Казаки Зимовой станицы, «ясаул Василий Микитин с товарищи», иронически рассказывали в Посольском Приказе: «В том де государева воля, вольным де людям от них никакой тесноты не бывало и их не побивали и запасы им давли; и те вольные люди, не хотя государю служить, запасы пропили, а пропив те запасы з Дону от них пошли бегом, а унять их было нельзе, потому что они люди вольные».

В 1654 г. Московия приобрела Гетманщину, населенную «Запорожскими Черкасами» (см. **ГЕТМАНЩИНА**). На Донце к этому времени вырос ряд укрепленных поселений Слободских Казаков. Южная граница Московии отошла далеко в татарские степи и роль служилых Казаков на линии Воронеж-Курск-Путивль свелась к нулю. Скоро начались и церковные реформы патриарха Никона (1655-56 г.г.). Крепкие приверженцы старообрядчества, основательно истощенные бескормицей, Казаки хлынули на Дон, создавая там новую социальную прослойку, Казаков бесхозяйственных, «голутвенных», озлобленных на Москву за церковные новшества, за свои обиды. Они пошли с Разиным на Каспий «зипунов добывать», а когда возвратились с добычей, многие из них вместе со Степаном Тимофеевичем решили попробовать свои силы и «тряхнуть» опостылевшей Москвой. Начатый успешно, поход Разина, повидимому, имел основной целью ослабление сильного соседа, стремившегося все упорнее наложить руку на волю независимого Дона. Однако, предприятие Разина не встретило сочувствия у «старожитных», «домовитых» Казаков, которые вместе с зажиточностью все больше теряли чувство национальной гордости, склоняли головы перед могуществом Москвы и готовы были итти на любые компромиссы с монархом, открыто простиравшим свою державную длань на, обильно орошенное казачьей кровью, Старое Поле. После того как Разин потерпел поражение, домовитые сами захватили его и выдали в Москву. Они же согласились принять присягу царю, в качестве гарантии верной ему службы и невмешательства во внутренние дела Московии.

От присяги 1671 г. связи между царем и Казаками-федератами сменились отношениями, которые обычно определяют термином «персональная уния». Д. К., суверенный народ, под давлением обстоятельств приняли главенство династии, царствовавшей на Москве. Подоб-

ные отношения существовали от 1386 г. между Польшей и В. княжеством Литовским. При персональной унии монархи, принявшие под свою державу соседний народ, не могли посылать к нему своих управителей, а должны были общаться с ним лично через его представителей; не могли они устанавливать в присоединившейся стране свои законы, изменять постановления законодательных учреждений, действующих там, руководить экономической и социальной жизнью, колонизировать земли, вторгаться в быт, вмешиваться в дела судебные. Многообразные в деталях, формы унии в основных чертах оставались повсюду одинаковыми. Все сводилось к совместной обороне и внешнему представительству.

До царя Петра русские государи в отношениях с Д. Казаками не нарушали обычаев персональной унии. Поэтому на Дону присягу 1671 года понимали только, как логическое последствие «крамолы» Разина, как средство предупредить в будущем выступления подобного рода, чтобы Казаки «на царское жалованье были надежны, ни в какую смуту и прелесть не прельщалиоя». Сношения с Москвой шли по прежнему через ее Посольский Приказ и нигде в актах того времени не упоминается, что приняв присягу, Д. К. «учинились в подданстве». Как и во времена федератов казаки разведывали и берегли Поле, чем служили на пользу и Московии, и себе самим. Спрос на иностранные наемные войска в то время существовал большой. Кроме Казаков, царю служили по присяге полки платных наемников, выходцы из орд, из Швейцарии, Германии, Польши. Все они слыли в Москве под общим именем «немцы». Д. К. посылали свои отряды с Дона туда, куда указывал царь, а по выполнении задачи эти отряды возвращались в свои станицы и городки. Жизнь на Казачьем Присуде текла по старому руслу, а когда посольство, Зимовая станица, прибывало в Москву, то казачьи представители пользовались там правами дипломатической экстерриториальности. Современник Катошихин писал, что Д. К. «также будучи на Москве или в полках, кто что сворует, царского наказания и казни не бывает, а чинят они между собою сами».

Грамоты посланные на Дон, если не заключают угроз, составлены в просительных тонах. В тех случаях, когда просьба выполнялась, царь посылал дары, а если Д. К. не спешили с выполнением царской воли, то выражалось неудовольствие: «А нам за такие ваши грубости жаловати будет не за что».

Кроме пропуска русских и турецких послов «честно» через Донскую землю или военной помощи, никаких повинностей от Казаков не требовалось. Исполняли же они царские веления «по своему обещанию» и только в том олучае, когда эти веления не нарушали их собственных интересов. Служили они самому Московскому царю, а не Руси в целом; выполняли только то, что исходило прямо от царя, а не от бояр, «вмешательство которых Дон категорически отвергал и всякий раз требовал непременно указа самого царя» (И. П. Буданов). Но вместе с тем, в условиях персональной унии, московские государи получили большую возможность воздействовать на население Дона своим личным авторитетом, религиозным значением «крестного целования» и исподволь, с помощью подкупов, посулов и угроз, создавая партию своих сторонников и подготавливая очередную стадию взаимоотношений. Она пришла во время царствования Петра.

Казачья независимость раздражала каждого царя, тем более не мог ее переносить новый тиранический император. Он не признавал никакой добровольности в казачьей помощи, а принимал ее как нечто должное. В 1696 г. Донцы помогли ему завоевать Азов, напрасно надеясь этим избавиться от мучившей их турецкой вековой занозы. Петр тотчас переселил туда часть «безработных» служилых Казаков. Современник события, ранний русский историк В. Н. Татищев пишет. «От Симбирска, через Шацкую и Тамбовскую провинции к Дону, находилось 15.000 Казаков, которые в 1702 г. были переведены в Азов, земли же их были розданы знатным господам для заселения». Но с повальным бегством из России на Донец и Дон царь не хотел примириться. Он считал беглецов своими подданными и «работными людьми», в которых всегда чувствовался недостаток. К тому же, вместе с Казаками уходили многие русские старообрядцы. На Дону же видели в них стойкое пополнение и братьев если не по крови, то по старой вере. Царь требовал их возвращения, а Круги в этом случае не хотели нарушать древнее обыкновение: «С Дона выдачи нет!» Возникли разногласия, закончившиеся в 1707 г. вооруженным столкновением.

Дон вначале проявил полное единодушие и сторонникам Москвы пришлось опираться только на Донских Калмыков и Татар. Верховые и Донецкие Казаки заняли Черкасск, казнили там некоторых «доброхотов» Русского царя и начали самоотвер-

женную борьбу, выбрав Донским атаманом Кондратия Афанасьевича Булавина (см. БУЛАВИН). Но потом, когда пришли неудачи и пропала вера в свои силы, верх взяли сторонники покорности. Окруженный заговорщиками, атаман Булавин застрелился, несколько тысяч с Игнатом Некрасовым ушли к Туркам на Кавказ, а остальные прекратили сопротивление. Началось усмирение, суд и расправа. Казаки гибли теперь не в боях, а на плахах и виселицах. Огнем и мечем уничтожено 48 городков и поселков вместе с большинством их населения. По Среднему Дону: Бабей, Траилин, Нижний Михайлов, Нижние Каргалы, Быстрый, Перелышний, Голубой, Паншин, Новый, Решетов, Дмитриев, Старый Сиротин;
по Донцу и его притокам: Бахмут, Боровский, Закотнов, Донецкий, Новый Айдар, Старый Айдар, Теплынский, Краснянский, Святолуцкий, Трехизбянский, Сухаревский, Яблоновский, Каширский, Средне Калитвенский, Худояров, Обливы на Деркуле, Ново-Краснянский Юрт, Осинов Юрт, Беленький, Шульгин, Староборовский;
по Бузулуку: Лукьянов, Карпов Юрт, Мартынов, Черный, Березов;
по Медведице: Тетерев, Заполянский, Муравский;
по Хопру: Остроухов, Тежкин, Боплемяновский, Левикин, Пристанский, Кабаний, Красный Яр.

Все русские люди и Казаки-новоприходцы отправлены назад в распоряжение господ. На Дону остались только Казаки-старожилы. Земли принадлежавшие уничтоженным поселениям, что составляло около третьей части Казачьего Присуда, отобраны в пользу России. Городки по Дону и после Петра I располагались до нынешнего Коротояка. Татищев в своем Лексиконе указывает: «Новогорье — станица донская на левом берегу Дона при устье реки Икарец, выше Колыбельки 12 верст, ниже Дивногорского монастыря; Уоть Битецкая — станица донская при речке Битюг, Воронежской губ., впадающей в Дон с левой стороны; Белогорье—станица донская на Дону выше Калитвы 30 верст, от города Павловска 5 верст; Богучар —станица донская ниже Калитвы 57 верст».

От 1709 г. наступила новая фаза отношений Дона с царями, мало изменившихся до революции. Д. К. находились на положении народа покоренного и смирившегося, но общими порядками империи не усвоенного. Земля Донских Казаков получила статус колонии с некоторыми остатками автономного самоуправления.

Древний донской герб «Елень пронзен стрелою» повелением Петра I был отменен и, как бы в насмешку, введен новый—«голый Казак на бочке». Он должен был, вероятно, припоминать Казакам ободранным до нага, что царь может в любой момент приказать им взорвать под собою бочку с порохом. От этого времени жизнь Дона, помимо воли, включилась в русло истории российской. Память о былой независимости сохранялась только в преданиях.

НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ В ЭПОХУ ПОКОРНОСТИ ЦАРЯМ.

1717 г.— Казакам разрешено возвратиться на свободные земли по р. Хопру.

1721 г. — Коллегия Иностранных дел в Петербурге передала сношения с Доном в ведение Коллегии Военной, запрещено собирать Войсковые Круги. 3-го января того же года Донская Церковь подчинена Воронежскому епископу. В том же году приказано донским правителям называться Войсковыми «наказными» атаманами. От этого времени свой пост они занимали не по выборам, а по назначению императора. Первым был назначен Андрей Иванович Лопатин.

1722 г. — Казачьи полки принимают участие в Русско-персидской войне, закончившейся в 1731 г.

1723 г. — Казаков приказано именовать Военно-служилым народом.

1724 г. — По указу от 20 мая 1.000 семей с Дона принудительно переселены на Кавказ, частью на реку Аграхань, а частью в Крепость Св. Креста. Большая часть из них, уже в ближайшие годы вымерла от дурного климата или погибла в стычках с Горцами. Остатки их отведены на Терек, где они составили Терское Семейное Войско.

1729 г. июля 18-го — Донские Калмыки переданы в ведение Донского атамана и Войскового Правления.

1733 г. — 1.057 семей принудительно переселены с Дона на Волгу, где поселены в станицах новооснованной Царицинской Линии.

1736-39 г.г. —4.000 Д. Казаков принимают участие в Русско-турецкой войне.

1737 г. — Побережье Азовского моря между р. Кальмиусом и Азовом, за исключением Ростова и Таганрога, передано во владение Донских Казаков.

1738 г. марта 4 — Донским правителям указано снова именоваться титулом Войсковой атаман. Войсковым атаманом назначен Даниил Ефремов.

1741-43 гг.—6.000 Д. Казаков участвуют в войне России со Шведами.

1744 г. — Пожар в городе Черкасском уничтожил

архивы и регалии.

1746 г. — Азовское побережье закреплено за Донскими Казаками.

1753 г. — Войсковой атаман Даниил Ефремов получил почетную отставку со своего поста с производством в чин генерал майора армии и со званием Командующего Войском Донским. На его место назначен восемнадцатилетний сын Степан Данилович Ефремов, с тем, чтобы в важных случаях он поступал «по ордерам и наставлениям отца».

1756-62 гг. — 16.000 Д. Казаков на стороне России против Пруссии в полках: Ивана Грекова, Абросима Луковкина, Машлыкина, Орлова, Поздеева, Попова, Себрякова, Туроверова, Краснощекова, Ефремова-Олецко, Тимофея Грекова, Краснощекова второго, Попова второго, Перфильева, Дячкина и Бобрикова.

1764-74 гг.—В Турецкой и Польской кампаниях на стороне России 22.000 Д. Казаков в полках: Агеева, Бузина, Головы, Денисова, Дмитриева, Дячкина, Зазерского, Иловайского, Карпова, Клованского, Леонова, Мартынова, Поздеева, Попова, Пушкарева, Ребрикова, Сарычева, Себрякова, Константина Сулина, Луки Сулина, Сычева, Устинова, Янова, Яновского и др.

1769 г. — Сформирована Казачья команда Петербургского Легиона на половину из Донцов, а на половину из Чугуевских Казаков. В крепостях Азове и Таганроге учреждены из Донцов пятисотенные конные полки Азовский и Таганрогский. Они расформированы указом от 25 июня 1775 г.

1772 г.—Полновластный правитель Дона, Войсковой атаман Степан Данилович Ефремов заподозрен в стремлении отторгнуть Д. Казаков от России, арестован и вскоре умер в почетной ссылке.

1773 г. — Донской хорунжий Емельян Иванович Пугачев стал во главе Яицких Казаков, восставших против русских порядков и властей.

1775 г.— Е. И. Пугачев после пленения казнен в Москве. 14 февраля вышел указ о сформировании Войска Донского Атаманского полка, в качестве образца для прочих Дон. каз. полков. 15 февраля издан указ об учреждении на Дону гражданского правительства. Донские старшины получили права русского дворянства, чем оформлено начало социального расслоения Казаков. 20 апреля Казачья команда Петербургского Легиона переименована в Придворную Донскую каз команду.

1787-91 гг.— В Турецко-русской войне принимают участие Донские полки: Астахова, Грекова, Денисова, Деткова, Исаева, Иловайского,

Каршина, Киреева, Кошкина, Сычева, Кумшацкого, Курсакова, Кутейникова, Мартынова второго, Орлова второго, Платова, Янова и Давыдова.

1792 г. февраля 22 — Издан указ о принудительном переселении 3.000 семей с Дона на Терскую Линию, в качестве шести территориальных полков.

1792-96 гг. — В Русско-польской войне участвуют Донские полки: Астахова, Бокова, Грекова, Бориса Грекова, Денисова, Иловайского, Карпова, Киреева, Кульбакова, Кутейникова, Мешкова, Орлова, Пантелеева, Ребрикова, Радионова, Саринова, Яновского.

1793 г. — Из Донцов сформирован особый казачий полк Гатчинских войск наследника-цесаревича Павла Петровича. Через три года он соединен с придворными командами казачьей и гусарской в один Лейб-Гусароказачий полк.

1795 г. — Воронежские епископы стали именоваться Воронежскими и Черкасскими.

1797 г. — Указом от 20 октября при донских полках учреждена постоянная артиллерия в составе двух рот по 12 орудий.

1798 г. января 27 — Д. К. выделены из Лейб-Гусароказачьего полка в особый Лейб-гвардии Казачий полк. Сентября 22 — действующая российская Табель о рангах распространена на казачьи чины.

1799 г. — Большая Дербетовская Калмыцкая орда подчинена Донскому атаману. В Итальянском и Швейцарском походах генералиссимуса Суворова принимают участие 6 Донских полков: Грекова 8-го, Денисова 5-го, Молчанова, Сычева 2-го, Повдеева 6-го и Семерникова. Тогда же в корпусе Римского Корсакова—полки: Астахова, Кумшацкого и Курнакова.

1801 г. августа 18 — Первым пунктом статьи Свода Законов т. 26, № 19983 установлена однообразная форма для всех Казаков служилого разряда. До этого времени они выходили в полки, одетые в привычные бешметы и чекмени, сшитые в талию, с застежками на крючках и с правой полой поверх левой. Теперь же служивые, приобретая как и раньше обмундирование на свой счет, должны были следить за точным выполнением уставного кроя. В некоторых деталях новая форма воспроизводила старые казачьи образцы: мундиры шились по фасону казачьего бешмета с застежками на крючках и с правой полой поверх левой; шаровары введены двух родов: широкие в сапоги и поуже на выпуск, в обоих случаях серосинего цвета и с красным лампасом; вместо папахи-трухменки — меховые

кивера. Ввиду того что Казаки пол жизни находились в служилом разряде и должны были иметь собственное обмундирование, новая форма со временем стала привычной и в частной жизни станичников, вытесняя костюм национальный.

В том же году 8-го мая, по приказу Павла I, за вольные разговоры о правах Д. Казаков и в назидание прочим, запорот до смерти на станичном майдане гор. Черкасска гвардии полковник Евграф Грузинов.

В том же году 11 марта, по приказу Павла I, 22.000 Д. Казаков выступили «о двуконь» в поход на Индию, который вскоре после смерти императора был отменен. В походе, под командой Донского атамана В. В. Орлова, приняли участие генералы М. И. Платов и А. К. Денисов с отрядом в 41 конный полк и 2 роты артиллерии. В то же время при русских армиях находилось 33 Донских полка, а в кордонной и полевой службе на Кавказе еще 12 полков.

1802 г. — Войсковым атаманом назначен генерал майор Матвей Иванович Платов. Казачье население Донской Земли в это время насчитывало 320 тыс. душ. Издано первое Положение об управлении Донским Войском. Издано Положение о военной службе Д. Казаков, устанавливающее для них комплект в 80 пятисотенных полков, 2 гвардейских полка по тысяче шашек и 2 артиллерийские роты.

1805 г.— Основан город Новочеркасск, куда в 1807 г. переведена донская столица из Старого города Черкасского.

1805-1814 гг. — Д. К. принимают деятельное участие в войне России с Францией при поголовной мобилизации и максимальном напряжении материальных средств. Атамана Платова, вышедшего в поле с полками, замещал на Дону Наказный атаман Адриян Карпович Денисов. Преследуя войска императора Наполеона, Д. К. со своим «вихрем»-атаманом побывали в Париже. Ряд полков, за проявленную неоднократно доблесть, получил Георгиевские знамена и много иных наград. Рескриптом от 19 ноября 1817 г. за подвиги во время французской кампании, награждено Георгиевским знаменем и все Войско Донское.

1818 г. — После смерти М. И. Платова Войсковым атаманом назначен А. К. Денисов.

1820-1827 гг. — Время, которое называют «Эпохой борьбы Чернышева с Донскими атаманами». Военный миниотр ген. А. И. Чернышев, главный деятель следствия о декабристах и истребитель всякой другой крамолы, считал, что с присоеди-

нением к России Д. К. потеряли все свои исторические права, должны оставить «мечтательные мысли насчет самостоятельности их отчизны» и в лице атаманов обязаны проявлять «безмолвное повиновение». Атаманы же надеялись лояльностью и заслугами перед троном приобрести поддержку царя в деле сохранения «древних постановлений, утвержденных временем и благостию августейших монархов». Надежды оказались тщетными. Верноподданические протесты против нового «чернышевского» Положения об управлении Войском Донским окончились для атаманов трагически. Борцы за казачьи права А. К. Денисов и А. В. Иловайский были сняты с атаманского поста и преданы суду. Потерпели при этом и некоторые близкие к ним лица, а в том числе казачий историк В. Д. Сухоруков.

1827 г. — В октябре месяце атаманом всех казачьих Войск назначен наследник престола в. князь Александр Николаевич, после чего на местах Войсками управляли его заместители Наказные атаманы по назначению. На Дону Дмитрий Ефимович Кутейников.

1828 г. февраля 12 — Подтверждено однообразное наименование чинов во всех казачьих воинских соединениях: хорунжий, сотник, подъесаул, есаул, войсковой старшина, полковник.

1829 г. апреля 3-го — Учреждена Донская епархия, подчиненная Московскому патриарху. В нее же вошли церковные общины Казаков Черноморских и Терских.

1835 г.—Упразднено старое географическое название «Земля Донских Казаков», а вместо него введено административное наименование «Земля Войска Донского», управляемая на основании особого Положения. Указано считать Казаков военным сословием.

1838 г. — Донская артиллерия переформирована в одну гвардейскую и девять армейских батарей. В том же году 2 мая издан первый строевой устав для Казаков: «Правила для состава и построения казачьих полков». В том же году 29 сентября введена для всех Казаков, кроме Кавказских, однообразная шашка по старому донскому образцу — палаш с открытым эфесом.

1848 г. — Постановлено не назначать Наказных атаманов из генералов казачьего происхождения. Свободно избранным станичным атаманам указано не приступать к выполнению обязанностей, раньше утверждения их в этой должности Окружным атаманом.

1861 г. февраля 19 — Манифест об освобождении крепостных крестьян распро-

странен с некоторыми изменениями и на донских крестьян. Казачьи дворяне лишились 127.154 крепостных душ, причем потери мелкопоместных владельцев приказано возмещать пособием из запасных капиталов Донского Войска.

1863 г. сентября 8—Срок службы для рядовых Казаков определен в 15 лет полевой и 7 лет внутренней.

1864 г. — Закончились Кавказские войны, где Д. Казакам приходилось пол века служить в полках: Бакланова, Агеева, Араканцева, Апостолова, Астахова, Басова, Балабина, Бегилова, Богачева, Борисова, Быхолова, Грекова, Данилова, Денисова, Ежова, Ефремова 3-го, Золоторева, Извалова, Ильина, Каргина, Карпова, Кондрашова, Леонова, Молчанова, Намикосова, Нечаева, Надрубовского, Пресиянова, Петрова, Платова, Поздеева, Поякова, Попова, Ребрикова, Рыковского, Рышкова, Сергеева, Сидорова, Сысоева, Тарасова второго, Трехсвоякова, Чернушкина, Щедрова второго.

1865 г. октября 10 — Восстановлено звание Войскового атамана и его помощника Наказного атамана.

1866 г. апреля 20 — Титул Войскового атамана снова упразднен. Сохранено звание Войскового Наказного атамана.

1866 г. апреля 21 — Не состоящие в служилом разряде, Д. К. получили право выписываться из станичных обществ и проживать в любом месте Российской империи. Тем же указом станичным обществам разрешалось принимать в свою среду приписных Казаков, выставив для этого уважительные основания.

1870 г. — В начале мая, по указу императора Александра II, «для согласования наименования Земли Войска Донского и Войскового Правления Войска Донского с принятыми наименованиями в империи», повелено Землю Войска Донского переименовать в Область Войска Донского, а Правление—из Войскового в областное. От этого же года в донских частях начал применяться русский дисциплинарный устав. В том же году 30 августа издано Положение, по которому земельные участки нарезанные казачьим отставным офицерам и чиновникам в пользование вместо пенсии закреплялись за ними в потомственную собственность, и после этого пенсии стали выплачиваться деньгами. В том же году по распоряжению русских властей 800 тыс. десятин из войсковой земли переданы в аренду частным коннозаводчикам по 3 коп. годовой платы за десятину.

1871 г. — Азов, Ростов и Таганрог изъяты из б. Азовской и Екатеринославской

губернии присоединены к Области Войска Донского.
1872 г. — Издано Положение о Донской Артиллерийской школе.

1764 г. — Указом Сената от 30 апреля граница между землями Донских и Запорожских Казаков установлена по р. Кальмиусу, т. е. там, где в 1714 г. была установлена русско-турецкая граница. Запорожцы оставались в формальных, хотя и не фактических пределах Турции (**П. Соб. Законов Рос. Империи, т. 12 № 9282**).

1875 г. апреля 17 — Издан закон о воинской повинности. Срок службы для каждого Казака, кроме священнослужителей и Казаков торговых, определялся в 20 лет; от 18 до 21 года — в приготовительном разряде, от 21 до 33 лет — в строевом разряде, от 33 до 38 лет — в разряде запасных.

1876 г. — На Дону введено Земство, но Д. К. протестовали против такого новшества и настаивали на возрождении, вместо земских представительных учреждений, традиционных Войсковых Кругов. Круги не были восстановлены, а Земство упразднено 4 марта 1882 г.

1887 г. — Указом от 19 мая Таганрогское градоначальство и Ростовский уезд с Азовом, раньше выделенные из казачьих земель Приазовья и подчиненные Екатеринославскому губернатору, переданы Донским Казакам.

1890 г. декабря 24 — Установлен день Донского войскового праздника — 17 октября.

1900 г. — Служилый состав Д. К. исчислялся в 132.000 человек.

1904 г. — На Дон пришли тревожные слухи о намерении Русского правительства провести новые реформы и уничтожить последние остатки древних казачьих прав. Говорили, что административное устройство на Донской земле будет приравнено к губернскому, а население ее должно будет отказаться от всех остатков демократических обыкновений и сравняться в правах и обязанностях с другими жителями империи. Однако вскоре началась Русско-японская война, в которой потребовалось много казачьей конницы. Понадобились Д. К. и после ее окончания для подавления вспышек революции 1905 года. Верные присяге Донцы поддержали династию Романовых, хотя основные кадры донской не военной интеллигенции революции сочувствовали. Казакам была объявлена высочайшая благодарность «за самоотверженную, неутомимую и верную службу царю и родине, как на театре войны, так и при поддержании порядка внутри империи».

В следующие годы при

их же помощи ликвидировались иногда грозные проявления погромной реакции, когда взводы и сотни Казаков разгоняли толпы черносотенных погромщиков.

Ставши в защиту трона, Д. К. избежали коренных перемен в гражданских правах, но зато большинство русских людей стало относиться к ним недоброжелательно. А так как нагайка была единственным оружием против невооруженных толп их наградили прозвищем «нагаечников».

Во время Первой Мировой войны Д. К. выставили свыше 100 тыс. шашек и штыков иррегулярных войск (60 конных полков, 6 пластунских батальонов, 33 действующих конных батареи, 3 запасных батареи, 5 запасных полков, около 80 отдельных и особых сотен). Из их числа сотник Сергей Владимирович Болдырев и приказный Кузьма Фирсович Крючков стали в Русской армии первыми этой войны кавалерами высших боевых наград: офицерского ордена св. Георгия и Георгиевского креста для рядовых. Все строевые части сохраняли боеспособность до последнего дня существования фронта. Они начали возвращение на Дон и демобилизацию только после Октябрьского переворота и прекращения Русско-германской войны.

К этому времени под управлением Наказных атаманов оставалось 159 тыс. кв. клм. Донской земли с общим населением свыше четырех миллионов душ обоего пола. Из них 48% составляли Д. К. объединенные в станичных общинах. Остальные 52% складывались из «расказаченных» когда то Запорожских Казаков, живших по слободам, из коренного сельского и городского иногороднего населения и из значительного количества временно проживающих «пришлых» из других областей России. Вся площадь Области Войска Донского была разделена на 9 административных районов, управлявшихся окружными атаманами, округа: Черкасский, Ростовский, Таганрогский, Сальский, Первый Донской, Донецкий, Второй Донской, Усть Медведицкий и Хоперский. Позднее выделен десятый округ Верхне-Донской. В общем счете четыре города и 145 станиц с многочисленными хуторами, слободами и селами. 13 миллионов гектаров земли годной к обработке принадлежало всему Войску Донскому, частью как запасный фонд (войсковые), а частью, как станичные-юртовые земли. Три с половиной миллиона гектаров принадлежало сельским общинам и частным владельцам. Каждый станичный юрт был разделен на одинаковые квадраты или «клетки» по

115 гектаров, как единицы землепользования и расценки по урожайности. Из них выделялись паевые наделы каждому Казаку достигшему семнадцати лет, а также вдовам и сиротам. Размеры наделов колебались между пятью гектарами в старых станицах и тридцатью гектарами в станицах новопоселенных.

До XVIII в. развитию мирных культурных сил Дона препятствовало враждебное окружение. Д. К. должны были поневоле оставаться исключительно военным народом. Попав под державу Российскую, они не приобрели лучших духовно-созидательных возможностей. Царям нужны были дешевые по содержанию полки и потому в казачьем народе создавался особый дух военного строя, наряду с постоянными культурными ограничениями. Д. К. должны были считать себя «прирожденными воинами», «легковооруженными всадниками», «военным сословием». В этом смысле и принялись их воспитывать не только представители власти, но также историки, этнографы, литераторы и т. п. Поощрялось военное воспитание и обучение, задерживалось основание школ общеобразовательных. Иногда по приказу русского начальства закрывались уже существующие средние школы. Например, в 1888 г. в Усть Медведицкой станице закрыта гимназия, а в станицах Каменской и Нижне Чирской закрыты прогимназии. При атаманах неказаках средние и высшие школы считались для Казаков излишними. Запоздал основанием даже сословный дворянский Институт благородных девиц (29 апреля 1860 г.). Долгое время Д. К. не могли проявлять свои духовные силы на ином поприще, кроме военного. Перемена произошла только после правительственного указа 1885 г., когда Казакам было предоставлено право занимать посты в научной, административной, судебной и других отраслях гражданской жизни империи, без обязательного выхода из станичных общин. От этого времени станицы начали учреждать низшие и средние школы на свои средства, а Войсковое Правление назначило ряд степендий для Д. Казаков, студентов русских высших учебных заведений. Однако, в 1887 г. русские власти нашли, что «стремление войсковых начальств к учреждению стипендий превышает действительную потребность Войск в лицах с высшим образованием. Равным образом, Войскам нужны не общеобразовательные учебные заведения, а профессиональные, которые готовили бы на военную службу или к практическим занятиям по разным

отраслям сельского хозяйства» (Сватиков). В связи с этим последовало закрытие средних школ и сокращено наполовину число войсковых стипендий для студентов. Освободившиеся средства обращены на стипендии для учеников кадетских корпусов, детей офицеров, чиновников и дворян.

Школы на Дону, вообще, основывались стараниями станичных обществ или при атаманах-Казаках. Так атаман Д. Ефремов в 1748 г. учредил в Черкасске Войсковую Латинскую семинарию, его сын атаман С. Д. Ефремов 28 мая 1765 г. издал приказ об учреждении народных школ во всех городках, через 25 лет после этого в Черкасске основано пятиклассное Главное народное училище для детей обоего пола, а атаман М. И. Платов, уже в Новочеркасске, позаботился об открытии средней школы с Отделением восточных языков.

Несмотря на то, что на протяжении всего XIX века население Дона непрерывно пополнялось добровольными и принудительными переселениями людей иного рода (иногородних), несмотря на то, что главные кадры духовенства и учителей составлялись из них же, духовные связи между Д. Казаками и Россией зарождались очень медленно. Д К. продолжали жить замкнутыми обществами, избегая даже смешаных браков. Тяга к русским культурным интересам намечалась только у образованного класса, но и тут, как и среди казачьих масс, политической связью с Россией признавалась одна царствующая династия, которой на верность присягал каждый Казак.

Эти формальные политические узы были расторгнуты февральской революцией, после того как все представители дома Романовых отказались от своих прав на трон. Революция освободила Д. Казаков от всяких обязательств по отношению к России. Опровергая установившийся в России взгляд на Казаков, как на служителей идеи самодержавия и реакции, они приняли государственный переворот с сочувствием и немедленно воззвали к жизни, попранные русской властью, учреждения независимого народоправства. Уже к концу мая 1917 г. был подготовлен съезд Народного Собрания. Войсковой Круг, собравшись после двухвекового перерыва, приступил к разрешению насущных вопросов, возникших в новой пореволюционной обстановке. Обрабатываются и принимаются законопроекты, устанавливаются демократические формы правления, избирается правительство во главе с атаманом А. М. Калединым. Во всех этих дейст-

виях народные представители видели возвращение к прежнему независимому состоянию «эпохи допетровской» и требовали, чтобы новое Русское правительство считалось с правом Д. Казаков избрать по своему желанию форму взаимоотношений с Россией. Однако Временное Правительство с главковерхом Керенским увидело в этом измену революционной родине, требовало к себе на суд атамана и готово было начать наступление на Дон, мобилизовав для этого два военных округа. В это время, 20-го октября 1917 г., Войсковой Круг постановил считать Донскую Землю независимой республикой впредь до образования в России порядка приемлемого для Казаков и спешно принять участие в создании Юго-Восточного союза (см. **ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ СОЮЗ**).

В дальнейшем инициативу борьбы с «мятежным Доном» приняло на себя правительство советских комиссаров, сменившее Временное правительство после вооруженного переворота в октябре того же года. На Дон были двинуты отряды красных войск, а казачьи полки на фронтах Первой Мировой войны стали объектом усиленной большевитской пропаганды. Привить свои идеалы большевикам удалось лишь незначительной части казачьих фронтовиков, но перспектива обещанного прекращения войны сделала Д. Казаков пассивными наблюдателями событий. Полки возвращались домой, демобилизовались и б. фронтовики из теплых домов присматривались к действиям красной гвардии. Первые четыре месяца борьбу с большевиками, наступающими на Ростов, Таганрог и Новочеркасск, вели одни партизанские отряды. Благодаря этому массы красных толп распространились по Донской земле, показывая донским «нейтралистам» свое истинное лицо. Вместе с тем страну постиг ряд несчастий: застрелился атаман Каледин; партизаны ушли в степи с Походным атаманом П. Х. Поповым; оставленную столицу заняли красные отряды; погибли, расстрелянные большевиками Донской атаман А. М. Назаров, председатель Круга Е. А. Волошинов и многие другие светлые люди; ушли на юг первые кадры молодой Добровольческой армии, начавшей формирования в Ростове; большевики стали распоряжаться по станицам, уничтожая всех явных противников советских новшеств. Собрав в Ростове Областной Съезд советов, 3/16 апреля они провозгласили образование Донской Советской Республики.

Но одновременно с этим по всему Дону стала

распространяться волна казачьего сопротивления. 14 апреля жители станиц Кривянской и Заплавской, во главе с войсковым старшиной М. А. Фитисовым ворвались в Новочеркасск и хотя через три дня были оттуда выбиты красными подкреплениями из Ростова, все же образовали ядро повстанческой группы. Тогда же на севере Дона, в станицах Суворовской, Есауловской, Баклановской, Ермаковской и др., восстали поголовно все Д. К. с полковником Растегаевым. Нейтралитет окончился. Отказавшись вмешиваться в русские дела, Казаки не пожелали подчиняться чужим указкам в собственных домах. Партизаны генерала Попова возвратились из степей на берега Дона. 6-го мая н. ст. 1918 г. Южная Донская группа войск под командой полковника Денисова окончательно заняла Новочеркасск. Уже 10-го числа того же мая там открылись заседания Круга Спасения Дона. К 18 мая подтверждена декларация независимости, принят проект Донской конституции, выбран новый Донской атаман и постановлено биться до полного освобождения Донской Земли.

От этого времени в течение двух лет, поголовное народное ополчение, вместе с постоянной Молодой армией, временами доходившее до 149 тыс. шашек и штыков, вело борьбу с преобладающими силами новой русской власти. Война шла с переменными успехами; Д. К. пролили много своей и вражеской крови, были вовлечены в круговорот прорусских интересов; в начале февраля 1919 г. лишились руководства своего блестящего атамана Краснова, по проектам которого росла возродившаяся независимость Д. Казаков, создана Молодая армия, составлены Основные Законы Всевеликого Войска Донского, приняты государственные гимн, герб и флаг.

Все атрибуты независимости утверждены постановлением Войскового Круга от 15 сентября 1918 г., но попав в круг политических интриг белых русских вождей-неудачников, Д. К. скоро почувствовали, что им поручаются непосильные задачи. Казачьи народные массы не хотели брать на себя роль «спасателей России», как этого категорически требовали Деникин и некоторые руководящие круги, их взгляд нашел яркое отражение в словах одного из членов Войскового Круга, рядового Казака. Они записаны писателем Ф. Д. Крюковым (журнал **Донская Волна, № 16, 30 сентября 1918 г.**): «Говорит представитель фронтовой части, бравый атаманец. Говорит и тычет пальцем в направлении десяти-

верстки, на которой флажками обозначена линия боевых действий на грани Донской Земли: «Я коснуся одному, г.г. члены. Так как мы на той поприще стоим, чтобы своего не отдать, а чужого нам не надо, то надо до того добиться, чтобы эти флажки назад не передвигались, но и в даль далеко дюже не пущались... Россия? Конечно, держава была порядочная, а ныне произошла в низость. Ну и пущай... у нас своих делов не мало. Нам политикой некогда заниматься и там, на позиции, в пресоу мы мало заглядаем. Приказ — вот и вся пресса. Там, господа члены, про царя некогда думать... и не думаем. Наш царь Дон. Этот есть тот хозяин, за которого мы пошли. Прямо сказать, господа члены, что кто пропитан казачеством, тот своно не должон отдать дурно... А насчет России повременить. Пущай Круг идет к той намеченной цели, чтоб спасти родной край. Пригребай к родному берегу!»

К концу 1919 г. Д. К. почувствовали всю безнадежность своего положения. Пропала последняя надежда на перемены в России, на укрепление в ней влияний Добрармии. Надо было надеяться только на самих себя. Донской Войсковой Круг постановил провести, наконец, в жизнь идею Юго-Восточного союза и тем избавиться от влияний Деникина и его сторонников. 50 донских делегатов приняли участие в заседаниях Верховного Круга Дона, Кубани и Терека, собравшегося 5-го января 1920 г. (ст. ст.) в Екатеринодаре, и через пять дней 10 января подписали декларацию объединения трех казачьих республик в одно независимое федеративное государство. Но и это не укрепило фронта. Зажатые со всех сторон советскими армиями, Д. К. капитулировали на милость победителя у кавказских берегов Черного моря в начале апреля. Пришла эпоха рабского существования в границах РСФСР.

Сколько Д. Казаков погибло во время войны, сколько их нашло безвестные могилы на далеком севере в лагерях каторжного труда и в застенках советских органов безопасности, пока учесть невозможно. Доведенные до отчаяния, их остатки, во время Второй Мировой войны выступили по стороне Германии и вместе с Германией оказались в лагере побежденных. Выданные западными союзниками в руки заклятого врага Сталина, они увеличили на десятки тысяч население концлагерей, обильно удобряя своим прахом далекие тундры и тайги.

ДОНСКОЙ КРУГ — Народное Собрание, которому в Донской Республике (1549-

1721) принадлежала верховная и законодательная власть до времени окончательного покорения ее Россией. Д. Круг назывался Войсковым в том случае, если он состоял из одних воинов, собравшихся из всех поселений на очередную службу в Главной Войске. Если же кроме них в Народное Собрание призывались специальные делегаты по выбору станичных обществ, то Круг назывался Валовым. И в том и в другом случае постановления Кругов выражали волю всего народа, представленного в равном процентном отношении от всех общин. Духовенство и пришлые иногородние рабочие от активного участия в Д. Кругах были устранены. Территория, на которую распространялась власть Круга, называлась «Землей Казачьего Присуда», а у соседей она была известна, как Земля Донских Казаков. Говорить на кругу мог всякий делегат, но для этого он должен был выйти на свободное место внутри Собрания, где находились атаман и есаулы. Все участники Круга стояли на ногах и без шапок из почтения к торжественному процессу народоправства.

С 1721 г. и до 1917 г., подчиненный Русским императорам, Дон был лишен права изъявлять свою волю на Д. Кругах, но память о независимом прошлом продолжала жить в душах казачьих патриотов и революция 1917 г. принесла возрождение Народных Собраний, как органа государственной власти, на основах пропорционального представительства от всего казачьего населения Дона.

После 196 лет перерыва, Д. К. собрался 26 мая 1917 г. и заседал в Новочеркасске до 18 июня того же года. Своими постановлениями он возродил значение казачьего народоправства, наметил и подготовил разрешение вопросов о местном самоуправлении на основах равенства в правах, безсословности и всеобщего избирательного права, но с учетом исторических прав Казаков на земле их древнего Присуда. Признал он и права коренных крестьян на землю помещиков, наметив норму максимального землевладения в 35 десятин (38 гектаров). Постановил также организовать выборное Донское правительство с атаманом во главе. Заканчивая сессию Д. К. избрал 24 члена правительства, а на посты атамана и его помощника выбрал генерала от кавалерии Алексея Максимовича Каледина и Митрофана Петровича Богаевского.

Все существенные постановления проводились почти единодушно. Немногочисленные представители крайне-левых или крайне-

правых политических течений не находили сочувствия и поддержки. В спорных вопросах больше всего прислушивались ко мнению Донского Златоуста и председателя Круга М. П. Богаевского. В его предложениях народные представители часто находили радикальное разрешение дискуссий, а в его исторических справках — источник неподдельного энтузиазма.

На протяжении трех лет после этого, Д. Круг являлся выразителем народного мнения и проводником в жизнь чаяний казачьих масс. В сложной политической обстановке ожесточенной войны, он действовал как полноправный хозяин Донской Земли. Д. Круг второго созыва отказался вводить в жизнь, предложенное Временным Правительством Положение об управлении краем и 20 октября 1917 г. провозгласил независимость Дона впредь до образования в России правительства, приемлемого для Казаков; отвергая коммунистическую идеологию, после Октябрьского переворота признал необходимой бескомпромиссную борьбу со сторонниками Совета народных комиссаров.

Во вторую фазу борьбы за Дон, когда восстали все Казаки, Круг Спасения Дона подтвердил провозглашение независимости не ограниченной никакими сроками и передал полноту власти в руки новоизбранного Донского атамана генерала П. Н. Краснова. 15 сентября 1918 г. Круг четвертого созыва утвердил проект Основных Законов, трактующих Всевеликое Войско Донское, как самостоятельную державу.

В третьей и последней фазе борьбы за самостоятельность Д. Круг послал 50 своих делегатов на Верховный Круг Дона, Кубани и Терека и, таким образом, принял участие в образовании союзного Доно-Кубано-Терского государства.

ДОНСКОЙ КУРЕНЬ — клуб, учрежденный образованной казачьей интеллигенцией в один из последних годов прошлого столетия в г. Петербурге.

Правители Руси, Московии и Россиии от первой встречи с Казаками расценивали их только как опытных воинов. После покорения всех казачьих обществ они не нарушали их военной организации, а стремились использовать ее в интересах своего государства; Казаки были лишены возможности заниматься чем либо иным, кроме военной службы, земледелия и подручных ремесел. Но 1875 г. вышел наконец правительственный указ разрешавший Казакам всякую деятельность наравне с другими гражданами империи. Казаки-отцы стали по-

сылать своих детей в университеты и другие высшие школы. Благодаря этому к концу прошлого века в столице появилось много образованных и заслуженных станичников, пробивших себе дорогу к известности, благодаря личным способностям. Из таких Казаков одно время в Петербурге находились: ген. А. М. Золотарев начальник Интендантской Академии, профессор статистики, закончивший карьеру сенатором; профессор И. В. Мушкетов, начальник Военно-медицинской Академии В. В. Пашутин, его двоюродный брат и профессор той же Академии И. А. Пашутин, физиолог Г. Н. Бренев, биолог и выдающийся ботаник А. Н. Краснов, лейбмедики Л. В. Попов и С. М. Васильев, писатели А. И. Косоротов, Р. П. Кумов, И. М. Максимов, адвокат Л. В. Греков, художники Н. Н. Дубовской и И. И. Крылов. Все они стали видными представителями столичного общества, но постоянно чувствовали свою оторванность от родного Дона. По мысли И. В. Мушкетова было решено организовать в столице казачий клуб, где бы они могли постоянно встречаться и проводить досуги в родственной среде. Так и возник в Петербурге «Донской Курень», первым атаманом которого был избран сам Мушкетов. Вначале здесь сходились одни пожилые и сановные Казаки, близкие по происхождению, образованию и по духу. Но потом стала приходить и донская учащаяся молодежь—студенты и курсистки, ставшие живой связью с Доном. Возвращаясь с каникул, они привозили старикам последние донские новости, приветы от забытых было родственников и знакомых. Привозили им и станичные гостинцы: балыки, вяленную дичь, донскую тарань, портошное молоко, каймак, бурсаки печеные на нардеке и т. п. Художник Н. Н. Дубовской, который после Мушкетова был одно время атаманом Куреня, получил то, что любил особенно: сушеные вишни и курагу, с которыми он тут же пил чай, вспоминая детство и станицу. Было решено устраивать Донской бал, приурочив его ко Дню Донской Казачки, 21 ноября. Для этого занимался большой зал в собрании Армии и Флота, приглашались жившие в столицах Казаки всех Войск, студенты, юнкера, офицеры казачьих гвардейских полков, штатские сановники, ученые и т. п. В программах участвовали Казаки-артисты, исполнялись донские песни, танцевали казачьи и кавказские танцы, а дончихи-курсистки устраивали богатый буфет со всякими станичными деликатессами. Особенно остался в па-

мяти Донской бал 1902 г. На этот вечер пригласили специально из Новочеркасска полный состав Войскового хора, который прибыл в старинных синих чекменях с откидными рукавами. Приехал с Дона и народный писатель того времени А. А. Карасев. Его появление на эстраде произвело необычайный фурор. Это был высокий стройный старик со смуглым казачьим лицом, с пышной шевелюрой вьющихся седых волос, с такими же усами и бородой. На нем были широкие шаровары с алым лампасом и синий чекмень, подпоясанный синим шарфом. Своим видом он как бы олицетворял старый седой Дон. Когда аплодисменты и восторженные клики утихли, он обратился к публике с несколькими словами: «Братья Донцы! Я приехал в столицу, чтобы передать вам приветы с родных берегов. Дон шлет вам, своим сынам, отцовский поклон». Это обращение вызвало новую овацию, весь зал, стоя, пропел «Много лет Войску Донскому». После этого А. А. Карасев прочитал свой маленький рассказ из казачьего быта. Так началась программа вечера, продолженная старинными бытовыми песнями в исполнении Войскового хора и выступлениями казачьих знаменитостей-артистов, И. В. Ершова, В. Н. Давыдова, С. Г. Власова, которые специально на этот вечер приехали из Москвы Долго не забывали этот блестящий концерт-бал Донцы, жившие в Петербурге.

После революции Донской Курень стал центром казачьей политической жизни в столице. На одном из собраний казачьих деятелей А. И. Саватеев, депутат государственной Думы и член Донского Куреня, предложил созвать представителей местных казачьих частей на совместное заседание с Казачьей фракцией Государственной Думы и создать столичный Казачий комитет. По его проекту комитет должен был принять на себя связь с Временным Правительством и защиту казачьих интересов. Вскоре план Саватеева был приведен в исполнение. Не теряя времени комитет созвал сбор всех пребывающих в Петрограде Казаков, во время которого постановлено устроить в столице общеказачий съезд. 23 марта (5 апреля н. ст.) 1917 г. состоялось первое заседание съезда под председательством донского делегата Митрофана Петровича Богаевского. Через несколько дней был учрежден Союз казачьих Войск, а его исполнительный орган, Совет Союза казачьих Войск остался в Петрограде для защиты казачьих интересов. Так скромному бытовому объе-

динению, Донскому Куреню, выпала на долю видная роль первоначального организатора всех казачьих Войск. По архиву С. В. Болдырева.

ДОНСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА — учреждена постановлением Донского Съезда советов, собравшегося в Ростове 9-го апреля 1918 г. Был избран Исполком с председателем Ф. Г. Подтелковым, б. вахмистром гвардейской батареи. В конце апреля того же года, восставшие Казаки отменили на своей земле советскую власть, председателя Исполкома повесили, а Донскую республику на Кругу объявили независимым государством Всевеликим Войском Донским.

ДОНСКАЯ — станица Уссурийского казачьего Войска.

ДОНЦЫ — наименование принятое у Русских и Украинцев для обозначения Донских Казаков. Так называются только Казаки, а не все жители Дона. Имя Д. находит свое соответствие в Танаитах, названии, под которым в первые века н. эры были известны Грекам и Римлянам жители Дона Асы-Аланы. Оно образовалось от прежнего имени нашей реки «Тана» и, следовательно Танаиты это первоначальная форма названия Д.

ДОНЧАК — верховая лошадь, выводившаяся на Дону; продукт многовекового скрещивания мелкой степной породы с лучшими расами равнинной северной, в древности аланской, а в наше время — чистокровной английской. При разнообразной масти и среднем росте 1,55 метра, Д. отличается крепким сложением, мощной грудной клеткой, широким крупом и «сухими» ногами; внешние признаки: горбоносая голова, «оленья» шея и короткая «почка», т. е. сильно связанный крестец. Выросший в степных табунах, неприхотливый и выносливый, в меру горячий, мудрый и легко поддающийся выездке, Д спокон веков был помощником Казака в его хозяйстве и самоотверженным другом в боевой службе. Как и у многих других степняков, древний погребальный обряд наших предков в некоторые эпохи был связан с погребением в могиле хозяина и его боевого коня. Память об этом сохраняется в курганных могилах и в некоторых старинных казачьих песнях.

ДОРОШЕНКО Петр Дорофеевич—чигиринский полковник; от 1665 г. гетман Запорожских Казаков днепровского Правобережья. Будучи врагом и Польши и России, вначале опирался на помощь Крымского хана, а в 1666 г. принял покровительство Турецкого султана. Турецкие войска вторглись в Подолию, угрожая южным окраинам Речи Посполитой. Благодаря этому, по Бучачскому миру 1672 г., Польша

отказалась в пользу Казаков от южной Киевщины и Побужья с г. Брацлавом. Война с Русскими оказалась менее удачной. Пробыв гетманом до 1676 г., Д. попал в плен к Русским и вскоре умер в Москве.

ДОСИТЬ ЖИТЬ — жить до этого времени, до этой поры.

ДОЧИСТА — все целиком.

ДРАЗНИЛКИ — шуточные песни, насмешливые прибаутки и прозвища станиц.

ДРОБЬ — мелкие деньги.

ДРОЗДОВСКИЙ Михаил Гордеевич—родился в Киеве 7 октября 1881 г.; генерал майор. После Октябрьского переворота, будучи начальником штаба 64 пехотной дивизии на Румынском фронте, полк. Д. собрал около себя отряд из разных родов оружия, всего ок. 2.000 человек и пробился с ним на Дон через красногвардейские и матросские заторы. Он подошел к Новочеркасску 23 апреля (ст. ст.) 1918 г. В это время город осаждали восставшие Казаки. Усилив их полк. Д. способствовал быстрому захвату донской столицы. После этого, по приказу ген. Деникина, его отряд присоединился к Добрармии. Полк. Д. был противником деникинских политических мероприятий и не верил в стратегические способности ген. Романовского, нач. штаба Добр. армии, чего и не скрывал. 31 октября 1918 г. под Ставрополем полк. Д. был ранен пулей в ногу и эвакуирован на излечение в Екатеринодар. 8 ноября, на основании Георгиевского Статута, как кавалер ордена св. Георгия, он произведен в чин генерал-майора, но прожил после этого только до 1-го января 1919 г. Умер от заражения крови и поговаривали, что к его гибели приложили руку ген. Романовский и лечивший его врач Плоткин. После смерти ген. Д-го 3-я дивизия, которой он командовал, стала именоваться Дроздовской. Дневник генерала издан заграницей в 1923 г. В нем много нареканий на ген. Деникина и его окружение, но восторженные отзывы о Казаках, с которыми Д. впервые близко сошелся на Дону: «Иные люди, иная жизнь».

ДРОТ АЖИННЫЙ — колючая проволока.

ДРОТИК — легкая укороченная пика.

ДРУГАК — сок из промытых виноградных выжимок; после брожения Д. обращался в вино второго сорта.

ДРУЗЁК — друг, приятель.

ДРЯМ — сухой хворост.

ДУБОВКА — казачий посад на Волге. В XVIII в. Д. служила центром Волгских Казаков; тут жил атаман, помещалась Войсковая канцелярия. По словам записок русского чиновника Рунича, проезжавшего по Волге во время Пугачева, Д. считалась

столицей Волгских Казаков. Но потом ее жители пристали к восставшим. В наказание за это многие из них были казнены или сосланы в Сибирь, а Д. обращена в рядовой казачий посад.

ДУБОЧКИ СТОЯТЬ—стоять на вытяжку, выпрямившись.

ДУВАН — военная добыча.

ДУВАНИТЬ — делить добычу; казачья пословица говорит: «Бев атамана и дуван не дуванят».

ДУВАННЫЙ (дон.) — хутор Гундоровской станицы.

ДУДАК — особая порода бегающих птиц величиной с крупного индюка; желтобурый с черными пятнами. В России известен, как дрофа. Питается насекомыми и молодыми побегами трав. На казачьих целинных землях Д. водился раньше в изобилии, выпасаясь небольшими стадами на отдаленных и безлюдных станичных юртах. Казаки охотились на Д-ков «с подъезда», т. е. ездили на возу вокруг пасущихся птиц, постепенно приближаясь к ним на расстояние выстрела.

ДУДНИКОВ Василий Макеевич (куб.)—рожд. 1884 г., ст. Даховской; по образованию — учитель, а во время Первой Мировой Войны и борьбы за Казачью Идею — офицер пластунского батальона. В 1920 г. ушел в эмиграцию и через три года переехал в США. Умер в г. Форт Лодердей (Флорида) в 1952 г.

ДУЛИНА — грушевое дерево.

ДУЛМА — мясное кушанье; рубленная баранина завернутая как голубцы в листья, но не капустные, а виноградные.

ДУРГАН (дон.) — слабое вино, полученное после промывки виноградных выжимок водою.

ДУРОМ— чрезмерно.

ДУРНО — бесплатно, даром.

ДУРНОЕД — дармоед, человек, стремящийся жить на чужой счет.

ДУТОВ Александр Ильич (оренб.) — род. ок.1875 г., генерал лейтенант, атаман Оренбургских Казаков и Походный атаман всех сибирских Казачьих Войск. Получил военное образование в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе и Николаевском кавалерийском училище; служил офицером в оренбургских казачьих полках; прослушав курс Академии Ген. Штаба состоял в Оренбургском казачьем училище преподавателем тактики, топографии и конно-саперного дела; на фронт Первой Мировой войны выступил командиром сотни 1-го Оренбургского каз. полка. В марте 1917 г., после революции полк послал войскового старшину Д-ва своим представителем на Общеказачий съезд в Петрограде. Съезд организовал Союз Казачьих

Войск и Д. был избран его председателем. На этом посту он проявился как способный и мудрый общественный деятель; работы Союза направил по пути защиты казачьих интересов и поддержки власти Русского Временного Правительства. В сентябре 1917 г. Оренбургский Войсковой Круг призвал его на пост Войскового атамана и произвел в чин полковника. После октябрьского переворота атаман Д. приступил к созданию первых боевых кадров для борьбы против власти большевиков. От этого времени его деятельность протекала в сложной обстановке Сибирского «белого» фронта. Он совершил отход в Тургайские степи, а по возвращении в Оренбург, создал казачью армию и во главе ее бился с красными полками. Когда власть перешла от Комитета Учредительного собрания к адмиралу Колчаку, Д. был выдвинут на пост Походного атамана всех сибирских Казаков и произведен в чин генерала. Он руководил действиями наиболее активных противников большевитской власти в Сибири, но ленинская ориентация местных крестьян, слабая популярность нового правителя, измена Чехов и связанное со всем этим крушение сибирского фронта принудили атамана Д. с частью Казаков отступить на Восток. В начале 1920 г., теснимый масоами противника, отряд атамана прибыл в Семиречье и стал пробиваться к китайской границе. Поход совершалоя в необычайно трудных условиях. В мартовских холодах, без запаса пищи для людей, без фуража для лошадей, надо было преодолеть оледеневший перевал Кара Сарык, высотою в 19.000 футов. Обессилевшие люди и кони, следуя по снегу и горным карнизам, часто срывались в пропасти. Сам атаман перед границей спущен на канате с отвесной скалы почти без сознания.

После перехода китайской границы отряд был интернирован в г. Суйдин Восточного Туркестана. Отдохнув и забыв лишения похода, атаман Д. стал готовиться к новой борьбе. Собирал около себя всех ушедших в Китай Казаков, поддерживал их дух, но вскоре сам пал жертвой покушения, организованного врагами. Под видом курьера от единомышленников из России, к нему проник красный агент Чанушев. Он смертельно ранил атамана и двух человек его охраны, вахм. Лопатина и Маслова 19 февраля 1921 г. Убийца скрылся никем не задержаный. Атамана и погибших с ним людей похоронили в одной могиле. Местные мусульмане, дарившие Д-ва большими симпатиями, собрались на его могилу

тоже. После православной панихиды прочитал свои заупокойные молитвы и мулла.

ДУХОВСКИЙ (уссур.) — поселок Донской станицы.

ДЫК — так ведь: дык он жа ушел — так ведь он же ушел.

ДЫМКА — пшеничная водка.

ДЬЯК — от греческого слова «диакон» — «прислужник»; у Донских Казаков в старину помощник атамана станицы по письмоводству и по хозяйственному учету; Д. Войсковой на Дону до XVIII столетия заведывающий отделом внутренних и внешних сношений, член Войскового Правления и хранитель печати.

ДЬЯКОНОВ Петр Алексеевич (дон.) — род. 3 января 1890 г., ст. Арчединской; протоиерей. Закончив Новочеркасскую Духовную семинарию, поступил на юридический факультет Варшавского университета; в 1914 г. получил его диплом и от этого времени состоял в сословии присяжных поверенных при Новочеркасской Судебной палате. В сентябре 1916 г. по мобилизации командирован в Новочеркасское казачье училище, которое окончил со званием старшего портупей-юнкера и в чине прапорщика зачислен в 5 Дон. зап. полк (ст. Кременская). После революции, во время борьбы за Дон, занимал ряд военно-судейских должностей, в том числе и должность начальника Судебного отделения Войскового штаба. Побывал в Крыму, откуда по болезни эвакуирован заграницу. В эмиграции некоторое время состоял студентом богословского факультета Загребского университета, а затем с Кубанским хором ездил по всему свету. От 1926 г. обосновался в США, работал на фабрике аэропланов и три года служил сержантом 244-го артиллерийского полка береговой охраны. 30-го марта 1935 г. подъесаул Д. рукоположен в сан иерея на приход в г. Питтсбург (шт. Пенсильвения), а потом 14 лет состоял православным пастырем в г. Питтсфильд (шт. Массачузетс).

Проживая на пенсии поблизости от Нью Йорка, протоиерей Д. выполнял пастырское облуживание религиозных нужд бесприходных Казаков, оказывал им различные услуги, навещал больных, совершал требы. 13 февраля 1963 г. Казаки в Нью Йорке торжественно чествовали его по случаю пятидесятилетия его общественной деятельности, а Общеказачья станица наделила его званием своего Почетного Старика. Умер 8 мая 1964 г.

ДЬЯЧЕК (некр.) — писарь или школьник.

ДЮБАТЬ — клевать; говорится о рыбе, берущей приманку.

ДЮЖА — очень; дюжей — больше.

Е

ЕВСЕЕВЫ (дон.) — казачий род ст. Михайловской; по семейным преданиям пришли на Дон во второй половине XVI в. из Новгорода, где до этого времени на службе состояло еще много Донских Казаков, которые неоднократно встречаются в городских актах. В памяти сохраняются Е.: 1) Николай Михайлович, участник войны с Наполеоном и сподвижник атамана Платова; имел все боевые награды того времени, а прохождение его службы записано на 115 стр. послужного списка; начал службу рядовым, закончил полковником; 15 лет командовал 20-м полком, который получил прозвание «Настюшкина» по имени строгой матери-командирши, поучавшей своего добродушного мужа туфлей по щекам, став для этого на стул. Будучи слишком грузным при росте в 2 м., последние годы службы ездил перед полком не в седле, а в беговых дрожках. 2) Александр Николаевич — его сын получил первый офицерский чин после обучения в «Дворянском полку»; 29 лет отроду назначен командиром 31-го полка и через четыре года убит в бою с Кавказскими Горцами. 3) Николай Александрович — сын предыдущего; обучался в пензенской гимназии, а потом окончил школу живописи, ваяния и зодчества в Москве; стал известным пейзажистом.

ЕВСЕЕВ Николай Николаевич (дон.) — ст. Михайловской; род. 1-го августа 1891 г. в Борисоглебске Тамбовской губ., там же вырос и окончил гимназию. Во время Первой Мировой войны, уже с дипломом юриста, произведен в офицеры из Михайловского артиллерийского училища; служил в донской батарее, участвовал в Степном походе и в борьбе за Дон в гг. 1918—1920; уйдя в эмиграцию от 1923 г. проживает под Парижем вместе с женой и сыном инженером; часто печатается в казачьих журналах и издал книгу стихотворений «Дикое Поле».

ЕГОРОВ Леонид Кузьмич (дон.) — род. 10 июня 1897 г., ст. Милютинской; участник борьбы за Казачий Присуд и эмигрант от 1920 г., состоял в рядах активных казачьих националистов и во время Второй Мировой войны сражался на стороне противников СССР в рядах казачьих частей генерала Доманова. Умер 28 июня 1954 г. в г. Мюнхен (Германия).

ЕГОШКИН Яков Ивано-

вич (семиреч.) — род. в 1864 г.; медицинокий фельдшер, член Русской Государственной Думы второго созыва.

ЕГУПЕТКА — подхалим, подлиза.

ЕДИНОВЕРЦЫ — старообрядцы, признавшие Правила 27 октября 1800 г., по которым им разрешалось сохранять древний обряд богослужений и старые книги без поправок патр. Никона, взамен за согласие принимать к себе священников от православных архиереев.

ЕЖЕЛЕТЬ (некр.) — каждый год.

ЕЙ-ПРАВНУШКИ! — утвердительное восклицание: конечно! в самом деле!

ЕЙСК (куб.) — портовый город с таможней на берегу Ейского залива в Азовском море; ж. д. станция; ок. 50 тыс. жителей, две лечебницы, 3 библиотеки, 2 сред. учебных заведения и 30 низших.

ЕЙСКИЙ ОТДЕЛ — административный район Кубанского Края с центром в ст. Уманской; 12.250 кв. клм.; ок. 400 тыс. жителей, большинство Казаков-Черноморцев в городе Ейске и в станицах; Должанской, Екатеринославской, Калниболотской, Камышеватской, Каневской с хутором Придорожным, Кисляковской с хутором Михайловским, Коневловской, Копанской, Крыловской, Кущевской, Незамаевской, Новодеревянковской с хутором Албашским, Новолеушковской, Новоминской, Новопашковской, Новороговской, Новорождественской, Новотитаровской, Новощербиновской, Павловской с хуторами Курчанским и Сасыкским, Стародеревянковской, Староплатнировской с хутором Челбасским, Старолеушковской, Староминской, Старощербиновской с хутором Широчанским, Челбасской, Шкуринской, Ясенской.

ЕКАТЕРИНОДАР — столица Кубанского Края; построен Черноморскими Казаками в 1794 г.; перед 1920 г. свыше ста тыс жителей, 4 лечебницы, 8 библиотек, 6 сред. учеб. зав. и 32 низших; станция ж. д.; местонахождение Кубанского атамана, правительства и Народного Собрания — Рады.

ЕКАТЕРИНОДАРСКИЙ ОТДЕЛ — до 1920 г. административный район Кубанского Края с центром в Екатеринодаре; 8 100 кв. клм., ок. 400 тыс. жителей; из них 280 тыс. Казаков, проживающих в тридцати казачьих поселениях: станицах Бакинской, Бейсугской, Васюринской, Воронежской, Георгие Афипской, Динской, Елизаветинской, Калужской, Кирпильской, Ключевой, Кутаисской, Ладожской, Мартанской, Новодмитриевской, Новотитаровской, Пашковской, Пензенской, Пластуновской, Рязанской, Сара-

товской, Смоленской, Ставропольской, Старокорсунской, Суздальской, Северской, Усть-Лабинской, Черноморской и в хуторах Горячем Ключе, Праздничном и Смоленском. Некоторые поселения носят названия русских городов потому, что станичные служилые общины переселялись из России на Кавказ со старым названием.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО—учреждено в 1788 г. распоряжением Русского правительства. После разгрома Сичевой республики (1775 г.), казачье имя на Днепре некоторое время было изъято из официального обращения. Запорожцы, оставшиеся по прежним поселениям и хуторам, стали числиться мещанами и крестьянами. Но в 1788 г., благодаря хлопотам старшин Сидора Белого и Антона Головатого, Казаков снова стали называть их прежним родовым именем. Было учреждено Войско верных Казаков Черноморских и Е. к. В., в которое вошли Казаки, находившиеся до этого на положении мещан и крестьян в Екатеринославском наместничестве. К ним же причислены какие то старообрядцы и «разные выходцы», вероятно, потомки булавинцев, скрывшихся в свое время на землях Запорожского Низа.

Е. к. В. было упразднено в 1802 г., а Казаки, его составлявшие, к 1804 году поселены вместе с Донцами на Кавказской Линии в станицах: Воронежской, Ладожской, Тифлисской, Казанской и Темижбекской. Из них сложились первоначальные кадры 1-го Кавказского каз. полка.

ЕЛАНЬ—лесной луг или лужайка в лесу; от этого слова на Дону название станицы Еланской.

ЕЛАТОНЦЕВ Семен Георгиевич (дон.) — род. 3 февраля 1886 г., ст. Кременской; инженер, общественный и политический деятель. Окончил Новочеркасское реальное училище и Технологический институт в Петербурге; 1912-13 гг. служил в строительной фирме и заведывал постройкой элеваторов в Оренбургской губ. С началом Первой Мировой войны зачислился вольноопределяющимся в 32-й Дон. каз. полк, в рядах которого вышел на фронт и заслужил за боевые отличия Георгиевские кресты двух степеней, а также и чин прапорщика, но 4-го декабря 1914 г. был тяжело ранен. По излечении перешел на положение инвалида и, с производством в хорунжие, оставлен на тыловой службе, заведывающим постройкой лагерных бараков.

После революции 1917 г. инж. Е. был делегатом Донского Войскового Круга, неоднократно избирался

членом Донского правительства, участвовал в создании независимой Донской республики, одно время был помощником министра торговли и промышленности. Уйдя в эмиграцию, первое время проживал в Чехии, а осенью 1923 г. вместе с женой переехал в США, где стал одним из организаторов Общеказачьего Центра и много лет был его председателем. Одновременно редактировал «Общеказачий Журнал» заложенный при поддержке Американцев в 1946 г. Как журналист подписывался псевдонимом С. Г. Эльф. Умер от болезни сердца 23 июля 1955 г. в г. Энглиштоун, шт. Нью Джерси. Был женат на Лидии Петровне Антоновой, Казачке ст. Распопинской.

Будучи сторонником федерации Дона с Россией, инж. Е. вместе с тем оставался горячим казачьим патриотом. «Где бы мы не были, — говорил он, — мы крепко держимся наших казачьих обыкновений. Поэтому нас можно истребить, уничтожить, но победить, изменить нас, нельзя... Пока в наших жилах течет казачья кровь, никакая революция, никакой коммунизм, никакие гонения и лишения не изменят нашей духовной сущности, не изменят наш вольный свободолюбивый дух, не вырвут из наших душ любовь к свободе, к справедливости, законности, к вере в Бога, не вырвут веру в святость человеческой жизни и личности...»

ЕЛЕНЬ (стар. дон.) — млекопитающееся, парнокопытное животное величиною с годовалого теленка; самцы обладают большими ветвистыми рогами. По русски — олень. В древности Е. часто встречался на берегах Дона и в Приазовье.

ЕЛЕНЬ ПРОНЗЕН СТРЕЛОЮ — древний герб Донских Казаков. Ген. А. И. Ригельман в «Повествовании о Донских Казаках» пишет: «От начала же оное Войско или правительство оного имело и ныне еще имеет небольшую печать с изображением оленя, пораженного стрелою и с надписью вокруг оного: Печать Войсковая, олень поражен стрелою. Оную употребляли да и ныне употребляют по Войску своему. Есть ли что малое какое повеление следует послать, то от Канцелярии, за печатью оной, дьяк на полулисте, то есть в четверть писанное, повеление без закрепы посылает, что приемлется за повеление Войсковое». Следовательно, было достаточно одной печати без подписи дьяка или атамана. Возрожденная в 1918 г. республика, Всевеликое Войско Донское, пользовалась тем же изображением для своего герба, но именовалось оно иначе: «Елень пронзен стре-

лою». В рамке простого геральдического щита на голубом поле изображался белый олень, пронзенный черною стрелою, в позиции стоящей, с рогами в три и четыре ветви.

Идея герба связана с преданиями глубокой старины. Легенда о таинственном олене, уходящем от охотников, была известна в Подонье (Танаиде) уже в первые века нашей эры и относилась историками к Киммерийцам, Гуннам и Готам. Она записана Прокопием из Кесарии (Война с Готами), Иорданом (Гетика), Созомоном (История Церкви) и некоторыми другими древними авторами. Может быть, не случайно иранское понятие «сака» — «олень» вошло в состав нашего первоначального имени Кос-сака. Кос-сака на скифском языке значило «белый олень».

ЕЛИЗАВЕТОВСКАЯ—станица, расположенная в донской дельте на низменной заливной равнине в пяти клм. от Азова. Е. станица окружена, принадлежащими к ее обществу хуторами. Из них чисто рыболовные: Усть Койсуг, Калузаево, Обуховка, Казачий Ерик, Рогожкин, Государев, Лагутник. На правом возвышенном берегу Дона крупное рыболовно-земледельческое поселение хутор Синявский с ж. д. станцией, а при степных юртах чисто земледельческие хутора Бирючий и Водянский. Всего казачьего населения свыше 20 тыс. душ.

Весною большая часть станицы заливается полою водою и поэтому дворы расположены только «на юру» без определенного порядка. Окраины сообщаются с центром во время разлива на лодках или по высоким деревянным мосткам, переброшенным через низины. Все хутора имели низшие школы, а в станице, кроме приходской школы и высшего-начального училища, перед революцией были основаны первые классы гимназии.

Е станица основана ок. 1770 г. и населялась добровольными выходцами из донских низовых станиц, а также семьями Казаков Азовского полка, расформированного в 1778 г.

ЕЛЛИНСКАЯ ВЕРА — по старинному казачьему пониманию это вера древних Эллинов или язычество, в отличие от веры греческой — Православия.

ЕЛИСЕЕВ Иван Гаврилович (куб.) — рожд. 1868 г., ст. Кавказской; отец трех сыновей-офицеров; расстрелян большевиками 24 марта 1918 г.

ЕНДОВА — небольшое болотистое круглое углубление на заливном лугу в пойме реки, поросшее талом, камышем, кугой и другой болотной растительностью.

ЕНИСЕЙСКИЕ КАЗАКИ — небольшая община, возникшая из служилых Казаков, поселившихся в верховьях реки Енисея.

В 1619 г. они построили Енисейский острог, ставший опорным пунктом для продвижения «землепроходцев» на р. Лену и дальше к востоку. Но через несколько лет оказалось, что одного небольшого укрепления здесь мало и что путь на восток не достаточно обеспечен с юга. Поэтому местный воевода отправился в Москву с просьбой поставить и второй острог. Он там докладывал в «Казанском дворце»: «А только де того нового острогу ставить не послать, и в Енисейском остроге без прибавочных людей быть не уметь, для того что Енисейский острог место дальнее, за всеми сибирскими городы украинный город, и приходы к нему воинских людей частые, да и государевых ясачных людей, которые платят в Енисейский острог ясак, — тем енисейским служилым людям, 100 человекам, уберечь от воинских людей немочно» (**С. В. Бахрушин, Научные труды, т. IV, стр. 17**).

13 декабря 1626 г. из Москвы в Сибирь пошел приказ: «Велено в Сибири, в Тобольску и в иных сибирских городах для тое посылки в Качинскую землю на Красный Яр прибрати четыре человека атаманов, да четыреста человек казаков... на том Красном Яру на реке на Енисее поставить острог, а послать тех новоприборных атаманов и казаков из Тобольска в ту Качинскую землю, указал государь, с Андреем Дубенским» (там же стр. 19). Однако, свободных Казаков и атаманов в Сибири тогда удалось набрать только 303 человека и эти служилые люди, перенося большие лишения и голод, отражая нападения меотных Татар, построили к зиме 1628 г. Красный острог, будущий Красноярск на Енисее.

Таким образом Е. К. выделились из Сибирских в первой четверти семнадцатого века.

Как и все Сибирские Казаки, они происходили из семей тех служилых Казаков, которые за два века эмиграции Дона привязались к богатому лесному северу и не пожелали возвратиться на южные реки с общей казачьей волной. Потомки прежних Донских Казаков пришли сюда с новых мест своего расселения: из Зырянской земли, из северных русских городов Вычегды, Ваги, Холмогор, Устюга, Вятки, Казани и др. В Енисейском и Красноярском острогах, а также в окружившихся их деревнях были поселены и Днепровские Казаки — Черкасы, которые попадали в Сибирь

как пленные или ссыльные. Иные из Казаков приходили сюда с семьями, другие брали себе жен из тех же казачьих семей или женились на туземках. За расовой чистотой казачьих сотен, в большинстве случаев, следили сами воеводы. Опыт показал им нецелесообразность «прибора» людей неказачьего происхождения: «А есть, государь, в Красноярском, — писал Игнатий Башковский, — при прежних воеводах поверстанные в казачью службу, многие из гулящих людей... а таким, государь, гулящим людям в казачье службе быть незобычно». Он предлагал вместо них поверстать членов казачьих семейств: «А в тех гулящих людей места в казачью службу в Красноярском недорослей и казачьих детей и братьев и племянников верстать есть кого» (там же стр. 62). О том же ходатайствовали сами Казаки и их просьба однажды уже была выполнена в 1680 г., когда последовал указ об устранении из сотен всех иногородних: «Которые люди верстаны из тяглых людей в службу из пашенных крестьян и из посадских и из гулящих людей и казачьи послуживцы», а также «которые верстаны на службу из иногородних служилых людей», — все должны быть «от службы отставлены», а в их место верстать казачьих детей, братьев и племянников родных» (там же стр. 63). Одновременно с этим, многих «воровских» Казаков присылали сюда из ссылки на поселение в качестве пашенных крестьян. Их удаляли из казачьей среды, расказачивали, но судя по актам они все же не теряли прежних племенных связей.

Е. К. старались сохранить старые традиции равенства, родственной и общественной близости в службе, но с годами и среди них стала создаваться своеобразная служилая аристократия. Семьи Потылициных, Ковригиных, Терских, Кольцовых, Тюменцевых выдвигались из поколения в поколение на должности старших и младших начальников. Они пользовались авторитетом и влияниями, не только у своей меньшой братии, но и у воевод. Особенно заслуженные получали от царя звание «детей боярских». Среди других это звание имели Василий Многогрешный, ссыльный черниговский полковник, брат опального гетмана и два члена атаманских семей Яков Мстиславович Кольцо и Константин Родионов.

Русским воеводам должны были подчиняться все Е. К., хотя они не раз бунтовались и отдельными партиями уходили дальше на восток. Вообще же, по словам историка, «в условиях

военного стана, хозяином положения всегда было «войсковое», с его своеобразным строем военного товарищества».

Гарнизоны Е. Казаков должны были защищать возникающие города и деревни, охранять ясачные племена от нападений их противников, участвовать в сборе ясака, сопровождать в крупные центры, а иногда и в Москву, «соболиную казну», «нести отъезжие караулы» и «дальние проезжие станицы», «гонять» с отписками и донесениями.

Такой порядок их служебного и общественного строя оставался неизменным до XIX в., когда Е. К. были подчинены ведению Иркутского генерал-губернатора, который считался также Наказным атаманом Войск Енисейского и Забайкальского. Войсковое правление Е. Казаков находилось в Красноярске. Оно ликвидировано в конце прошлого века, после чего станицы и поселки начали получать наряды непосредственно из генерал-губернаторства и должны были выставлять из очередных служивых трехсотенный дивизион, несший службы конвоя, а также охраны дорожных трактов и участка границы с Монголией.

После революции 1917 г. Е. К. пытались организоваться по образцу других казачьих Войск и выбрали Войскового атамана. Их община в 25-30 тыс. душ выставила в армию Походного атамана Сибирских каз. Войск одну конную бригаду. После 1920 г. соввласть полностью ликвидировала все военные и бытовые черты Е. Казаков.

ЕНТОТ — тот, этот.

ЕПАНЧА (некр.) — плащ, бурка.

ЕПИФАНСКИЙ УЕЗД — административный район Тульской губернии; место Куликовской битвы (1380 г.); от XV в. средоточие Казаков, ушедших от татарских разгромов со Среднего Дона и принявших на себя обязанности военно-служилого люда в соседних русских княжествах. Многие из них впоследствии получили от царей звание «детей боярских», «помещиков», «однодворцев» (по историку Ключевскому, только в одном 1585 г. низшее дворянское звание детей боярских приобрело 289 Казаков из Епифанского уезда). От средины XVI в. Е. у. служил одним из наиболее обильных источников переселения на Средний и Нижний Дон так называемых Верховых Казаков. Позднее оттуда же русские власти переселяли Казаков на Кавказскую линию. Оставшиеся на местах, преимущественно Казаки-дворяне, смешались с русским населением.

ЕРИК — естественная протока, канал, отходящий от

главного русла реки и на некотором расстоянии, возвращающийся в него ниже по течению.

ЕРМАК ТИМОФЕЕВИЧ (дон.) — род. в 1540 г., ст. Качалинской; атаман Волгских (Повольских) Казаков и завоеватель царства Сибирского. О детстве и молодости точных данных нет, сохранились только предания. Его род должен был принадлежать к тем Казакам, которым в конце XIV в. пришлось покинуть Нижний и Средний Дон и разойтись по южным восточным и северным рубежам славянорусского мира. В русских летописях они начинают встречаться от средины XV столетия, а через несколько десятков лет их пребывание на далеком севере нашло отражение в Уставных грамотах Соловецкого монастыря (См. **Соловецкий монастырь**) и в актах новгородских. Многие из них приняли на себя службу интересам местных русских князей, причем все они объединялись в служилые станицы по признакам родства, свойства или только общности служебных интересов. От Верхнего Дона и до Белого моря за ними сохранялось название Донских Казаков, а их станицы назывались или по городу в котором они находились или по прозвищу их родовых старейшин. Именно, Казаки, попавшие на север, воспитали поколения будущих «землепроходцев», проникших далеко в Азию.

Предание говорит, что Ермак родился на берегах Камы в семье Донского Казака Тимофея Чигина и принадлежал к станице Качалинской. Станица Качалинская могла в то время пребывать на Каме, а придти на Дон несколько позднее. Как член служилой станицы Е. Т. должен был участвовать во всех военных предприятиях Ивана Грозного, начиная со взятия Казани и кончая походами на Речь Посполитую. Поэтому неудивительно, что в «Дневнике» Польского короля Стефана Батория вспоминается и его имя среди служилых Казаков, у которых были: «Василий Янов — воевода Донских Казаков; Ермак Тимофеевич—атаман казацкий». После того, как станица Качалинская обосновалась на Дону, атаман Е. Т. и его станичники перестали считаться с волею своего прежнего нанимателя, государя Московского. Они присоединились к тем Вольным Казакам, которые уже давно хозяйничали на Волге, где собирались и бывшие Ордынские Казаки, и Донские, и Днепровские, и вырвавшиеся на волю служилые, и остатки Казаков Кавказских. Узнав Е. Т-ча ближе, увидев в нем львиное сердце и непреклонную волю прирожденного

вождя, все они избрали его своим атаманом, собравшись на Круг у речки Камышенки. Он продолжал брать пошлины с персидских и московских торговых караванов, как это уже раньше было заведено его предшественниками. Не обходилось иногда и без насилий, особенно в случае сопротивления.

Однако Москва, от времени покорения Астрахани (1556 г.), не хотела делиться с кем либо своими хозяйскими правами на р. Волге и действия Казаков рассматривала не иначе, как разбои, хотя и сама иногда была их соучастницей. Например, Астрахань приняла из рук тех же «воровских» Казаков.

В 1577 г. Казаки, во главе с атаманами Иваном Кольцо, Богданом Барабашем и Никитою Паном, разгромили у Соснового острова на Волге нагайское посольство и обесчестили, сопровождавшего его, царского представителя Василия Пелепелицына. Грозный в ответ выслал на них стольника Мурашкина с крупными силами. Ермаку пришлось оставить свои стоянки. К тому же, призывали к себе на Каму местные богачи и почти феодальные владетели Строгановы. Казаки порешили уйти на север. На Каме они договорились со Строгановыми, которым в это время угрожало нашествие сибирских орд, и построили городок для своих семей на речке Сыльве.

Оружием и уговорами Казаки замирили ближайших соседей, а во время борьбы с отдаленными племенами совершали походы и за Камень — Уральские горы. Предание рассказывает, что во время одного из таких выпадов, встреченный шаман предсказал Е. Т-чу гибель от двухголовой птицы.

Казачья дружина не сочетала своих действий с планами царского воеводы и потому из Перми в Москву пошли жалобы на их непослушание и самоуправство. Строгановы стали сжидать царского гнева и опалы. Да и само присутствие Е. Т-ча становилось им в тягость: Казаки задумали далекий поход за Урал и не особенно вежливо требовали снабдить их всем необходимым. Отряд увеличился за счет пленных, пребывавших у Строгановых, «ратных людей Литвы, Немец и Татар, и русских людей, буйственных и храбрых предобрых воинов триста человек». В поход собралось 840 человек. Люди старые, больные, жены и дети должны были остаться в казачьем городке, построенном на Сыльве. Именно сюда, по словам летописи, думал вернуться отряд после похода «ко отцам своим и матерям». Связи с Доном еще не укрепились, а на Каме Казаки были и раньше: за шесть лет

до прихода Ермака, когда Маметкул громил Пермскую землю, летописец записал под годом 1573: «И Яков и Григорий Строгановы без указа государева своих наемных Казаков из городков послать не посмели». Так что Кама оставалась своим домом.

1-го сентября 1580 г., отслужив молебен, отряд двинулся в путь. Помощниками атамана Е. Т-ча были избраны Иван Кольцо и Иван Гроза, телохранителем его — Григорий Певный, командиром казачьего полка — Богдан Брязга, а начальником мусульман — Махмет. Кроме того было два есаула — Никита Пан и Яков Михайлов, командиры сотен, полусотен, начальники десятков, по одному хорунжему на каждую сотню, три священника, толмачи, писаря, трубачи, сурначи, проводники «да старец бродяга, ходил без черных риз, а правило правил и каши варил и припасы знал».

Шли к Уральским горам, стараясь сохранить тайну своего продвижения. Не раз приходилось обходить кочующих лесных людей, большие и малые орды. Когда наконец перевалили через горный хребет, решили зазимовать в верховьях речки Туры. Тут построили укрепленный городок и разместились в нем, пополняя охотой запасы продовольствия. Кроме съедобной дичи в лесах оказалось множество соболей и бобров. Весной поплыли вниз по реке. Сибирские племена встретили их враждебно. Они часто преграждали им путь, но задержать их не мог никто. Те, кто рисковал напасть, бежали поспешно, напуганные громом огнестрельного оружия, здесь еще невиданного. Потерпел поражение при урочище Басан и племянник сибирского царя Маметкул с толпами своих воинов.

Туземцы перешли к тактике засад и изматывания постоянными боевыми тревогами. Благодаря этому отряд двигался очень медленно и только осенью следующего года появился у слияния Тобола с Иртышем. 26 октября, через четырнадцать месяцев после выступления, потеряв в упорных боях 107 человек убитыми, Казаки заняли Искер, столицу Сибирского царства. Царь Кучум ушел в Ишимские горы и оставил завоевателям все свои сокровища.

Утвердившись здесь, Е. Т. покорил соседних Вогулов и стал брать с них дань. Остяки тоже принесли ему дары и обласканные были отпущены с честью. Тогда начали возвращаться, в покинутый ими раньше город, и прежние его жители — Татары. Возродились торговля и ремесла. По словам историка Карамзина, населе-

ние области нашло в Ермаке «правителя мудрого, кроткого, справедливого». На всех, кто смирялся перед ним, он налагал умеренную дань и заслужил доверие туземных людей строгостями, которыми пресекал своеволие отряда.

Но несмотря на успехи, Е. Т. и его соратники понимали, что с такими малыми силами, в огне постоянной партизанской войны, им будет трудно удержать этот чужой и враждебный край. Порох и свинец были на исходе, от болезней и ран росли потери в бойцах. Среди других погиб и храбрый есаул Никита Пан. На Круге было решено отправить через Казань посольство к царю Московскому, своему прежнему гонителю.

С этой миссией был снаряжен Иван Кольцо в сопровождении 50 человек конвоя. Он вез грозному царю неоценимые подарки в золоте, серебре, драгоценных камнях, в шкурах пушного зверя. Но самым значительным даром был занятый Казаками край. Иван Грозный в то время все еще гневался на Казаков, но теперь, получив от них такой богатый подарок, сразу сменил гнев на милость. Москва ликовала: «Новое царство послал нам Бог». Посольство было принято с честью, старые недоразумения забыты, послы одарены деньгами, одеждой, сукнами и отпущены назад с милостивыми словами и грошевым «жалованием» для Казаков и их атаманов. Кольцо повез также в Сибирь хорошую новость о поддержке людьми и припасами: в поход уже собирался полк стрельцов с воеводой князем Болховским и дьяком Иваном Глуховым.

Между тем Е. Т. благополучно перезимовал в Искере, получил дань с подданых и даже в одном из боев захватил в плен большого татарского полководца, царевича Маметкула. Когда, наконец, вернулся Кольцо с новостями, он оставил его и Михайлова начальствовать в городе, а сам с небольшим отрядом отправился на встречу царскому воеводе.

Однако, князь и его стрельцы не умели преодолевать пространства по казачьи. Атаман прождал их у гор все лето и осень. Стала приближаться зима и он решил возвратиться в Искер. В дороге его захватили морозы и снег. Пришлось оставить челны и пробираться пешком, среди враждебных ордынцев. Когда добрался до столицы, узнал, что Кольцо и Михайлов со многими бойцами погибли во время военных столкновений.

Е. Т. начал третью зимовку и тут, около Рождества, наконец, появились московиты с проводниками из жителей Урала. Они пришли

в жалком состоянии, но хуже всего было то, что по дороге они бросили запасы пороха и продовольствия. Вместо помощи они принесли новые заботы: надо было думать о их пропитании и об уходе за больными. Князь Болховский передал Ермаку царские подарки: два стальных панцыря с изображением двуглавого орла, серебрянный кубок и шубу с царского плеча. Измученный далекой дорогой, воевода вскоре умер.

1584 г. начался поголовным наступлением татарских улусов. Три месяца Искер лежал в осаде, отрезанный от всего внешнего мира. Только в июне Матвей Мещеряк навел на Татар ужас и гибель ночной вылазкой. Осада была снята, город вернулся к нормальной жизни, стали прибывать снова азиатские торговцы со своими товарами. 5-го августа явились в Искер ложные вестники вымышленных бухарских купцов с жалобой, что толпы Кучума на реке Вагай будто бы не пропускают их в Искер. Атаман отправился к ним на выручку сам, взяв с собою 50 человек. Он дошел до Вагая и оставался там целый день, но нигде не нашел ни бухарских купцов, ни воинов Кучума. Казаки остались ночевать в урочище Перекоп, при впадении Вагая в Иртыш. Тут застала их ночь темная, бурная с проливным дождем. Утомленные поисками, бойцы забыли всякую осторожность. А между тем туземцы целый день ходили по их следам. Пользуясь темнотой ночи, Алей сын Кучума послал в казачий стан своих лазутчиков. Они сообщили, что в казачьих шатрах царит полное безмолвие. Татары налетели на спящих и началась резня. Ермак проснулся от криков и стонов и отбиваясь шашкой побежал к берегу. Прыгнув с кручи, он не попал в лодку. На нем был царский подарок, стальной панцырь с двуглавым орлом и ему не удалось выплыть. Он утонул в Иртыше. Так исполнилось предсказание шамана: птица о двух головах потянула Казака на дно. Это случилось 5-го августа 1584 г.

Е. Т. — натура волевая и деятельная. По обычаям своего народа, он воин Он не больше авантюрист, чем каждый иной завоеватель тех веков. В его действиях отсутствует дух эгоизма, стремление устраивать дела на основах личной пользы, личного благополучия. Историк Карамзин дает внешний облик нашего великого человека на основании слов сибирских летописей: «Он был видом благороден, сановит, росту среднего, крепок мышцами, широк плечами; имел лицо плоское, но приятное, бороду черную, волосы тем-

ные кудрявые, глаза светлые быстрые, зерцало души пылкой, сильной, ума проницательного».

Много спорят о имени Ермак и стараются придать ему какое то особенное значение, забывая, что в эпоху Золотой Орды и после нее Казаки давали детям имена не считаясь со святцами, а потому и не похожие на наши. Стоит только открыть акты времен Е. Т-ча, чтобы сразу встретить там Казаков с именами Кадыш, Нечура, Сусар, Смага, Гридя и т. п. В разных казачьих обществах и теперь еще сохраняется много родов с фамилией Ермаковых и это значит, что имя Ермак у наших предков было широко распространено

ЕРМАКОВСКАЯ (дон.) — станица Первого Донского округа при ж. д. станции Тацинская, на линии Лихая-Царицын. Раньше помещалась в 15 клм. от ст. и со «Старой станицы» на нынешнее место перешла в начале этого века. Юртовые земли Е-ской станицы подходят к Донцу и пересекаются речками Быстрая, Фоминка и др.

Юноши в возрасте семнадцати лет начинали получать земельный пай в 10 гектаров и двадцати лет зачислялись в кадры 9-го Дон. полка царской армии. Всего населения станицы и ее 36 хуторов к 1917 г. ок. 50 тыс. душ обоего пола; кроме православных, третья часть жителей старообрядцы и это наиболее крепкие хранители казачьих устоев жизни. Станичные школы с программой высших начальных училищ, библиотека, больница, торговля продуктами земледелия, табунное коневодство. Наиболее заслуженные и старые роды в станице: Турчаниновы, Евлаховы, Туроверовы, Болдыревы, Крюковы, Герасимовы, Рыковсковы, Еремеевы.

ЕСАУЛОВ Павел Степанович (куб.) — родился 20 июля 1874 г., ст. Ново-Суворовской; генерал майор. После окончания Екатеринодарской Войсковой гимназии и Ставропольского юнкерского училища, с чином хорунжего вышел в Таманский каз. полк. От 1911 г. состоял адъютантом Кубанского Войскового штаба, но с началом Первой Мировой войны откомандировался в Действ. армию. Возвратился на Кубань после октябрьского переворота и участвовал в Корниловском походе. После снова назначен на службу в Войсковом штабе. В 1920 г. эвакуирован в Сербию, где получил службу в министерстве финансов. Во время Второй Мировой войны с Казачьим Станом, где занимал должность председателя военного суда, отступил на запад и в 1945 г. выдан советам из Лиенца. Умер через год на принудительных работах в Казахстане.

ЕСАУЛОВСКАЯ — казачья станица на низменной равнине в пяти клм. от правого берега Дона при речке Аксенец и озере Рыбном; до 1920 г. во Всевеликом Войске Донском принадлежала ко Второму Донскому округу. Кроме самой станицы на ее юрте основалось 33 хутора: Альховский, Асеев, Басакин, Беляевский, Бирюков, Бирючий, Ватажный, Верхне-Гнутов, Воробьев, Генералов, Елкин, Захаров, Киреев, Красный, Крылов, Лазной, Никулин (Акользин), Нижне-Гнутов, Подольховский, Подстепный, Попов, Рычков, Рязанкин, Семин, Сизов, Солоный (Тараскин), Соцков, Тормосин, Улитин, Филатьев, Фирсов, Чаусов, Чикомасий. Всего населения к 1920 г. ок. 30 тыс. душ об. пола, по большей части старообрядцев, при 8 тыс. паевых наделов, из которых каждый в 12 десятин (удобной — 8 дес.). Жители отбывали службу в 5-м Дон. каз. полку.

Центральное станичное поселение, ок. 700 дворов, делилось на части: Рыбная, Городок и Забыстриком. Здесь размещались церковь Архистратига Михаила, старообрядческий молитвенный дом, больница с доктором и фельдшером и 5 школ.

Гражданами станицы Е. было несколько исторических лиц: атаман Игнат Некрасов, вождь противников царя Петра во время Булавинского восстания; Донской архиепископ митрополит Гермоген, замученный хорватскими коммунистами в 1945 г.; командующий Донской армии в гг. 1919-20 генерал Сидорин; Е. И. Пугачев взял отсюда себе жену Софью. Заслуженными и уважаемыми родами в станице считались: Киреевы, Максимовы, Сидорины, Поповы, Донсковы, Кирьяновы, Гавриловы, Морозовы, Полубояровы, Беляевсковы, Синятниковы, Алферовы, Титовы.

Станица Е. слыла своими знатоками-исполнителями старинных песен. Из них в наше время славились: О. Напалков, Коняев, Захар Вифлянцев, Марфа, Борис, Алексей, Михаил и Леон Бурняшовы, Емельян и Анастасия Чекаловы.

По местным преданиям городок Есаулов существовал уже во время Золотой Орды, но только на противоположном берегу Дона. После того как городок обосновался при озере Рыбном, главным сторожевым пунктом от кочевой степи стало служить возвышенное урочище «Осинов Колок». Жители станицы за время ее существования принимали участие во всех казачьих предприятиях. Были они и на Куликовом Поле и в Москве во время Смуты, участвовали в Азовском Сидении, одни из первых поддержали Разина и Булавина. В 1709 г.

многие из них ушли с Игнатом Некрасовым в Турцию. Когда в 1793 г. на Среднем Дону забунтовались все недовольные принудительным переселением на Кавказскую Линию, станица Е. стала центром восстания и взята русскими войсками с боя. Захваченные в ней 48 старшин и «пушчие заводчики», 1943 повстанца, все сосланы на поселение в Сибирь.

Также самоотверженно в апреле 1918 г. жители станицы начали борьбу за Дон, выступивши вместе со станицей Суворовской и другими против отрядов красной гвардии. Многие из них пали в боях, многие ушли в эмиграцию и закончили жизнь на чужбине. Оставшиеся на Дону еще не раз поднимали восстания в гг. 1921-24 во главе с Маслаковым, есаулом Карцевым, подхорунжим Лысовым.

В результате постоянных боевых потерь и большевитских насилий, число жителей станицы так уменьшилось, что в 1924 г. совласть постановила перевести ее на положение хутора, который назвали именем Степана Разина. В 1952 г. и этот хутор был разрушен окончательно и залит водами искусственно созданного Цимлянского «моря».

ЕССЕНТУКСКАЯ — станица Терских Казаков в Пятигорском отделе при р. Подкумок; ок. 15 тыс. жителей; щелочные минеральные воды, курортная местность.

ЕФРЕМОВ Иван Николаевич (дон.) — род. 6 января 1866 г.; член Русской Государственной Думы третьего и четвертого созывов, депутат Донских Войсковых Кругов, публицист. Получил высшее математическое и юридическое образование; служил мировым судьей, был попечителем гимназии и учредителем на Дону ряда общественных организаций. При Временном Правительстве занимал посты министра юстиции и министра народного призрения.

ЕФРЕМОВА Маланья Карповна (дон.) — третья жена Донского атамана С. Д. Ефремова. Она происходила из скромного казачьего рода и до замужества торговала продуктами на Черкасском базаре. Там ее однажды и встретил атаман. Прельщенный ее красотой и бойкостью, он решил на ней жениться и получил на то ее согласие. Вскоре была сыграна свадьба, с необыкновенной для того времени пышностью. Пировал весь Черкасский город. Всевозможных яств и пития было заготовлено столько, что после на Дону, а затем и по всей России, пошла поговорка, которую до сегодняшнего дня приводят, при наличии слишком обильного угоще-

ния: «Наварили, напекли, как на Маланьину свадьбу». Дальнейшая жизнь Маланьи Карповны протекала в сказочном богатстве и роскоши. Три ее сына получили от отца в наследство миллионный капитал, 50.000 десятин земли, стада скота, овец, верблюдов и до 10.000 лошадей. Потомство оставил только ее младший сын — Степан Степанович.

ЕФРЕМОВ Даниил Ефремович (дон.) — рожд. 1690 г.; Донской атаман, сын казненного Казаками старшины Ефрема Петрова. В 1722 г., будучи полковником, участвовал в походе на Персию; в 1724 г., по поручению Петра I, руководил принудительным переселением Донцов на р. Аграхань; в 1734 г. состоял послом к Калмыцкому хану Донлук Омбо и уговорил его «учиниться» в подданстве Русскому царю; в 1738 г. назначен на пост Донского Войскового атамана. Вскоре после этого назначения начались столкновения между ним и старшинской группой его противников. В Петербург понеслись доносы и подкупы с обеих сторон. Возникновению их иногда способствовал и сам атаман. Он устранил Круг от дел управления и контроля, допускал самоуправство своих сторонников и не брезгал захватом войсковых земель.

В Петербург доносилось, что он ведет самостоятельные сношения с Кубанскими Татарами; распространялись слухи, «будто его превосходительство генерал майор Данило Ефремов отослал на Кубань тридцать бочек пороху». Обвиняли его также, что он готовит оборону Черкасска и с русской стороны. В 1741 г. воронежский епископ доносил Синоду, что атаман Е. запрещает донскому духовенству подчиняться распоряжениям митрополита, хотя 5-го января этого года получил приказ «в казачьих городках ни в какие духовные дела не вступать и до чина духовного не касаться». Но он и сам жаловался на воронежского владыку, попиравшего исконные права Донцов. В 1746 г. предписывал Мигулинскому монастырю доносить о всех делах прежде всего атаману, а назначенного из Воронежа игумена Игнатия не признавать. К старообрядцам он относился сочувственно и препятствовал русским духовным властям вести на Дону «расследования о раскольниках».

Несмотря ни на что, атаман Е. продолжал пользоваться доверием императрицы Елизаветы Петровны и оставался при власти 15 лет. В 1747 г. царица пожаловала ему «пустовой» Черногаевский юрт длиною 17 верст 250 саж., где он основал большую слободу Даниловку.

Но все же, в результате многих упущений и интриг, в 1753 г., получив чин генерал-майора и звание Командующего Войском Донским, Е. должен был передать пост атамана своему сыну Степану, обязавшись перед императрицей находиться при нем и уделять ему советы и наставления. Такое положение послужило причиной многих недоразумений и ссор. Сын не всегда признавал авторитет отца, а от 1755 г., вообще, старался с ним не встречаться. Письма, которыми они обменивались, полны взаимных обвинений в «коварных происках» и в «злобных гонениях».

Во время Семилетней войны с Пруссией ген. Е. два года командовал полевыми казачьими полками. Окончательно вышел в отставку только в 1759 г., почему то с гражданским чином тайного советника. Через год умер и погребен на кладбище в Старочеркасской станице. **(По материалам кн. А. П. Пронштейн, Земля Донская в XVIII веке. Ростов на Дону, 1961).**

ЕФРЕМОВ Степан Данилович (дон.) — род. ок. 1730 г.; сын предыдущего и также Донской атаман. По указу от 12 января 1735 г. наделен званием старшины; в 1753 г. императрица Елизавета Петровна назначила его Донским Войсковым атаманом, с тем однако, чтобы в важных случаях он «поступал по ордерам и наставлениям отца». Степан Данилович такого надзора не переносил и постоянно ссорился с отцом. Около него объединилось и большинство старшин. В годы его атаманства они составили на Дону своеобразную аристократию и пользовались своим положением для личного обогащения. К тому же многие представители этой привилегированной группы заслужили особые милости правительство, участием в июньском дворцовом перевороте, когда был низложен Петр III и возведена на трон Екатерина II. В эти дни атаман Е. находился в Петербурге. Вместе с Зимовой станицей он совершил «поход на Петергоф» для ареста императора. Этим и объясняется монаршее благоволение, которое после спасало его от крупных неприятностей; императрица не забывала услуг, оказанных ей в решающие дни. Атаману Е-ву прощались такие поступки, которые русское правительство не потерпело бы ни от кого другого.

Он, между прочим, следил за чистотой казачьей крови и не постеснялся издать приказ от 17 апреля 1755 г., запрещающий смешанные браки: «чтобы Казаки, как сами так и дети их на беглых и на протчих великороссийских женках и девках не женились, так же

бы и своих казачьих дочерей за великороссийских людей и сказочных замуж не отдавали и к таковому замужеству овдовевших казачьих жен не допускали» (А. П. Пронштейн, Земля Донская в XVIII в.).

«Взяв атаманскую булаву в свои собственные руки, Степан Ефремов оказался человеком не только властным, но и самостоятельным. Тяготясь опекой Петербурга, и постоянным вмешательством русских властей в дела Войска, он решил освободить Дон и добиться прежних свобод, которыми Дон пользовался до царствования Петра Великого». «В 1771 г. Е. подал в Военную Коллегию проект, клонившийся к расширению власти Войскового атамана и предоставлению ему права на более широкое расходование войсковых средств. В связи с этим, однако, в Петербург поступила жалоба, в которой двое донских старшин, Сидор Кирсанов и Юдин, обвиняли атамана в расхищении войсковой казны и провианта, во взяточничестве и в тайных сношениях с кабардинскими князьями и татарскими ханами, что являлось в тот момент государственной изменой, так как Россия вела войну против Турции» (Шарки).

«Военная Коллегия, давно косившаяся на слишком большую самостоятельность атамана, воспользовалась доносом для того, чтобы учредить слежку над Ефремовым, для чего командировала в Черкасск генерал-майора Черепова. Этому последнему было приказано наблюдать за действиями атамана и следить за тем, чтобы он немедленно и без проволочек выполнял требования Петербурга о высылке на войну казачьих полков. Властному и самолюбивому атаману пришелся далеко не по вкусу, севший над его душой в Черкасске, генерал и он, обиженный недоверием к нему русских властей, решил «тряхнуть Петербургом» по старине. «Ежели правительство,—заявил он во всеуслышание, — мне не доверяет и прислало следить за мной своих соглядатаев, то я могу с войском уйти в горы и наделать таких дел, что царица меня не забудет. Стоит мне только сказать слово Джан Малику бею, как на Дону ни одна московская душа не останется»... Эта неосторожная похвальба дошла до ушей правительства и из столицы пришел грозный приказ атаману явиться в Военную Коллегию. Выполнить это, однако, Е. категорически отказался, в результате чего пришел приказ генералу Черепову, захватить атамана силой и привести его в оковах на суд в Петербург.

«Узнав о распоряжении Военной Коллегии, высоко-

мерный и смелый Е. решил «начхать» на приказ Петербурга и отправился из Черкасска по станицам, чтобы поднять Дон против правительства.

«В результате атаманской агитации, в Черкасске и по станицам вспыхнули беспорядки, сам же атаман, как только убедился, что его агитация подействовала и Дон заволновался, уехал к себе в имение «Зеленый Двор», где сказался больным.

«Желая воспользоваться его отсутствием, генерал Черепов собрал Войковой Круг, на котором прочел Казакам указ Военной Коллегии о немедленном отозвании Войскового атамана в Петербург и о том, что все распоряжения атамана на будущее время недействительны и не должны выполняться.

«Казаки, однако, указу не поверили, ссылаясь на то, что на нем не было подписи императрицы и Круг кончился тем, что Казаки обвинили Черепова в подлоге, избили его и потащили к Дону, чтобы утопить. На выручку генералу подоспел Ефремов, которому вовремя дали знать о событиях в Черкасске, и спас Черепова от смерти. Этот последний немедленно выехал в Петербург, где доложил о происшедшем» (Шарки).

Несмотря на самоуправство и злоупотребления старшин в его время, атаман Е. пользовался на Дону большой популярностью. Меры направленные против него вызвали общее возмущение. Петербург же вину за непорядки слагал на самого атамана. Раньше его обвиняли в том, что он не спешил выставлять в русскую армию нужные там донские полевые части, что всемерно противодействовал постройке крепости св. Димитрия Ростовского, что старался урезать выделенный для нее уезд и, вообще, вел чересчур самостоятельную политику и стремился установить на Дону свою безраздельную власть. Теперь признали его виновным в возмущении Казаков против государственной власти. Екатерина II согласилась на его арест. На всякий случай, под Бахмут было двинуто два пехотных полка. В ночь на 9 ноября 1772 г. капитан-поручик Ржевский, с тремя эскадронами гусар и служилыми Казаками Азовского и Таганрогского полков, нагрянул на слабо охраняемый «Зеленый Двор», захватил там атамана и доставил его в крепость св. Димитрия. Через несколько часов об этом узнали все ближайшие станицы. Раздались голоса, что теперь они лишаются последнего защитника казачьих прав, с призывами идти ему на выручку. Толпы станичников, во главе с некоторыми старшинами.

бросились к крепости, осадили ее и требовали освобождения атамана. На крепостной стене появился комендант полковник Потапов, но Казаки не стали его слушать, а настаивали, чтобы он выпустил своего пленника. Тогда привели и Степана Даниловича. Несколькими словами он успокоил возбужденных Казаков и посоветовал обратиться к матушке императрице с просьбой возвратить им атамана. После этого в Черкасске собрался экстреный Круг, где рассмотрели и опровергли все обвинения против Е-ва, сообщенные им из крепости. Решили составить «опровержительные пункты», разослать их при войсковой грамоте «по всем рекам» для подписи на станичных сборах, а затем представить их императрице. На том же Круге 19 ноября 1772 г. постановили «никакого между собой мятежа не иметь». Таким образом, взрыв возмущения не разросся во всеобщее восстание. Казаки были уже основательно «замирены».

Между тем, закованного в кандалы Е. привезли в Петербург. 22 апреля 1773 г. суд признал его виновным в ряде преступлений: в неудачах Крымского похода 1769 года, в нерадении во время преследования неприятеля, разорившего станицу Романовскую, в отказе выполнить приказ Военной Коллегии, в возбуждении Казаков против генерала Черепова, в непристойных словах и поступках против интересов ее императорского величества и т. п. За все это сго приговорили «к лишению живота, а именно — повесить правильно». Но императрица Екатерина помиловала мятежного атамана. Лишив чинов и орденов его сослали на жительство в г. Пернов. В 1774 г., «за услуги оказанные Войском Донским», ему разрешили поселиться в Таганроге. Такою милостью Е. не пожелал воспользоваться и переехал в Петербург. Он умер в 1784 г. и погребен в Александро-Невской лавре.

Донцы всегда считали атамана Е. защитником казачьих прав и борцом за старые вольности. Вспоминали его настояния перед Синодом об учреждении отдельной Донской епархии и основании Духовной семинарии. При нем приведено в порядок положение иногороднего населения. На Дону в то время насчитывалось ок. 20 тыс. крестьян, которые по его реформе были зачислены в подушный «семигривенный» оклад и получили право проживать в качестве свободных поселян.

Более настойчивым защитникам атамана пришлось после перенести тюремное заключение и пытки. Потапов и Черепов вели допросы «с пристрастием», т. е. поль-

зуясь батогами и розгами. Только через полтора года, грамотой от 21 июня 1774 г. было предписано, следствия по делу Ефремова прекратить, а Казаков из под стражи выпустить и простить. Правительство понимало, что одними репрессиями усмирить окраинные народы не удастся, а «мятежи», подобные выступлению атамана Е. или восстанию Е. И. Пугачева, угрожают целости России. В самый разгар последнего, 15-го октября 1793 г., на заседании Государственного Совета, главнокомандующий граф Панин признавал: «что если бы атаман Ефремов в пору схвачен не был, имели б всю Кубань на плечах».

Ж

ЖАДОВАТЬ — жадничать.
ЖАЖДНЫЙ (некр.) — жаждущий, испытывающий жажду.
ЖАЛИТЬСЯ — жаловаться.
ЖАЛКАЯ (дон.) — любимая, та, которую жалко: «и-и, сваха моя жалкая!»
ЖАЛКОВАТЬ — жалеть, сочувствовать.
ЖАРМЕЛКА — жена Казака, ушедшего на службу в полк.
ЖАЛНЕР — солдат.
ЖАЛЬНИК (некр.) — могильник, кладбище.
ЖАРКОВ Петр Лукич (дон.) — рожд. 1875 г., ст. Гундоровской; подхорунжий, участник Первой Мировой войны и борьбы за Дон в Гундоровском полку, с которым эвакуировался за границу. Умер в Париже 21 ноября 1958 г., павши жертвой несчастного случая. Погребен на кладбище Медон, парижского предместья.
ЖАРЬОЛКА — бусы на шею, ожерелье.
ЖЕЛЕЗНОВ Иосиф Игнатьевич (урал.) — род. в 1824 г.; писатель-этнограф; издана его книга «Уральцы, Очерки быта Уральских Казаков»; умер в 1863 г.
ЖЕЛУДОК (некр.) — желудь.
ЖЕМЧУГ ДОНСКОЙ — В газете «Московские Ведомости» за 1837 г. сообщалось, что в министерство Внутренних дел поступило донесение из канцелярии Донского Наказного атамана «Об открытии жемчужных раковин в одной из станиц Усть Медведицкого округа в реке Грязной, изливающейся в Дон».

При расследовании оказалось, что Казак станицы Перекопской Тимофей Забазнов в 1807 г. нашел на берегу озера Прорва несколько жемчужных раковин и перенес их в пруды на речке Грязной. Образуя жемчужинки, они дали ему небольшой заработок.

В газете сообщалось также, что подобные раковины встречались и в озере Круженском у станицы Кременской. После того, как это сообщение было опубликовано в совпечати, советские искатели жемчуга усердно принялись за поиски и, как будто бы, в 1962 г. обнаружили местонахождение жемчужных раковин в районе станицы Кременской, на берегу Дона. (**По заметке «Загадка Тихого Дона», Вл. Моложавенко. Журнал Вокруг Света № 9, 1963 г.**).
ЖЕРДЬОЛА — абрикосовое дерево и плоды с него.
ЖЕРЕБЕЙКА — часть по

жребию в добыче и в земельном наделе.

ЖЕРЬОЛОК — воротник на рубахе.

ЖИВУШШОЙ — живучий.

ЖИВЦЫ — тренога, путо.

ЖИДКОВАТЫЙ — слабого сложения.

ЖИЛО (некр.) — населенное место, небольшое поселение.

ЖИРАЛА — жерло, пасть.

ЖИРОВКА — 1) баночка с дамскими белилами; 2) старинный светильник с фитилем.

ЖИТО — хлебный злак, рожь.

ЖМЕНЯ — горсть.

ЖУРАВЕЦ — неравноплечное коромысло из толстого шеста, укрепленное в развилине вертикального столба и приспособленное с ведром для доставания воды из колодца.

ЖУРИД Павел Максимович (куб.) — рожд. 1878 г., ст. Ново-Леушковской; от 1920 г. находился в эмиграции после Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею; умер 22 октября 1938 г. в г. Лесковац (Югославия).

ЖУРКА — журавль, птица из сем. бегающих; серого цвета с кудрявыми перьями в крыльях и в хвосте, с очень длинными ногами, величиною много больше гуся.

ЖУХЛЫЙ — потускневший, увядший.

З

ЗАБАЗНОВ Куприян (дон.) — ст. Березовской; в 1930 г. выслан со всею семьей из станицы в спецпоселок «Островки» Арх. губ.

ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО — организованное военное общество из сибирских Казаков и коренного населения Забайкалья Тунгусов и Бурят. Сибирские Казаки появились здесь впервые ок. 1639 г. К этому времени они уже состояли в московском служилом разряде и способствовали расширению русских границ Сибири. Через сто с лишним лет ту же службу, хотя и отдельно от Казаков, начали нести: сформированный в 1762 г. по казачьему образцу пятисотенный полк Тунгусов и, возникшие по тому же образцу в 1764 г., четыре полка бурятских или братских. Они подчинялись русским воеводам. «Сибирское Учреждение» графа Сперанского изданное в 1822 г. отмечает деление Казаков на пограничных, сторожевых и станичных. В 1851 г. указом от 17 марта жители тунгусских и бурятских поселений Забайкалья, вместе с их полками, объединены в одну военную общину с Казаками, в Забайкальское казачье Войско, которое управлялось и служило на основаниях изложенных в особом Положении. По переписи в то время их числилось 52.350 душ муж. пола. Главной квартирой Войска назначен город Чита. Станицы и поселения располагались в восьми округах: Читинском, Акмолинском, Баргузинском, Верхне-Удинском, Нерчинском, Нерчинско-Заводском, Селенгинском и Троицко-Савском. Кроме службы в полках и охраны китайской границы, население занималось охотой, рыболовством, скотоводством и хлебопашеством, которое, однако не могло достигнуть высокого уровня из за неблагоприятных климатических условий. Мороз в некоторых районах доходил до 50 по Цельсию, а ураганные ветры зимой часто сдували не только снег, но и верхний покров почвы. Поэтому сеялись одни яровые хлеба со слабой урожайностью.

При анексии берегов Амура главные силы отряда ген. Муравьева состояли из Забайкальских Казаков. В 1856 г. был утвержден проект заселения Амурской области ими же и до 1862 г. туда было переселено свыше 3-х тыс. семейств. К началу нашего века З. к. Войско

состояло из 91 тыс. душ муж. пола и 89 тыс. душ жен. пола. Из них по религии 25 тыс. душ. ламаитов, а остальные хриотиане. В мирное время Войско выставляло три конных полка, шесть пеших батальонов и 3 шестиорудийных батареи. По мобилизации военного времени их число утраивалось. В конце прошлого века Войско учредило одну стипендию для своего студента в Военно-медицинской Академии, 2 стипендии в Иркутской технической школе и 4 стипендии в Читинской гимназии. В годы 1918-22 Забайкальские Казаки возродили древние обычаи казачьего самоуправления и усердно поддерживали противников совласти.

ЗАБЕРЕЧЬ ГОСТЯ (некр.) — хорошо принять и угостить посещающего дом.

ЗАБЛУДИТЬ (некр.) — сбиться с дороги, заблудиться.

ЗАБРУХАТЬ — забодать, заколоть рогами.

ЗАБУРУННЫЙ — беспокойный.

ЗАВЕСКА — фартук, передник.

ЗАВОДОВСКИЙ Николай Степанович — генерал от кавал., Наказный атаман Черноморского Казачьего Войска от 1830 по 1853 гг.

ЗАВОДЧИК (некр.) — зачинщик; пущий заводчик — главный зачинщик.

ЗАГОИТСЯ — заживет.

ЗАДОНЩИНА — Слово Софония — рязанца о битве на Куликовом Поле, сочинение написанное в XV в. Из его содержания следует, что рязанцы считали Задонщиной край между реками Доном и Днепром, т. е. за Доном по отношению к Рязани. Такое же точно значение в тюркском языке имеет географическое название «Артана». Оно встречается в источниках между восьмым и десятым веками, но возможно, что Татары пользовались им и на территории Золотой Орды. Артана по тюркски значит «за Доном», «по другой стороне Дона».

ЗАЖИГАЕВ (дон.) ст. Березовской; в 1921 г. расстрелян большевиками без суда и без вины на берегу реки Медведицы.

ЗАЗИРАТЬ (некр.) — осуждать, злословить: «што другова зазирать, зри, какой ты сам есть».

ЗАЗРЯ — напрасно, без всякого повода.

ЗАЗУЛЯ — рыба, белуга.

ЗАИДЫ — уголки рта между верхней и нижней губами.

ЗАЙМИЩЕ — заливные луга, речная пойма.

ЗАКЛАДНАЯ Зоя Николаевна (куб.) — род. 13 февраля 1897 г., ст. Крымской; старшая дочь атамана Ейского отдела, ученица Московской Консерватории. После эвакуации казачьих армий в 1920 г. осталась на Кубани, но через четыре года вырва-

лась к отцу за границу вместе с матерью и сестрой. В Югославии обучала молодежь музыке и пению. Умерла во время вокального выступления от сердечного припадка в г. Скоплье 20 июля 1934 г.

ЗАКЛАДНЫЙ Николай Леонтьевич (куб.) — рожд. 1867 г., ст. Крымской; генерал-майор и последний атаман Ейского отдела. В 1892 г. из Ставропольского юнкерского училища вышел хорунжим на службу в 1-й Черноморский каз. полк. Через девять лет получил назначение на штабную должность и служил при управлениях отделов Кавказского, Ейского и Екатеринодарского. На Турецком фронте Первой Мировой войны состоял адъютантом штаба 3-й Сводно-кубанской дивизии и комендантом штаба Экспедиционного корпуса ген. Баратова. Вернувшись с фронта после Октябрьского переворота 1917 г., принял участие в Первом Кубанском походе и назначен на пост атамана Ейского отдела. В 1920 г. эвакуирован в Югославию, где остался эмигрантом. Проживая в г. Сплите, зарабатывал на жизнь уроками музыки, создал церковный хор и управлял им до дня своей смерти 18 мая 1938 г.

ЗАКЛИЧКА — объявление, анонс.

ЗАКУТА́ТЬ ДВЕРЬ (дон.) — закрыть дверь.

ЗАЛИЗКА (греб.) — нож.

ЗАЛЬЯН (дон.) — противник, неприятель.

ЗАМЕСТО — вместо.

ЗАМУРИЛ (дон.) — быстро скрылся, убежал.

ЗАНАВЕСКА — передник, фартух; у Черноморцев — завеска.

ЗАПАСКА — длинный кусок плотной материи, сотканной в цветные полосы, служивший Казачкам до XIX в. вместо юбки. Название от «запахнуться», потому что, действительно, запахивалась вокруг бедер и связывалась впереди пояском; передний раствор прикрывался длинной занавеской. З. вышла из употребления после того, как Казачки перестали носить шаровары, потому что не достаточно прикрывала нижнее белье.

ЗАПЛАТИН Иван Васильевич (оренб.) — род. в 1872 г.; офицер и член Русской Государственной Думы второго созыва.

ЗАПЛОТ — деревянная ограда, забор.

ЗАПОЛЬЕ — донская левобережная лесо-степь.

ЗАПОЛЬНЫЕ РЕКИ — притоки Дуная с левой его стороны, за рубежами Старого или Дикого Поля.

ЗАПОН (дон.) — подол платья.

ЗАПОРОЖСКИЕ КАЗАКИ — для эпохи между XVI и XVIII веками так назывались все без исключения

Днепровские Казаки; до этого времени они считались Ордынскими Казаками. Русские называли их Запорожскими Черкасами.

Первоначальная история З. Казаков связана с Черными Клобуками и с теми Казаками, которые несли службу в северо-черноморских колониях Генуи или пополняли дружины крымских ханов. В рядах тех и других, несомненно, заметную роль играли ближайшие потомки Торков и Берендеев, известные летописцу, как «все Черные Клобуки, еже зовутся Черкасы», а Черкасы, в свою очередь, прозвище З. Казаков, сохранявшееся за ними до XIX в.

Земли расположенные между Ю. Бугом и Днепром, на юг от рек Синие Воды и Тясьмин, долгое время были в распоряжении З. Казаков и их предков, хотя от 1240 по 1739 г. находились в границах татарских владений. До XVI в., от которого Запорожье стало принадлежать Татарам только формально, Казакам приходилось давать своих воинов в ханские войска. О смешанной дружине темника Нагая вспоминает в начале XIV в. греческий историк Пахимер, о чисто казачьей — говорит сам хан Менгли Гирей в договоре 1471-года, с московским в. князем: «Мне Менгли Гирею царю твоей земли и тех князей, которые на тебя смотрят, не воевать, ни моим уланам, ни князьям, ни Казакам». З. К. исторически связаны и с тем народом, который по литовским хроникам четырнадцатого века проживал около Ю. Буга и управлялся атаманами. Позднее, они помогали Литовскому в. князю Яну Альбрехту продвигаться в татарские степи (см. БОЛОГОВЦЫ).

Ханские подданые казачьей народности составляли три общины: оседлую — за Поросьем в днепровско-бугском клину; полуоседлую Перекопскую и кочевую Белгородскую. Первая оставила хана в конце XV в., сразу после того, как Менгли Гирей признал власть султана. Казаки ушли на окраинные земли В. княжества Литовского и продолжали войну с Турками; Перекопские и Белгородские порвали с ханами несколько позднее; еще несколько лет они делали набеги на Польшу. В 1516 г. новый хан Махмет Гирей оправдывался перед Польско-литовским королем, утверждая, что Белгородские Казаки, напавшие на Польшу, не слушают его приказов и избрали себе вождем его врага царевича Алика. По польским летописям эти «белгородские молодики» считались самыми отчаянными «молодцами» и отличались особенным, им одним свойственным, стрижением головы: «оставляя на макушке

чуб, закручивают его за ухо».

В конце XV в. с днепровско-бугского клина, т. е. с юртов расположенных за Поросьем и за порогами ушли на север тысячи казачьих семей. Они разместились на Литовской Украине, где некогда проживали Черные Клобуки, вдоль рек Рось и Сула. По словам историка А. И. Ригельмана, польско-литовский король Сигизмунт I, «при даче им земель», «одарил их вольностями и разными преимуществами и на то привилегией своею им подтвердил».

Выгоды нового положения под покровительством христианского короля вскоре увидели и Перекопские Казаки. Ригельман пишет: «Сему приревновали отошедшие Низовые Козаки. Они стали приобщаться к украинским и отдавались под Хетманское правление, и по навычке к воинским делам от Татар делали, вообще, великие услуги Польше». За всеми Казаками, расселившимися на Литовской Украине, **сохранялось прозвище Запорожских**, хотя они теперь обитали много выше порогов.

Белгородские Казаки не захотели оставаться при Литве, т. к. еще недавно обижали ее население своими набегами. Они отошли к границе московской и вместе с Азовскими дали начало Северюкам и Донским Казакам. Все они ушли от хана значительно отатаренными, а некоторые, судя по именам, стали мусульманами.

Уже в первые годы близких отношений с Литвой, среди З. Казаков появляются литовско-польские знатные люди, князь Евстафий Дашкович, ославянившийся Татарин, и другой подданый короля рыцарь Предслав Ланцкоронский. Тот и другой стали атаманами, организованных ими одновременно, казачьих отрядов. После нескольких удачных походов на Крым и турецкое побережье Черного моря, они обратили внимание правящих кругов на те выгоды, которые государство может извлечь из народа воинов, поручив им защиту южных границ. Ланцкоронский использовал свои связи с королевским двором и исходатайствовал для казачьих поселенцев новые пустынные области: «В прибавок им к прежним, по Днепру ж, на обои стороны и ниже до порогов землю, на которую те Казаки, кои там промышлять хотели, переходили, и на то, данным им от короля, Универсалом подтверждено, и наименовались они обеих сторон Днепра, вообще, Запорожскими Казаками» (Ригельман).

Все первые организаторы казачьих походов и ходатаи их перед королем носили фамилии знатных поль-

ско-литовских родов. Кроме Дашковича и Ланцкоронского, князьями и Гедиминовичами были Бельский, Евстафий Ружинский, Дмитрий и Михаил Вишневецкие. Летописцы и ранние историки называют их казачьими гетманами, но пост гетмана для Казаков был учрежден много позднее, лишь в 1576 г. Эти лица не были и настоящими атаманами. В каждом отдельном случае они являлись только временными вождями-предпринимателями, снабжая казачьи походы из своих обильных средств и пользуясь соответственной частью добычи. К тому времени степной промысел в таких формах был освящен уже многовековым обычаем, причем наиболее удобными инициаторами предприятия всегда считались знатные люди со средствами и связями. Черные Клобуки в Киевской Руси сотрудничали с отдельными князьями, а перед Ланцкоронским, Бельским и Дашковичем ту же роль выполняли царевичи Алик и Алп. Теперь им на смену пришли польско-литовские князья и магнаты.

Традиция сотрудничества со знатными предводителями не смогла бы укорениться в том случае, если бы казачье общество было насыщено крестьянами, бежавшими от своих панов и магнатов. Предположение, что беглые рабы, уйдя в степи и создав там мощную организацию, захотят снова подчиниться своим поработителям — полнейший абсурд. Но Казаки охотно сотрудничали с аристократами и владельцами огромных имений. Один этот факт низводит до бессмысленности версию о крестьянах, ставших Казаками. Социальные антагонизмы в ту пору у Казаков еще не проявлялись. Поэтому они легко сходились с лицами, пользовавшимися во внешнем мире большим авторитетом. Участие титулованных магнатов придавало набегу окраску государственной целесообразности, на них ложилась ответственность за каждое боевое дело, они сами ликвидировали все возникавшие недоразумения. При их посредстве в 1562 г. было достигнуто постановление Польско-литовского Сейма о выплате З. Казакам ежегодного жалованья, «дабы они могли содержать нарочитое число своего войска и готовы быть к защищению Польши, да и отдали им все пространство земель, которое лежит между реками Днепром и Днестром к татарским границам, кои были без них опустошены татарскими нападениями, дабы они там поселились городами, в которых бы им собраться всем, вообще». «Казаки приложили старание привести в состояние доброты свои земли, так что в короткое время на

всей оной земле построились многие и немалые города, также сел и деревень премножество, а старые и вновь возобновили» (Ригельман). Около этого времени к ним подошли Черкасы-Славяне с Кавказа, те Цики или Чиги о которых в 1527 г. писал Сигизмунт Герберштейн (см.). В 1562 г. основан их город Чигирин и около того же времени в В. княжестве Литовском учрежден Пятигорский гвардейский полк. Несомненно, только они стали первыми организаторами далеких морских походов, принеся с собой знакомство с Черным морем и навигационные навыки старых черноморских корсаров. По свидетельству киевской летописи, первое морское нападение З. Казаков на Малую Азию состоялось в 1576 г.

Располагаясь все шире на литовских степных окраинах, З. К. не уступили Туркам и прежний свой юрт на днепровско-бугском клину. Они выдвинули за пороги укрепленный форпост, ставший вскоре для казачьей молодежи школою войны. К концу XVI в. он разросся в самостоятельную Низовую Запорожскую республику (см. СИЧ). Пребывавшие там Казаки не имели причин относиться с враждой к Крымским Татарам, своим соседям и недавним соратникам. От ханов они ушли из за их покорности Туркам. Живя врозь, Низовцы с Татарами первое время не ссорились. Они даже участвовали в борьбе придворных партий Крыма, выступая по стороне враждебной Туркам. Однако, ханы все больше туречились, забывая прежнюю близость к Казакам, забывали, господствовавшие раньше в Крыму традиции веротерпимости, приобретали взгляды и обычаи своих могущественных завоевателей. Добрые отношения с ними сохранять Казакам становилось все труднее, но окончательный разрыв между теми и другими стал намечаться много позднее. По степной традиции, а может быть и по договорам с ханами, Запорожский Низ считался юртом Крымских Ордынских Казаков. Формально все пространство от днепровско-бугских лиманов до Синих Вод и Тясмина входило во владения Крымского ханства и, по праву завоевания, на него мог претендовать султан. Однако, его войска не углублялись далеко в степи: Турки ограничились постройкой крепостей при Черном море. Крым же не считал, очевидно, разрыв служебных отношений со своими Ордынскими Казаками за повод для лишения их прежнего юрта. В ордах бунтовались не одни Казаки, но мятежные улусы редко покидали старые кочевья. При желании Крымский хан мог легко прину-

дить 3–4 тысячи Низовцев уйти из за порогов. Свидетельством этому может служить неудачная попытка кн. Дмитрия Вишневецкого утвердиться там же на Хортице (см. **ВИШНЕВЕЦКИЙ ДМИТРИЙ**). Его изгнали Турки и Татары, оставив в покое Низовцев в укрепленной Сичи на острове Базавлуке. Ясно, что Татары с помощью Турок могли изгнать и их.

Образ взаимоотношений Сичи с Крымом остается еще в значительной степени туманным. Во всяком случае, до средины XVI в. между ними незаметно постоянной враждебности. Немилосердно разоряя окраины Польши, Литвы и Московии, Татары терпели на своем пути вооруженную Сич и это дало возможность казачьему Низу настолько окрепнуть, что после, когда пришел окончательный разрыв со всем мусульманским миром, Крым уже не был в состоянии справиться с сильной Низовой республикой.

Расселившись по окраинам Литвы и приняв покровительство Польско-литовского короля, З. К. не прерывали связей со своей низовой братией. Каждое предприятие, задуманное за порогами тотчас же находило отклик и поддержку на рр. Роси и Суле. Услышав о проекте нового похода на Турок, тысячи казачьей молодежи спешили на Низ для того, чтобы в знаменитой Сичи заслужить звание знатного «товарища сичевого братства» (см. **ТОВАРИЩ**).

До 1569 г. в литовских областях, ближайших к Сичи, не было почти никого, кроме городовых З. Казаков. Десять казачьих территориальных полков, сформированных в 1576 г. при короле Стефане Батории носили названия городов Умани, Ладыжена, Богуслава, Корсуни, Черкасов, Канева, Чигирина, Переяслава, Полтавы и Миргорода. Они прикрывали от Татар новую союзную республику, Речь Посполитую с юга и юго-востока. Между казачьими городами в Поросье и рекою Тетеревом тянулась пустынная полоса татарского Черного Шляха, широкого пути в Европу. Во время Золотой Орды здесь не могла возобновиться какая либо жизнь. Плодородные степи лежали пустыней. Украино-русьское население сохранялось только в волынском Полесье. Когда сюда пришла Литва, то Гедиминовичам за сто лет едва удалось восстановить жилища в разоренном Киеве и в Дольной Руси (Подолье). Литовская пограничная полоса шла от Северщины по рекам Пселу и Суле до Днепра, потом Тясминскими болотами выходила на линию речки Синюхи (Синие Воды), впадающей в Ю. Буг,

а оттуда пересекала степь к Днестру. Южнее этой линии лежал улус Крымского хана. Литовская область, примыкавшая к нему с севера, где теперь расположились З. К., часто называлась Украиной. После того, как Казаки укрепили границу, здесь стали появляться украино-русьские кадры населения Литвы. Они особенно умножились после так называемой Люблинской унии.

В 1569 г. на Польско-литовском Сейме в Люблине принято решение объединить Литву с Польшей под властью одного выборного короля и под именем Речи Посполитой. Литва при этом должна была отказаться от исключительных прав на свою Украину. Раньше Литва не допускала сюда никаких переселенцев из Польши. Теперь же Поляки горячо принялись за дело колонизации вновь приобретенного края. Были основаны воеводства Киевское и Брацлавское, куда в первую очередь хлынули толпы служилого польского дворянства (шляхты) с его вождями сановными магнатами. По постановлению Сейма «пустыни, лежащие при Днепре» должны были заселиться в самый короткий срок. Короля уполномочили раздавать земли заслуженным дворянам в аренду или в пользование по должности. Польские гетманы, воеводы, старосты и прочие чиновные магнаты сразу оделались тут пожизненными владетелями крупных поместий, хотя и безлюдных, но по размерам равных удельным княжествам. Они, в свою очередь с пользой для себя раздавали их в аренду по частям более мелкой шляхте. Эмиссары новых помещиков на ярмарках в Польше, Холмщине, Полесье, Галичине и на Волыни объявляли призывы в новый край. Обещалась помощь при переселении, защита от татарских набегов, изобилие черноземных земель и освобождение от всяких податей на срок от 20 до 30 первых лет. На тучные земли Украины стали стекаться толпы разноплеменных славянских крестьян, охотно уходивших с родных мест особенно потому, что в это время их из свободных пахарей в Речи Посполитой стали обращать в положение «невольной челяди».

В течение следующего полувека здесь появились десятки новых городов и сотни слобод. Выростали как грибы новые крестьянские поселения и на коренных землях З. Казаков там, где по королевским декретам они уже разместились раньше. Под властью Литвы в Лубнах, Полтаве, Миргороде, Каневе, Черкасах, Чигирине, Белой Церкви хозяевами были одни Казаки, властью обладали только их выборные

атаманы. Теперь повсюду были посажены польские старосты, которые вели себя, как завоеватели, не считаясь ни с какими обычаями казачьих общин. Поэтому между З. Казаками и представителями новой власти сразу стали возникать всякого рода недоразумения: по поводу права пользования землей, по поводу частых обид со стороны шляхты, по поводу стремления старост обратить всю неслужилую часть казачьего населения в податное и тягловое состояние, а больше всего на почве нарушения старых прав и оскорбленной национальной гордости вольных людей.

Короли поддерживали старые литовские порядки. Не нарушалась традиция выборных атаманов и гетмана, непосредственно подчиненного королю. Но магнаты чувствовали себя здесь, как «крулевята», «крулики» и ни в чем не ограничивали подчиненной им шляхты. Казаки трактовались не гражданами Речи Посполитой, а «подданными» новых панов, как «схизматическая чернь», хлопы, покоренный народ, с которым от татарских времен тянулись еще не завершенные счеты за нападения на Польшу. Однако, З. К. чувствовали за собой естественное право местных людей, не желали подчиняться пришельцам, возмущались беззаконными нарушениями королевских указов и гордым отношением шляхты. Не вызывали в них теплых чувств и толпы новых поселенцев, хлынувших на их земли вместе с Поляками.

От крестьян, пришедших на Украину, З. К. держались отдельно. Как народ военный и по древним традициям вольный, они признавали равными себе только людей свободных, привыкших обходиться с оружием. Крестьяне же при всех условиях оставались «подданными» своих панов, зависимым и почти бесправным рабочим людом. З. К. отличались от пришельцев и своею речью, которая в то время еще не слилась с украинскою и мало отличалась от языка низовых Донцов. Если в казачьи общины принимались некоторые люди иного рода, Украинцы, Поляки, Белорусы, то это были единичные случаи, явившиеся следствием особенно сердечных отношений с местными Казаками или в результате смешанных браков. Новые люди приходили на Украину добровольно и «украювали» себе участки в областях, по исторической традиции и по королевским декретам принадлежавших З. Казакам. Правда, они исполняли чужую волю, но Казаки этого в расчет не принимали. Им приходилось потесниться и смотреть, как их земля все больше переходит в чужие руки. Причина

достаточная для того, чтобы чувствовать неприязнь ко всяким пришельцам. В наше время между Казаками и иногородними существовали такие же отношения и по тем же причинам.

Ведя жизнь обособленную от новопришлых людей, во второй половине XVI века З. Казаки стали делиться на четыре бытовые группы. Первая — Низовцы; они не признавали никакой другой власти, кроме атаманской, никаких посторонних давлений на их волю, никакого вмешательства в их дела; народ исключительно военный, часто безбрачный, они послужили первыми кадрами, непрерывно растущего казачьего населения Запорожского Низа.

В Гетманщине, на Литовской Украине, самой близкой к ним по духу группой оставался слой Казаков-земледельцев и скотоводов. Они уже привязались к земле и к своему роду деятельности, но в новых условиях умели иногда заговорить языком бунта и в некоторые моменты уходили массами «в старожитное свое место, в Запороги». Из них выделился третий слой — Казаки дворские и реестровцы. Они и их семьи наделялись особенными правами, что давало им основание считать себя равными с польской шляхтой, хотя каждый захудалый польский дворянин относился к ним свысока. Четвертой группой социального порядка была полноправная шляхта, созданная королевскими привилеями из казачьей служилой старшины. Десятилетия совместных с Поляками и Литвинами походов показали многих З. Казаков достойными высшей похвалы и награды. Они получали из королевских рук «привилеи» на шляхетское звание вместе с небольшими поместьями на окраинных землях. После этого, на основах «побратымства» с друзьями-соратниками, они приобретали польские фамилии и гербы (см. **КАЗАЧЬЯ ШЛЯХТА**). От 1576 г. из этой шляхты выбирались гетманы с титулом «Гетман его королевского величества Войска Запорожского и обоих сторон Днепра». Запорожский Низ им никогда не подчинялся, хотя иногда действовал сообща.

На далеких окраинах Речи Посполитой, на Украине, польские магнаты и их окружение мало считались с правами даже этого слоя казачьего общества. Захваты земель, бестактность и пренебрежительное отношение к коренным жителям края, частые насилия пришлых войск и администрации раздражали всех Казаков. Злость росла с каждым днем. В 1590 г. канцлер Замойский провел в Сейме постановление о подчинении Казаков

Коронному гетману. Этим было нарушено старое право казачьих гетманов обращаться непосредственно к королю. От 1596 г. после объявления Брестской церковной унии, Полякам не без причины стали ставить в вину и несправедливости в делах церковных. Но еще пол века протесты не разростались в стихию всеобщего восстания и выражались только в отдельных взрывах. Казаки были заняты походами, войнами. В первые годы семнадцатого столетия они приняли деятельное участие «в восстановлении прав» мнимого царевича Димитрия на московский престол; в 1614 г. с гетманом Конашевичем Сагайдачным дошли до берегов Малой Азии и обратили в пепел город Синоп; в 1615 г. сожгли Трапезунт, навестили окрестности Стамбула, сожгли и потопили множество турецких военных судов в гирлах Дуная и около Очакова; в 1618 г. с королевичем Владиславом ходили под Москву и помогли Польше приобрести Смоленск, Чернигов и Новгород Северский. Однако, сразу после возвращения их из этого похода, гетман Жолкевский приказал им разойтись по домам к мирному труду и оставил только три тыс. реестровых. Сагайдачный выполнил все требования Жолкевского и тем вызвал общее недовольство. Большая часть демобилизованных-«выписчиков» ушла на Низ.

После того, как в ноябре 1620 г. Турки разгромили Поляков под Цецерой, а гетман Жолкевский был убит, Сейм обратился к Казакам, призывая их к походу на Турок. Казаков не пришлось долго упрашивать, они вышли в море и нападениями на турецкие берега задержали продвижение армии султана. Потом вместе с Поляками 47 тыс. З. Казаков (из них 7.200 Казаков дворских) приняли участие в обороне лагеря под Хотином. Это была существенная помощь, потому что против 300 тыс. Турок и Татар Польша имела всего 25 тыс. Встретив упорное сопротивление, Турки согласились на переговоры и сняли осаду, но Казаки потеряли Сагайдачного, умершего от ран 10-го апреля 1622 г.

После такой помощи З. К. считали себя в праве получить обещанное жалованье со специальной доплатой за Хотин. Но комиссия, назначенная для рассмотрения их претензий, вместо платы постановила снова уменьшить реестр до 4.000 человек. В ответ на это З. К. Гетманщины объединились с Низом и избрали ряд гетманов (Олифер Стеблевец-Голуб, Богдан Конх, Зара, Максим Григорович, Жмайло), которых не признавали ни Коронный гетман, ни

король. Два-три года, минуя Речь Посполитую, они сносились с Москвой и вели самостоятельную войну с Турками. Потом им пришлось обороняться и от Поляков. В ноябре 1625 г. они потерпели поражение под Крыловом и принуждены были принять гетмана, назначенного королем. Реестровых оставлено в строю 6.000, Казаки-земледельцы должны были или примириться с панщиной, или уйти со своих участков, оставив их во владении новых хозяев. Для реестра отбирались люди проверенной лояльности, из остальных же, свободолюбивые вышли с семьями на Низ, а пассивные смирились и начали смешиваться с серой массой пришлых колонистов.

В это время Низ вмешался в крымско-турецкие отношения. Хан Шагин Гирей хотел отложиться от Турции и просил содействия Казаков. Весною 1628 г. Низовые Запорожцы пошли в Крым с атаманом Иваном Кулагой. К ним присоединилась и часть З. Казаков с Украины, которых вел гетман Михаил Дорошенко. Погромив под Бахчисараем Турок и их сторонника Джанибек Гирея они двинулись на Кафу. Но в это время их союзник Шагин Гирей помирился с противником и Казакам пришлось спешно отступать из Крыма. М. Дорошенко пал под Бахчисараем. Вместо него король назначил гетманом покорного ему Григория Черного. Этот беспрекословно выполнял все требования магнатов, притесняя низшую братию З. Казаков, не препятствовал подчинять их старостам и панам. Казаки массами уходили с Украины и потому население сичевых земель в его время сильно приумножилось.

При гетмане Черном стал также назревать разрыв между Гетманщиной и усилившимся Низом, т. к. Низ обращался в независимую республику, а казачья Украина все ближе связывалась с Речью Посполитой. Королевский ставленник не пришелся по вкусу народным массам. З. К. двинулись из за порогов на север, захватили Черного, судили его за продажность и склонность к унии, а осудив казнили. Вскоре после этого Низовцы под командой Кошевого атамана Тараса Трясило напали на польский лагерь при р. Альте, заняли его и уничтожили стоявшие там войска. Началось восстание 1630 г., привлекшее на свою сторону и многих реестровцев. Оно окончилось битвой под Переяславом, которая по словам польского летописца Пясецкого, Полякам «стоила больше жертв, чем прусская война». Им пришлось пойти на уступки: реестр разрешили увеличить до восьми тысяч, а З. Казакам с Украины

гарантировалась безнаказанность за участие в восстании.

С этих пор Низ все больше разростается за счет Казаков-земледельцев. Уходит в Сич и часть старшин, но с другой стороны, многие принимают весь строй жизни от польской шляхты и обращаются в лояльных польских дворян.

В 1632 г. умер Польский король Сигизмунд III. Его долголетнее царствование прошло под знаком принудительного расширения влияния католической церкви, при поддержке сторонников церковной унии. На трон вступил Владислав IV. В годы 1633-34 5-6 тыс. реестровых З. Казаков принимали участие в походах на Москву. Несколько лет после продолжалось особенно интенсивное переселение крестьян с запада на Украину. К 1638 г. выросло до тысячи новых поселений, распланированных французским инженером Бопланом. Он же руководил постройкой польской крепости Кудак при первом днепровском пороге и на месте старого казачьего поселения того же имени. В августе 1635 г. Низовые Казаки с атаманом Сулимой или Сулейманом взяли Кудак с налета и уничтожили в нем гарнизон из иностранных наемников. Через два месяца они должны были отдать его верным королю реестровцам.

В 1637 г. защиту казачьего населения Украины, стесненного новыми переселенцами, попытался взять на себя Запорожский Низ. Казаки вышли «на волости» во главе с атаманами Павлюком, Скиданом и Дмитрием Гунею. К ним присоединились местные З. К. из Канева, Стеблиева и Корсуня, состоявшие и не состоявшие в реестре. Их собралось около десяти тысяч, но, после поражения под Кумейками и Мошнами, им пришлось отступить на земли Сичи. Так же скоро Поляки подавили казачье движение на Левобережьи, начатое в следующем году Острянином и Гунею.

Судя по малому числу участников (8-10 тыс. человек), казачьи выступления велись одними З. Казаками. О том же говорит стройность их передвижений и организованность защиты в таборах. Старое и новое украинское население степи в это время было занято устройством сотен новых поселений под надзором войск коронного гетмана С. Конецпольского. И, вообще в те годы попытки боевого сотрудничества с Украинцами кончались для З. Казаков раздорами и ссорами доходившими до взаимных убийств. Беглых крестьян Низовая республика принимала охотно. Они могли заниматься там свободным и

мирным трудом на выделенных им участках земли. Из них постепенно образовался слой «подданых Запорожского Войска Низового», пополнявших ряды земледельцев и слуг-ыргатов. Те же украинские крестьяне, которые желали продолжать вооруженную борьбу, скоплялись на берегах Ю. Буга. На речке Тешлык они основали свою отдельную Тешлыцкую Сич. Казаки называли их «каратайцами». Вероятно, понятия «городовик», «галман» народились уже в то время.

Образ казачье-украинских отношений той эпохи польский историк К. Шейноха определяет так: «Между народом и Казаками не возникла связь, какое либо душевное братство. Казаки, люди «шляхетно-рыцарского права» (как писал Острянин об отце), по своему осуществляли древнее понятие о предназначении рыцарской нации. Народ же в происходящей перед ним борьбе казачье-панской, жадно искал стороны более сильной и обычно ее придерживался. Только единицы, казачьи души, считанные тысячами, избирали для себя жизнь Низа. Селяне же, вообще, в каждом из казачьих восстаний становились с войсками коронными против Казаков». «Павлюка под Мациевичами, вместе с польскими солдатами, громили волынские крестьяне. Острянина на р. Суле задержали заднепровские волости». «Народ всегда склонялся к более сильному, а за деньги крестьяне помогали даже Туркам. Когда под Хотином Турки ничем не могли оборониться от Запорожцев, банда подольских крестьян нанялась к султану сжечь казачий лагерь; но ее во время обнаружили Казаки и вырезали в пень».

После поражений 1638 года повстанцы вернулись на Низ, а на Украине, вместо ушедших реестровцев были набраны новые из местных З. Казаков. Теперь реестр состоял из шести полков (Переяславский, Каневский, Черкасский, Чигиринский, Белоцерковский, Корсунский), по тысяче человек каждый. Командиры полков назначались из родовитых шляхтичей, а остальные чины: полковые есаулы, сотники и ниже их по должности избирались Казаками по прежнему. Должность гетмана упразднена и его пост заменил назначенный комиссар Петр Комаровский. Казаки должны были присягнуть на верность Речи Посполитой, обещать послушание местным польским властям, не уходить в Сич и не принимать участия в морских походах Низовцев; не попавшие в реестр и проживающие на Украине оставались «подданными» местных панов. Постановления «Заключительной комиссии с Казака-

ми» подписали и представители Казаков. Среди других стояла и подпись Войскового писаря Богдана Хмельницкого. Через десять лет он возглавил новую борьбу Казаков против Польши и его имя прогремело на весь свет.

Богдан Зиновий Хмельницкий сын Казака-шляхтича, подстаросты Чигиринского, уже годы занимал разные должности, был послом Войска на Польский Сейм и пользовался доверием короля. Ходили слухи, что с его помощью Владислав IV надеется использовать Казаков для сокращения магнатских своеволий и даже будто бы вел с Хмельницким по этому поводу тайные переговоры. Может быть, благодаря этим слухам на последнего посыпались оскорбления со стороны местного представителя сановитой шляхты, чигиринского подстаросты Чаплинского. Будущий казачий вождь в то время и сам занимал видное место в служебной иерархии, будучи в Чигиринском полку командиром сотни. В результате обид и ареста, в начале 1648 г. Хмельницкий ушел в Сич и оттуда обратился к королю с жалобами на насилия, которым подвергались Казаки и которые претерпел он сам. Письма королю писались в духе верноподданства и послушания, но ответа на них не последовало. Стало известно, что польские войска готовятся к походу на Низ. Хмельницкий нашел помощь у Крымских Татар и у Сичевиков. Он пошел навстречу Полякам и разгромил их у порогов и в окрестностях г. Корсуня. После этого он снова обратился с покорным письмом к королю; оправдывал свое выступление кривдами, которые непрерывно переносят Казаки от магнатских ставленников, обещал вывести Татар и оставаться послушным подданым, если король возвратит Казакам права, утвержденные привилеями его предшественников. В это время король Владислав IV умер и был избран новый — Ян Казимир. Хмельницкий продолжал проявлять преданность верховной власти Речи Посполитой, допуская все же отдельные выступления Казаков и крестьян.

Борясь за казачьи интересы, «Старший Войска Запорожского» стал пользоваться услугами восстающих крестьян. Их жестокие расправы со шляхтой вызывали встречную жестокость магнатов, из которых особенно свирепствовал князь Еремия Вишневецкий. Страсти разгорались все больше и создавшаяся обстановка не способствовала восстановлению мира. Война продолжалась. Полякам пришлось непрерывно отступать перед огромной армией Хмельницкого, собравшего под свои

знамена часть Низовцев, всех Казаков Гетманщины и многочисленных украинских повстанцев. Казаки дошли до Львова, который не перешел на их сторону, а упорно защищался в своей крепости и наконец откупился от осады деньгами. После этого Хмельницкий согласился на полугодовое перемирие и отошел на зимние квартиры.

Военные действия возобновились весною 1649 г. Армия Хмельницкого разрослась до 300 тыс. Казаков, Украинцев и Татар. Королевские войска понесли ряд поражений. В битве под Зборовом обстановка сложилась для Поляков так трагически, что в руки Казаков мог попасть сам король. Спасло его неожиданное миролюбие Крымского хана, который потребовал соглашения и хорошо на нем заработал. 17 августа, после долгих споров обе стороны приняли условия Зборовского договора, весьма выгодного для Казаков (см. **ЗБОРОВСКИЙ ДОГОВОР**). Потом последовала церемония покаяния Хмельницкого на коленях перед королем и акт прощения ему при том условии, что он искупит свои поступки верною и преданною службой родине.

12 января 1650 г. Сейм подтвердил Зборовский договор с добавлением, что три казачьих рыцаря-шляхтича будут допущены на государственные должности.

З. К. с Гетманщины были удовлетворены договором, но он не внес изменений в положение украинских крестьян и в то время, когда Хмельницкий с Казаками пользовались временным миром и укрепляли связи с Турцией и Москвой, крестьяне не переставали сопротивляться своим панам. Они не допускали их обратно в имения, многих убили и принудили большинство бежать обратно в Польшу. Действия крестьян отражались и на отношениях польско-казачьих. В конце 1650 г. король собрал Вальный Сейм и предложил ему на разрешение вопросы, как отвечать на требования Казаков, какими средствами добиться успокоения Украины. Гетману Хмельницкому он ставил в вину его непосредственные сношения с Турками и самостоятельные выступления против Молдавского господаря; обвинял его, что он не старается ликвидировать крестьянские бунты, благодаря чему шляхта теряет доходы с пожалованных ей имений, что он угрожает, будто в случае нужды сможет сразу выставить 80 тыс. войска, что он поощряет требования реестровцев на право держать крестьян для обработки их земли и иметь двух подпомощников-вестовых конного и пешего. Король жаловался, что Казаки дума-

ют совсем отделиться от Речи Посполитой и создать отдельную державу под покровительством Турецкого султана.

Как раз в это время от Казаков пришли новые требования немедленно ликвидировать церковную унию и предоставить Хмельницкому суверенную власть на землях Левобережья, куда не имел бы доступа ни один польский шляхтич, кроме тех, которые захотят обрабатывать землю своими руками.

Потом Казаки пошли на уступки и требовали, чтобы для них назначили такую область, где бы они могли жить, не встречаясь с Поляками, чтобы король и двенадцать сенаторов под присягой обещали точное выполнение Зборовского договора, чтобы при гетмане постоянно находились заложниками три сенатора и чтобы уния была ликвидирована. Сейм отказался выполнять какия либо требования и постановил начать войну. Каждый Поляк осознал ее необходимость и ради победы готов был итти на жертвы. Польская армия вскоре выросла до ста тысяч человек во главе с опытными начальниками. В то же время армия Хмельницкого пополнялась неустойчивыми, мало дисциплинированными и привыкшими к бессмысленной жестокости повстанцами. При всем этом крестьяне знали, что в глазах шляхты они — только рабочее быдло, которое уничтожать не рационально, а покорив и наказав лучше снова запречь в ярмо. В случае неудачи крестьяне готовы были свалить все вины на своих предводителей и выдать их противнику. Хмельницкий понимал это и нетерпеливо ожидал прибытия Крымского хана, «от которого предполагал получить настоящую помощь, не надеясь на свои собственные силы, хотя у него имелось бесчисленное множество крестьян-повстанцев, присоединившихся к Казакам» (**Пьер Шевалье, История войны Казаков против Польши**). Вскоре оказалось, что и хан был ненадежным союзником.

В конце июня 1651 г. при встрече противников под Берестечком у Хмельницкого собралось до трехсот тысяч разнородных войск. Но ему не удалось сразу овладеть хорошо укрепленным лагерем Поляков, а отдельные встречи не приносили Казакам удачи. В один из решительных моментов, хан с татарским войском бросился отступать, прихватив по дороге и самого гетмана. Казачий лагерь лишился своего вождя, а сборная армия не проявила достаточной стойкости. Поляки использовали панику, возникшую в рядах повстанцев и легко овладели их укреплениями (см. **БЕ-**

РЕСТЕЧКО). До двадцати тысяч погибло и не больше этого прорвалось из окружения. Преследуя повстанцев и жестоко расправляясь с Казаками, Поляки не убивали крестьян. Король даже приказал раздавать им пищу и объявить прощение в том случае, если они покинут ряды Казаков и разойдутся по домам. Причины этого милосердия француз Шевалье объяснял так: «Его королевское величество был милосердным потому, что, убивая мечем этих мятежных простолюдинов, не хотел опустошать одну из главных провинций государства, служившую заслоном для остальных областей. Множество шляхты и даже самые крупные магнаты разорились бы и потеряли бы все доходы со своих огромных поместий в том случае, если бы их села потеряли население. Потому что в Польше крестьяне составляют наследственную часть имения и если оно их потеряет, то найти других на их место можно только с большим трудом».

Хмельницкий вскоре откупился от хана и продолжал борьбу. Война разоряла и Польшу и Казачью Украину, не давая перевеса ни той, ни другой стороне. Противники стали склоняться к переговорам и в августе того же года они согласились на новые условия. По их главным пунктам реестр устанавливался в 20 тыс., с пребыванием казачьего войска в Киевоком воеводстве на «круглевщизнах», землях оставшихся в распоряжении короля. За реестровцами сохранялись прежние права и преимущества. Казаки не попавшие в реестр имели право переселяться тоже на королевские земли, но обязаны были выполнять повинности на пользу своему помещику — королю.

Польские войска выводились из Киевского воеводства (Гетманщины).

На содержание гетмана назначался город Чигирин.

Охрана казачьих прав на местах передавалась Коронному гетману.

Греческая вера З. Казаков на Гетманщине сохранялась со всеми прежними правами и со всем принадлежащим церквям и монастырям имуществом.

Шляхте, оказавшейся в рядах Хмельницкого, объявлялась полная амнистия. Каждый шляхтич восстанавливался в общественных и имущественных правах, а приговоры вынесенные против некоторых из них во время войны анулировались.

За Евреями подтверждались права мещан; они по прежнему могли арендовать имения и разные предприятия на королевских и шляхетских землях.

Татары должны были уйти в свои степи, а гетман

и Казаки обязывались постараться, чтобы они в будущем служили интересам Речи Посполитой.

В этом договоре, как и во всех других, не предусматривались никакие изменения в жизни украинских крестьян. Хмельницкий хотел видеть в них верных союзников, но об их интересах не заботился.

Каждый раз, когда начиналась война с Поляками, крестьяне толпами приходили к Хмельницкому и формировались в полки «дейнеков», под командой казачьих начальников. Но при заключении договоров гетман смотрел на них глазами польского шляхтича, как на бесправную рабочую силу. Его соглашения с Поляками ничем не возмещали усилий и потерь Украинцев, что делало их готовыми к новым восстаниям. В годы мира тем же Казакам приходилось по обязанности сдерживать их выступления и подавлять местные бунты. Вообще же, социальные и религиозные мотивы в упорной борьбе З. Казаков составляли только второстепенную часть общих национально-политических целей. Без надежды на успешный исход затяжной войны с Польшей, в обстановке весьма сложных местных национальных отношений, гетман Хмельницкий не мог мечтать о создании суверенного казачьего государства. Для себя З. Казаки добивались только полного самоуправления, при непосредственной связи с королем, который в Речи Посполитой должен был стать королем польско-литовско-казачьим. Гетману приходилось итти на уступки и соглашаясь на предложенные условия искать их гарантии то у султана, то в Москве, для которых казачья кровавая борьба служила только выигрышным козырем в их вечной тяжбе с Речью Посполитой. Большинство Казаков не хотело итти на близкие связи с Турцией. Измученные годами войны, они поневоле склонялись в сторону единоверного Московского царя. Переговоры по этому поводу велись уже давно, но Москва выжидала благоприятного момента с тем, чтобы присоединить землю «Запорожских Черкасов» на веки и с наименьшим риском.

1-го октября 1653 г. Московский Земский Собор постановил присоединить Украину по ходатайству гетмана Хмельницкого и Запорожских Черкас на условиях близких к персональной унии. 8-го января следующего года Казаки, собравшись в Переяславе на Черной (Всеобщей) Раде, подтвердили свое согласие подчиниться и служить царю. По Переяславскому договору Гетманщина сохраняла свое управление и несколько ограни-

ченное право внешних сношений, сохраняла свой социальный строй, свой суд, податную систему, преимущества казачьей шляхты и первенство Казаков во всех общественных делах. Города и села оставались на том же положении, как при Поляках.

На Черной Раде постановление вынесли Казаки и мещане, присягу на верность вскоре после этого приняли 62.949 Казаков и 62.454 мещан. Несмотря на то, что среди последних тоже находилось значительное число Казаков, общая сумма присягнувших по количеству почти в два раза меньше, чем армия бывшая под знаменами Хмельницкого. Разницу следует отнести за счет крестьян и Казаков, переселившихся на Низ и на Донец.

Непрерывный поток переселенцев во время польско-казачьих вйон хлынул и дальше на восток, причем пришедшие на Донец и Дон люди назывались не Украинцами, не Малороссиянами, а Казаками, за которыми на Москве надолго укрепилось прозвище «Запорожские Черкасы». Кроме Донцов, они повсюду встречали других Черкасов, переместившихся на Дон из предгорий Кавказа. Никто из них не принес украинской речи, а все говорили на том диалекте, который сохранялся у Донских Казаков Низовых еще недавно без всяких признаков украинских акцентов. Такой отчетливый показатель дает основание предполагать, что язык новопоселенных на Днепре Украинцев был иным, чем речь З. Казаков, в которой западные влияния укрепились несколько позднее в том хаосе смешения, когда на Украине стало терять свое отчетливое значение и самое понятие Казак.

Волею королей и в результате социальных процессов Казачий народ в Гетманщине поделился на классы и сословия: появилась старшинская шляхта и привилегированные реестровцы, перенимавшие обычаи и язык Поляков; появились Казаки-мещане крупных городов, где сохранялась атмосфера Литвы с белорусским языком; появились Казаки-землепашцы и панские «подданые» в густой и многочисленной среде украинских переселенцев. Через два три поколения З. Казаки и сами уже не могли определить свое этническое место в этой пестрой мешанине и только предания помешали их окончательной ассимиляции. Благодаря им они помнили о своем особенном происхождении и в XVIII в. говорили А. И. Ригельману, будущему генералу и историку, что они «происходят от народа Козарского и поселились при Днепре реке и оттоль распространились по всем тем местам, где

ныне обитают». Они знали, что их предки проживали при Днепре во время Киевской Руси и всегда просили царя признать «прежние их права и вольности войсковые, как издавна бывали **при великих князьях русских** и при королях польских, что суживались и вольности свои имели в добрах и судах, и чтобы в те их войсковые суды никто не вступался, но от своих бы старшин судились». Просили «прежних их прав, каковы даны духовного и мирского чину людем **от великих князей русских** и от королей польских, не нарушать» (жалованная грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому от 27 марта 1654 г.).

В Москве тоже помнили об их отдельности и от Литвы (Белорусов) и от Украинцев (Малороссиян). Помнили даже их летописную древность, откуда их предки пришли на Днепр, и неизменно называли их Черкасами, людьми пришедшими с Кавказа. Но в народных массах убежденность об особых правах основывалась не на истории, а на их военном строе. Неразбериха была не меньшая, чем она существует в народе теперь, при разнообразных взглядах на национальные права Казаков.

Запорожский Низ не принимал участия ни в переговорах с Москвой, ни в постановлениях Переяславской Рады, ни в присяге на верность. К тому времени Сичевая республика уже сложилась в самостоятельный и хорошо организованный организм, дружественный с Гетманщиной, но, как и всегда от нее политически отдельный (см. **СИЧ ЗАПОРОЖСКАЯ**). В то время когда Гетманщина рискнула соединиться с Московией, Низ продолжал итти своим путем, продолжал делать историю казачьей народности, продолжая оставаться отдушиной, куда могли стекаться все Казаки недовольные судьбой.

Власть Московского царя еще долго не приносила Гетманщине желанного мира. З. Казакам еще долго пришлось переносить несправедливости, восстания, разделения и перемещения. Хмельницкий умер в 1657 г. «Учинившись в подданстве» Московскому царю Гетманщина потеряла навсегда свой казачий облик, ее стали называть Малороссией, она обратилась в часть Российской империи. Казаки уходили на Низ, на Дон, Терек, в Сибирь. После того, как и Сичевая республика пала под ударами русских войск (1775 г.), а ее казачье население, в качестве особого благодеяния, получило право переселиться на Кубань, туда стали стекаться из б. Гетман-

щины и многочисленные «Малороссийские Черкасы», возродившие прежнюю общественную жизнь в Кавказских казачьих Войсках. В Приазовье, древнюю колыбель казачьего рода, они возвратились, после семисот лет пребывания на Днепре, с языком, ставшим к нашему времени одним из отдельных диалектов казачьей речи. Оставшиеся в бассейне Днепра растаяли в массах размножившегося украинского населения. По паспорту они оставались «полтавскими казаками». 1775 г. многие З. К. ушли в Турцию; их потомки и теперь еще населяют четыре местечка Аккерманского уезда: Староказачье, Новоказачье, Байралеча и Волонтеровку.

ЗАПОРОЖЦЫ — сокращенное название Запорожских Казаков; в актах и в научно-исторической литературе относится ко всем Днепровским Казакам.

ЗАПОРОЖЬЕ — географическое название; первоначально относилось к низовьям Днепра на юг от порогов, но в XVII в. так стали называть все владения Запорожской Сичи от Донца до Ю. Буга.

ЗАРАДИ ХРИСТА — пожалуйста, ради Христа.

ЗАРАС — сейчас, сию минуту, тотчас.

ЗАРУБИН Иван (яицк.) — один из сподвижников Е. И. Пугачева; известен также под прозвищем Чика; в шутку его называли фельдмаршалом и графом Чернышевым; осаждал г. Уфу (1774 г.) и занимал с Казаками оренбургские заводы и селения; после разгрома пугачевского движения, захвачен Русскими и казнен в Уфе.

ЗАРУЦКИЙ Иван Мартынович (дон.) — один из донских атаманов начала XVII в. Во время русской Смуты прославился, как верный друг вдовы Лжедимитрия — Марины; не теряя надежды на восстановление ее сына в правах престолонаследия и увез ее о собой, отступая с Казаками за Волгу; там был окружен, взят в плен и казнен в Москве (1614 г.).

ЗАСЬ! — замолчи! перестань!

ЗАТАТЬ (дон.) — задевать, затрагивать.

ЗАТЕПЛИТЬ (некр.) — зажечь огонь.

ЗАТОН — залив, вошедший глубоко в речной берег; на Дону тоже самое, что ильмень; по русски — заводь.

ЗАХАРЬЕВ Николай Александрович (дон.) — рожд. 1868 г.; юрист с высшим образованием, мировой судья, член третьей Русской Государственной Думы.

ЗАХОЛОНУТЬ — похолодеть от страха.

ЗАЧАТЬ, ЗАЧИНАТЬСЯ — начать, начаться.

ЗАЧЕКОВЫВАТЬ — задвигать дверной засов.

ЗБОРОВСКИЙ Виктор

Эрастович (куб.) — рожд. 1889 г., ст. Ладожской; генерал майор. После кадетского корпуса и Николаевского кавалерийского училища в 1909 г. из вахмистров произведен в чин хорунжего и выпущен на службу офицером Отдельного Кубанского кон дивизиона в Варшаве; от 1912 г. состоял в Кубанской сотне Собственного конвоя государя; ранен на фронте Первой Мировой войны и награжден Золотым оружием. После октябрьского переворота 1917 г. прибыл на Кубань с Гвардейским дивизионом в качестве его адъютанта; после принял участие в борьбе против большевиков и от 1920 г. находился в эмиграции, проживая в Югославии. Во время Второй Мировой войны командовал казачьим полком Русск. охр. корпуса по стороне противников СССР и награжден германским Железным крестом. Умер 9 октября 1944 г. в Граце (Австрия) от раны, полученной в бою 26 сентября того же года.

ЗБОРОВСКИЙ ДОГОВОР — заключен между казачьим вождем Богданом Хмельницким и королем Речи Посполитой Яном Казимиром 17 августа 1649 г. По договору земля Запорожских Казаков вдоль рек Роси и Сулы приобретала статус федеративного сочлена польско-литовской Речи Посполитой, причем вводился ряд ограничений в правах для Поляков. Поселенных между Казаками, Белорусов и Украинцев договор почти не касался. Первые статьи З. договора касались польско-татарских отношений, и статьи казачьи гласили:

1) король из уважения к хану объявляет полное прощение Хмельницкому и всем его бойцам, восстанавливает казачье войско в его прежней форме, количестве и вольностях; согласен забыть и оставить без последствий все, что произошло;

2) Казачий гетман Хмельницкий попросит у Польского короля прощение, склонившись на коленях у его ног;

3) он и в дальнейшем останется гетманом реестровых Казаков, количество которых увеличивается до сорока тысяч; как таковой, он будет зависеть только от короля, но, как польский шляхтич, обязан принести присягу на верность Речи Посполитой;

4) король получит реестр имен и прозвищ указанных сорока тысяч Казаков, какими, в случае смерти Хмельницкого, будет командовать один из их начальников веры греческой;

5) гарнизон осажденного Збаража будет освобожден;

6) греческую религию можно будет исповедовать во всем королевстве и даже в Кракове, а уния с Римскою

церковью будет задержана;

7) киевским воеводою всегда будет магнат греческой веры;

8) Киевский митрополит веры греческой получит право заседать в Сенате среди католических епископов и займет там девятое место;

9) Казаки получат право гнать водку для собственного употребления, но не на продажу;

10) реестровые Казаки будут получать сукно на одежду и по десять злотых на оружие;

11) шляхта, вернувшись в свои имения, не будет вправе привлекать к суду или преследовать подданых, требуя от них возмещения потерь;

12) шляхтичи католической и греческой веры, какие останутся при казачьем гетмане, не будут подвергаться каким либо преследованиям; с них снимется всякая ответственность за то, что случилось во время последней войны.

Подписанный королем по необходимости, при критическом положении польской армии, З. Д. вызывал недовольство широких кругов польского господствующего класса; в той же мере недовольны им были белорусские и украинские крестьяне. Поэтому уже в следующем году начались его нарушения, которые вызвали ряд новых казачье-польских столкновений, причем дальнейшая война велась Казаками за восстановление и закрепление статей З. договора.

ЗВИЧАТЬ — лаять, гавкать.

ЗВОНИТЬ ЗВОНЫ (некр.) — звонить в колокола.

ЗЕЛИК Папа Спиридонович (дон.) — рожд. ок. 1890 г., есаул; приписной Казак преданный интересам Дона; в 1920 г. эмигрировал и умер в Бельгии 10 декабря 1957 г.

ЗЕМЛЯКОВ Петр Семенович (дон.) — рожд. ок 1900 г. ст. Мигулинской; участник борьбы за Казачий Присуд в рядах Молодой армии. В 1920 г. эвакуирован из Крыма с казачьими полками в Болгарию и в следующем году рискнул возвратиться на родину. Там перенес преследования, тюрьмы и пытки в застенках НКВД. В годы Второй Мировой войны, когда явилась новая возможность борьбы с коммунистами, З. вступил в ряды казачьих бойцов и прошел страдный путь от Дона до Дравы. В Лиенце успел скрыться в горах, избежал выдачи в руки совласти и остался эмигрантом. Здесь его знали под вымышленным именем Никифора Семеновича Шебуняева. По внешности — колоритная фигура южно-казачьего типа, плотный красавец брюнет с глубоким рубленным шрамом через всю голову, З. до конца своих дней оставался

жертвенным поборником идеи казачьего возрождения. Умер после сердечного припадка 28 ноября 1960 г. в г. Поукипси, шт. Нью Йорк.

ЗЕМЯ (дон.) — земля.

ЗЕНКИН Порфирий Георгиевич (дон). — ст. Березовской; в 1930 г. арестован ОГПУ и отправлен в ссылку неизвестно куда.

ЗЕНЬЧУГ (дон.) — жемчуг, как у Персов.

ЗЕРЕЛОК (нижнедон.) — бусы или низкий воротник женской сорочки.

ЗЕРЩИКОВ Илья Григорьевич — Донской атаман. Выбранный на этот пост в 1700 г. размещал, приходящих с верховьев Дона, Казаков в станицах по Донцу и его притокам Каменке, Кундрючей, Белой Калитве, Лихой, Черной, Березовой, Тихой и Грязной; создал также непрерывную цепь казачьих поселений до Валуек и Острогожска вдоль тракта на Москву. От 1702 г. состоял Наказным атаманом при Донском атамане Лукьяне Максимове. На требование Петра I о сыске беглых они ответили, что «верховые те городки построены в прошлых, давних годах до твоего, великого государя, указу и до Азовской службы, а населены они сторожилыми Казаками, а не вновь пришлыми русскими людьми». Стольники Кологривов, Пушкин и Никита Бахтеев с воронежскими дворянами-сыщиками, проверяя в следующем году их слова, «пришлых ратных и всяких чинов служилых людей и беглых боярских холопей и крестьян не изъехали ни одного человека».

В следующие годы З. оказался в числе тайных доброжелателей К. А. Булавина и оставался соглядатаем его при старшинской группе невольных сторонников Петра. После победы Булавина был его открытым сподвижником до того момента, пока тот не стал нести поражения. Тогда З. возглавил заговор против него и способствовал гибели Булавина. На несколько месяцев З. снова занял пост атамана и ходатайствовал перед царем о прощении Казакам их «воровства», но вскоре казнен им за пособничество «мятежникам». 19 апреля 1709 г., прибывши в Черкасск, Петр I приказал насадить на колья головы З-ва и Булавина и окруженный «разумною» старшиною пришел на них полюбоваться.

ЗЕРЩИКОВ Константин Федорович (терск.) — род. 14 декабря 1887 г., ст. Бороздинской; полковник. Учился в Ярославском кадетском корпусе в Николаевском кав. училище. В 1907 г. произведен в чин хорунжего и вышел на службу в 1-й Сунженско-Владикавказский полк со стоянкой в селении Хан Кенды, Елизавет-

польской губ. В 1912 г. переведен в 4-ю Терскую сотню Собственного конвоя государя и зачислен по гвардии. Во время Первой Мировой войны награжден боевым орденом св. Владимира 4 ст. После революции 1917 г. принимал участие в обороне казачьих очагов от горцев и русских красных; состоял некоторое время в отряде полк. Шкуро, а после со взводом терских гвардейцев — в Кубанском дивизионе, с которым из Крыма эвакуирован на остров Лемнос. Будучи эмигрантом, зарабатывал на жизнь работой в строительной конторе; напечатал несколько статей по истории императорского конвоя. От 1942 г. состоял строевым офицером 1-го каз. полка Русского охранного корпуса и принимал участие в боях на стороне противников СССР. После капитуляции Германской армии оказался на территории Австрии; умер в госпитале Зеебах от туберкулеза легких 25 мая 1949 г.

ЗИМИН Василий Васильевич (забайк.) — род. 14 февраля 1874 г. в г. Чита; генерал майор и первый выборный атаман Забайкальского казачьего Войска; знаток китайского языка. Образование получил в Иркутской военной прогимназии, а из Иркутского юнкерского училища вышел хорунжим на службу в 1-й Забайкальский пластунский батальон. Между 1898 г. и 1907 участвовал в непрерывных экспедициях на китайскую территорию или на фронте Русско-японской войны в рядах 1-го Аргунского полка. От 1907 г. на должности адъютанта Наказного атамана, но от 4 ноября 1912 г. находился почти год в Монголии с 1-м Верхнеудинским полком. Тяжело ранен на германском фронте Первой Мировой войны. За походы и войну награжден многочисленными боевыми наградами и Золотым оружием. Во время первого выступления большевиков в Забайкалье арестован и шесть недель находился в тюрьме; освобожден по требованию Казаков и на втором Круге в Чите избран Войсковым атаманом. При атамане Семенове ген. З. состоял в резерве чинов, а в эмиграции был избран председателем Союза русских инвалидов. Умер в Шанхае 27 сентября 1942 г.

ЗИМОВАЯ СТАНИЦА — казачье посольство в Москву, Польшу и т. п. В Москву посылались в составе атамана, есаула и 98 представителей от населения Дона. Там они вели переговоры в Посольском Приказе и принимались при царском дворе. От 1671 г., после присяги Русскому царю, донские Зимовые станицы принимались во дворце трижды: по при-

езде, в день Богоявления и накануне отъезда. В обе стороны пути от Валуек до Москвы и от Москвы до Воронежа для З. Ст. отпускалось 103 подводы Атаман получал 3, есаул — 2, а остальные — по одной. Дьяк Катошихин в своем «Сочинении» времен царя Алексея Михайловича писал: «А как они, Донские Казаки, к Москве прибывают и им честь бывает такова, как нарочитым людям чужеземским».

ЗИМОВНИК — хутор в коннозаводческой степи, где табуны зимуют под крышей.

ЗИМУСЬ (некр.) — прошедшей зимой.

ЗИНЧИК — стрекоза.

ЗИПУН — верхняя одежда из верблюжьей шерсти; старинное выражение «зипуны добывать» означало: итти в набег за добычей. Первоначальный смысл «ходить за зипунами» не имел вульгарного значения, грабить всякого, кто попадется; это был своего рода спорт, вылавливанье в степи богатых иноплеменников, одетых в жупаны для того, чтобы получить за них выкуп или обменять на собратьев попавших в плен.

ЗЛАТНИЦА (некр.) - казна.

ЗНАМЯ — шелковое полотнище с изображением государственных эмблем. В последние века З. служило символом полкового объединения, святыней, за которую каждый воин должен был биться не щадя жизни. По старинному казачьему обычаю договоры с государями о наступлении или обороне подкреплялись присылкой от них Казакам знамен и литавров. Их прислал Запорожцам и германский император Рудольф II в конце XVI в. вместе с другими дарами и просьбой выступить ему на помощь против Турок. Знамена, литавры и серебрянные трубы Запорожские Казаки получали от польско-литовских королей. После Смуты, когда отношения между Казаками и царем Михаилом Федоровичем урегулировались, он послал на Дон знамя, «с чем против наших недругов стояти и на них ходити». После выполнения договорных обязательств, знамена поступали в войсковые музеи и могут служить памятниками договорных отношений с соседними государствами. У Запорожцев и их потомков Кубанских Казаков знамена, литавры и древние грамоты назывались польским словом «клейноды» (драгоценности).

ЗНАТНО (некр.) — конечно, известно, очевидно.

ЗОЛОТАРЕВ А. М. (дон.) — рожд. 1853 г., ст. Семикаракорской; русский сенатор, профессор Военной Академии, основатель и начальник Интендантской Академии, представитель России на международных статистических конференциях в Пари-

же и Копенгагене, автор труда «Военно-статистический очерк», основатель издания «Ежегодник России», сотрудник редакции Военной Энциклопедии и Военного Сборника, сотрудник газет Русский Инвалид, Новое время, Свет. Умер в 1912 г.

ЗОЛОТАЯ ОРДА — монгольский племенной союз, стоявший во главе огромного царства Дешт и Кипчак со столицей в Сарае на берегу р. Волги. Владения З. Орды распространялись от Днестра до Алтая и Сыр Дарьи. Основателем царства был внук Чингисхана — Бату или Батый. Он завоевал всю Восточную Европу и в 1240 году установил там повсюду свою власть. Русь находилась в зависимости от З. О. и платила ханам дань свыше 250 лет. Освободилась от нее только благодаря распаду огромной кочевой империи на отдельные ханства Крымское, Астраханское, Казанское и Сибирское. В границах царства Дешт и Кипчак оказались и все Казаки. Они сохранили часть своей территории в подонской лесо-степи, на Ю. Буге и на Нижнем Днепре, но обязались охранять западную границу от Германской империи и Польши, а северную границу от Руси. Некоторые казачьи племена, как Бологовцы на Ю. Буге и Бродники на Дону, должны были также производить продукты сельского хозяйства на нужды кочевников. Они имели своего христианского епископа и составляли Сарайскую епархию. В результате начавшегося распада империи, разрух, междоусобий и связанных с этим насилий. Донские Казаки возмутились и в 1380 г. приняли участие в восстании Московского князя Дмитрия Донского. Они помогли ему побить на Куликовом Поле войска темника Мамая, но, в свою очередь, были принуждены Татарами оставить Средний Дон и выселиться на север. Значительно дольше оставались Днепровские Казаки при Крымском хане. Они покинули Менгли Гирея только после того, как он покорился власти Турок в 1492 г. Вскоре после этого оставили ханов Ордынские Казаки из Астраханского и Казанского царств.

ЗОЛОТОЕ ОРУЖИЕ — особенно почетная боевая офицерская награда в Русской императорской армии, вторая по значению после ордена св. Георгия 4 ст.; палаш или шашка с эфесом и ножками в золотой оправе, на головке эфеса белый крестик и надпись: «за храбрость»; георгиевский темляк на черно-оранжевой ленточке.

ЗОТОВ Максим Евграфович (дон.) — рожд. 1890 г., ст. Трехостровянской; войсковой старшина; участник Первой Мировой войны и борь-

бы за Дон; от 1920 г. эмигрант, долголетний атаман Центральной, имени атамана Краснова, станицы в Нью Йорке. Умер 8 января 1961 г. и погребен на казачьем участке кладбища РООВа в Джексон (шт. Нью Джерси).

ЗРЕТЬ (некр.) — смотреть, видеть.

ЗУБЕЦ — в казачьей народной речи обозначает человека сообразительного, расторопного.

ЗЯБЛОВСКИЙ Евдоким Филиппович — автор книги «Новейшая география Российской империи». Издана в 1807 г. в Москве и напечатана в типографии С. Селивановского «с дозволения Цензурного Комитета, учрежденного для округа Императорского Московского университета».

Часть третья этой книги говорит «о обитателях государства, их языках, вере и упражнениях народных». В параграфе 82-м перечисляются «народы словенские»: 1) Россияне, владеющий народ в Российском государстве, живут везде в России. 2) Козаки, кои суть: Донские, Гребенские или Терские, Волжские, Оренбургские, Сибирские, Малороссийские, Бугские и Черноморокие. 3) Поляки. Другие славянские народы не обозначены.

Во время издания географии русское научное мнение еще не отнимало у Казаков права называться отдельным славянским народом. Эта общая и официальная точка зрения нашла также свое отражение в школьном учебнике географии К. И. Арсеньева, которая за время с 1818 по 1849 г. вышла в двадцати изданиях. Там в «отделе о племенах народов, обитающих в Российских владениях» к славянскому племени отнесены: а) Русские, господствующий народ в империи, б) Казаки Донские, Черноморские, Уральские и Сибирские, в) Поляки — народ, составляющий главное население в Царстве Польском и в губерниях от Польши присоединенных».

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

(выпуск первый)

Стр-ца	Строка	Напечатано	Следует читать
Английское предисловие			
VI	7 снизу	FOE	FOR
VI	9 снизу	Will	While
2	Заглавие	Авакум	Аввакум
2	21 снизу	Ковыльный сказ	Ковылий сказ
2	22 снизу	Никифор Кощеев	Никифор Кащеев
13	10 снизу	Императтрица	Императрица
17	19 снизу	Изо дня день	Изодня в день
21	19 снизу	три сыне	три сына
37	5 сверху	н только	и только
38	11 сверху	фолклоре	фольклере
50	4 снизу	Воспитыеался	Воспитывался
51	6 снизу	Белявский	Беляевский
56	11 сверху	Казакое	Казаков
65	16 снизу	слжбе	службе
76	20 сверху	диужбы	дружбы
82	18 снизу	1709	1707
93	18 снизу	благоприяной	благоприятной
95	21 снизу	бадущих	будущих
98	5 снизу	Примморской	Приморской
98	10 снизу	Ереемия	Еремия
98	12 снизу	Польско-каэачьей	Польско-казачьей
99	2 сверху	(1836—1838)	(1836—1848)
101	3 сверху	специольно	специально
105	2 снизу	созыво	созыва
107	11 сверху	неистовали	неиствовали
109	19 сверху	Сувальской	Сувалкской
110	23 сверху	нродного	народного
111	3 снизу	образованне люди	образованные люди
112	13 снизу	хдожник	художник

ВЫПУСК ВТОРОЙ

Стр-ца	Строка	Напечатано	Следует читать
129	18 сверху	войск Военно-революционного комитета	войск местного В-революц. комитета
139	3 снизу	Тверские	Терские
141	5 сверху	служащие Войсковой Канцелярии	служащие той же Войсковой Канцелярии
141	12 сверху	Черленого Яра	Червленого Яра
143	2 сверху	982 г.	в 949 г.
143	5 сверху	копия русским...	копия 982 года русским...
145	3 сверху	атаман и его брат пали	атаман и его два брата пали
160	22 сверху	Александром II	Александром I
165	16 снизу	Непрявда	Непрядва
161	6 сверху	Димиров Димитрий	Димиров Петр
174	8 снизу	Славянам уже в раннее средневековье	Славянам исторически уже в раннее средневековье
175	2 сверху	извеотны	известны
185	13 сверху	о Дону	с Дону
197	16 снизу	Поякова	Полякова
203	6 сверху	М. А. Фитисовым	М. А. Фетисовым
206	19 снизу	Роосии	России
212	1 сверху	масоами	массами
215	8 снизу	Екатеринославской	Екатериновской
240	7 сверху	в г. Скоплье	в г. Сплите (Спалато по итальянски)
240	9 снизу	Дуная	притоки ..... Дона
256	3 сверху	Киевоком	Киевском
257	11 сверху	интереоах	интересах
258	17 снизу	вйон	войн